УЧЕНЫЕ – ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАЛМЫКИИ (XVII – начало XX вв.)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УЧЕНЫЕ – ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАЛМЫКИИ (XVII – начало XX вв.)

Биобиблиографический указатель

Элиста Калмыцкое книжное издательство 2006

Состав_{ление} П. Э. Алексеевой, Л. Ю. Ланцановой

Научный редактор Н. Г. Очирова, кандидат политических наук

ISBN 5-7539-0555-2

[©] КИГИ РАН, 2006

[©] Алексеева П.Э., Ланцанова Л.Ю., составление, 2006

Калмыцкое книжное издательство, оригинал-макет, переплет, 2006

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В 2004 году Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН выпустил «Библиографический указатель по истории ойратов и калмыков с древнейших времен до 1917 года», составленный на основе печатных источников и архивных документов по истории, материальной и духовной культуре калмыцкого народа, а также материалов экономико-статистических исследований занимаемой им территории на Нижней Волге путешественниками и учеными, начиная с XVII столетия.

После выхода этого издания библиотека КИГИ РАН приступила к составлению биобиблиографического указателя «Ученые — исследователи Калмыкии (XVII — начало XX вв.)», главной целью которого стало предоставление читателю общих биографических сведений ученых, выявление и описание их исследовательских работ, в том числе и доселе неизвестных, по истории, языку и культуре калмыцкого народа, а также трудов о жизни и деятельности самих исследователей.

В данный указатель включены имена более 80 ученых, исследователей, занимавшихся изучением и описанием состояния калмыцкого народа с момента обоснования его в пределах Российского государства и до начала XX столетия.

Разными путями судьба приводила их в Калмыцкие степи. Одни занимались здесь исследованиями по заданию властей, другие попадали сюда в административную ссылку, как например, И. В. Бентковский и И. А. Житецкий. Исследователи Я. И. Шмидт и Г. Цвик в Калмыцкой степи побывали как миссионеры, иных путешественников калмыки привлекали как единственный в Европе монголоязычный народ, язык, быт и религия которых отличались от европейских народов.

Цели и интересы у всех у них были разные, но каждый оставил свои исследования, заметки и наблюдения о калмыцком народе.

Наряду с именами известных русских и иностранных ученых и путешественников в указатель вошли имена некото-

рых представителей только зарождавшейся в конце XIX— начале XX веков калмыцкой интеллигенции. Это учитель Найман Бадмаев, врач Михаил Бадмаев, правовед Ефим Чонов, евразист Эренжен Хара-Даван, востоковед Номто Очиров, имена которых малоизвестны широкому кругу читателей.

Подобный биобиблиографический указатель об ученых — исследователях Калмыкии составляется впервые. До этого выпускались справочные издания, содержавшие сведения по отдельным отраслям науки и литературы.

Указатель как источниковедческое пособие по истории Калмыкии адресован широкому кругу читателей, интересующихся прошлым калмыцкого народа.

Бадмаев Михаил Васильевич

Михаил Васильевич Бадмаев (Дик Бадмаев) — один из лучших представителей калмыцкой интеллигенции конца XIX — начала XX вв.

В 1884 г., после окончания калмыцкого училища в Астрахани, безаймачный зайсанг Багацохуровского улуса Дик Бадмаев поступает в Казанский ветеринарный институт и становится стипендиатом Управления калмыцким народом. В том же году Д. Бадмаев начинает вести практические занятия по калмыцкому языку в Казанской духовной академии, в которой он проработал до 1894 г.

В фондах Национального архива Республики Татарстан (НАРТ) сохранились сведения о калмыцких студентах, обучавшихся в Казани и преподававших калмыцкий язык в Казанской духовной академии в конце XIX — начале XX вв. Так, среди документов за 1885 г. имеется сообщение об увеличении жалованья преподавателю калмыцкого языка Дику Бадмаеву. Духовная академия готовила миссионеров для распространения православного учения среди народов России.

В 1888 г. Дик Бадмаев при крещении был наречен новым именем — Михаилом Васильевичем Бадмаевым. Новокрещеный зайсанг М. В. Бадмаев вместе с преподавателем монголо-калмыцкого языка И. И. Ястребовым активно сотрудничал с переводческим комитетом христианского братства св. Гурия при издании книг на калмыцком языке в новой транскрипции. С целью определения возможно более точной передачи звучания устной речи при письме в 1887 г. в Калмыцкую степь были командированы преподаватели монгольского и калмыцкого языков Казанской духовной академии В. М. Миротворцев, М. В. Бадмаев и студент 2-го курса этого учебного заведения К. Да-

нилов. После поездки ими было издано 5 книг на калмыцком языке: букварь, учебники, сборник молитв.

М. В. Бадмаев занимался вопросами изучения и преподавания родного и русского языков в калмыцких школах. Он составил два учебных пособия для учащихся, которые были опубликованы в изданиях переводческого комитета православного миссионерского общества. Главный попечитель калмыцкого народа И. С. Картель сообщал, что в 1892 г. стипендиат Управления калмыцким народом, студент Бадмаев передал 8 экземпляров «Первоначального учебника русского языка» и 25 экземпляров «Букваря для калмыцких улусных школ» в подарок библиотеке Астраханского калмыцкого училища. Оба учебника были составлены на калмыцком языке с применением русского алфавита и были разосланы в улусные школы с предложением испытать их на практике, в учебном процессе. После того, как были получены положительные отзывы об учебниках М. В. Бадмаева, главный попечитель сделал заказ почти на весь тираж «Букваря» и на 300 экземпляров «Первоначального учебника русского языка».

В 1894 г. эти два учебных пособия для калмыцких школ были переизданы, и автор намеревался составить «Русско-калмыцкий словарь».

Период пребывания М. В. Бадмаева в Казани оказался очень плодотворным и насыщенным. Одновременно с преподавательской деятельностью в духовной академии и работой переводчиком в православной миссии М. В. Бадмаев окончил два высших учебных заведения и Казанскую инородческую учительскую семинарию.

В фондах Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) имеются документы за 1884—1889 гг., свидетельствующие об учебе Дика Бадмаева в ветеринарном институте, после окончания которого он поступил на медицинский факультет Казанского университета, завер-

шив обучение в нем в 1892 г. В течение еще одного года он проходил ординатуру по практической медицине под руководством опытных профессоров.

М. В. Бадмаев настойчиво желал получить медицинское образование с тем, чтобы вернуться в Калмыцкую степь и, занимаясь врачебной практикой, принести пользу своему народу.

В период сотрудничества с переводческим комитетом православной миссии студент-медик М. В. Бадмаев написал на старокалмыцкой письменности («тодо бичиг») медицинское сочинение «Общепонятное наставление калмыкам и о том, как должно жить, чтобы не заболеть холерой, и как подать первоначальную помощь заболевшим холерой до прибытия врача», сам же выполнил перевод на русский язык и издал в Казани в 1893 г. Главный попечитель калмыцкого народа счел полезным приобрести весь тираж «Наставления» (1000 экз.) для распространения среди калмыцкого населения.

М. В. Бадмаев по возвращении из Казани подал прошение в Управление калмыцким народом о принятии его на должность врача, но вынужден был устроиться на работу в Управление кочующим народом Ставропольской губернии, где должен был проверять качество привозимых на городской базар продуктов, проверять санитарное состояние торговых складов. Безвестный «инородец», врач М. В. Бадмаев не вписался в чиновничью систему ставропольского губернатора и был вынужден уйти в отставку. Он поселился в Ростове-на-Дону. Благодаря содействию старшего врача Управления калмыцким народом и сокурсника С. Р. Залкинда в 1911 г. М. В. Бадмаев вернулся в Калмыцкую степь. В это время здесь работала экспедиция микробиологов во главе с И. И. Мечниковым, изучавшая проблему распространения туберкулеза среди калмыцкого населения. М. В. Бадмаев сразу же подключился к работе группы. Обследование начали с Астрахани, с учащихся калмыцкого пансиона, затем провели в Калмыцком Базаре, Тюменевке, Яндыках, в Харахусовском, Икицохуровском, Манычском улусах и в северной части Малодербетовского улуса.

В 1913—1914 гг. М. В. Бадмаев работал в улусной больнице ставки Большедербетовского улуса в Башанте, где зарекомендовал себя высококвалифицированным врачом-терапевтом и занимался широкой врачебной практикой.

В самом начале первой мировой войны, в 1914 г., доктор М. В. Бадмаев был мобилизован на военную службу. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Дик (Михаил Васильевич) Бадмаев, безаймачный зайсанг Багацохуровского улуса, один из первых представителей калмыцкой интеллигенции конца XIX — начала XX вв., врач по профессии, переводчик, автор учебных пособий для калмыцких народных школ волею судеб не смог полностью реализовать свои способности.

Основные труды М. В. Бадмаева:

- 1. Букварь.—Казань, 1892.
- 2. Общепонятное наставление калмыкам и о том, как должно жить, чтобы не заболеть холерой, и как подать первоначальную помощь заболевшим холерой до прибытия врача / Сост. и пер. на рус. и калм. разг. яз. М. Бадмаева.—Казань, 1893.—57 с.
 - 3. Первоначальный учебник русского языка.—Казань, 1892.

Литература:

- 1. Манджиев Н. Ц. Кердата и кердатинцы.— Элиста: АПП «Джангар», 2004.—С. 205.
- 2. Мечников И. И. Акад. собр. соч. М.: Гос. изд-во мед. лит., 1959. Т. X. С. 184—195.
- $3.\ Cyceeb\ \Pi.\ H.\$ Наш эмчи. Биографический очерк о С. Р. Залкинде. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. С. 4.

Бадмаев Найман Бадмаевич

Годы жизни переводчика и популяризатора родной культуры Наймана Бадмаевича Бадмаева неизвестны.

В 1882 г. окончив прогимназию, а затем и классическую гимназию в г. Астрахани, он работал переводчиком в Управлении калмыцким народом, вместе с тем преподавал родной язык в Астраханском калмыцком училище, открытом в 1849 г.

В 1881 г., после смерти Кичика Эрдниева, преподавателя калмыцкого языка Астраханской духовной семинарии, Н. Б. Бадмаева пригласили по совместительству вести уроки родного языка в этом учебном заведении, готовившем православных миссионеров для работы среди калмыцкого населения.

В 1892 г. в Казани выходит в свет «Букварь для калмыцких улусных школ» Н. Б. Бадмаева, а в 1902 г. в Санкт-Петербурге — его же «Калмыцко-русский букварь», переизданный с исправлениями в 1910 г. В это же время было издано методическое пособие Н. Б. Бадмаева «Руководство к "Калмыцко-русскому букварю"».

Хорошо знакомый с фольклором своего народа, Н. Б. Бадмаев занимался поиском, переводом и публикацией калмыцких сказок. В 1899 г. к 50-летию Астраханского калмыцкого училища Н. Б. Бадмаев выпустил сборник «Калмыцкие сказки». Для популяризации калмыцкого фольклора он публиковал на страницах астраханских газет сказки и легенды, статьи этнографического характера, рас-

крывающие особенности быта, нравов калмыков (об обрядах, способствующих исцелению, о скачках, охоте, борьбе и др.). Так, в «Астраханском вестнике» за подписью «Ламаит» были опубликованы калмыцкие сказки «Старуха Чокондан», «О происхождении горы Богдо, озёр Эльтон, Баскунчак», а также статьи: «Отголоски губернской выставки животноводства», «К истреблению саранчи в Калмыцкой степи», «К введению метрических записей у калмыков», «О коневодстве астраханских калмыков».

Н. Б. Бадмаев был членом Петровского общества исследователей Астраханского края. В одном из выпусков сборника этого общества он опубликовал свои заметки о калмыцкой исторической песне «Маштак боро», посвященной Отечественной войне 1812 г. с французами, в которой участвовали и калмыки.

За долгую и плодотворную деятельность на ниве просвещения Н. Б. Бадмаеву были присвоены гражданские чины губернского секретаря и коллежского секретаря, соответствовавшие, согласно Табели о рангах, военным чинам поручика и штабс-ротмистра. Он был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте в 1904 г. и орденом св. Станислава 3-й степени в 1909 г., что влекло за собой предоставление Н. Б. Бадмаеву прав потомственного дворянина Российской империи. Эта награда за долгий честный труд, очевидно, была приурочена к празднованию 300-летия Дома Романовых.

Дальнейшая судьба Наймана Бадмаевича Бадмаева неизвестна.

Основные труды Н. Б. Бадмаева:

- 1. Букварь для калмыцких улусных школ.—Казань, 1892.
- 2. Домашне-религиозный быт приволжских калмыков // Астрахан. вестн.—1898.—№ 3006.—С. 2—3.

- 3. Калмыцкие сказки / Сост. Н. Б. Бадмаев.—Астрахань, 1899.
 - 4. Калмыцко-русский букварь.—СПб., 1902.
- 5. К введению метрических записей у калмыков // Астрахан. вестн.—1905.—№ 4875.—С. 3.
- 6. К преподаванию калмыцкого языка в Астраханской духовной семинарии и училище // Астрахан. вестн.—1908.— № 5446.—С. 3; № 5448.—С. 3.
- 7. О коневодстве астраханских калмыков // Астрахан. вестн.—1900.—№ 3449.—С. 3; № 3450.—С. 3.
- 8. Руководство к «Калмыцко-русскому букварю».—[Астрахань], 1909-1910.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Кавалер ордена святого Станислава // Теегин герл. 2000. № 7. С. 108-110.
- 2. Митиров А. Г. Ученый Наймин Бадмаев // Элистинские новости. 1992. 22 февраля. С. 7-8.
- 3. Церенов В. 3. Праздник поэта (Первый калмыцкий перевод сказки А. С. Пушкина) // Советская Калмыкия. 1984. 7 июня.

Байер Готлиб Зигфрид (1694—1738)

Готлиб (Теофил) Зигфрид Байер родился в Кенигсберге, окончил Кенигсбергский университет, где изучал восточные языки. После успешного завершения учебы в 1717 г. он совершил путешествие по Германии. Вернувшись в Кенигсберг, Г. Байер читал в университете курс лекций по греческой литературе.

В 1725 г. в Санкт-Петербурге открылась Академия наук и художеств. Сюда заведовать кафедрой греческих и римских древностей и восточных языков и был приглашен

Г. Байер, в ту пору единственный академик-филолог. Он провел в России более 10 лет. Ученый занимался изданием «Записок Академии наук», в которых печатались оригинальные и переводные статьи научного характера на латинском и других западноевропейских языках, в том числе и самого Г. Байера. Его интересовали восточные страны и языки, в особенности занимали Китай, китайский и маньчжурский языки, хотя исследовательскую деятельность свою он начал с изучения истории скифов и их древнейших поселений, а также исторической географии России по трудам Константина Багрянородного и скандинавским источникам.

В ряду опубликованных на латыни работ Г. Байера есть цикл статей, в которых отражена история изучения им монгольской и калмыцкой письменностей: «Elementa litteraturae Brahmanicae, Tangutanae, Mungalicae» («Начала брахманического, тангутского и монгольского письма»), «De litteratura mangiurica» («О маньчжурской письменности»), «Elementa Calmucica» («Начала калмыцкого»). Он был знаком с трудами исследователей Сибири Д. Мессершмидта, Н. Витсена и др. Работы самого же Г. Байера представляют собой комментарии к сведениям о калмыцком языке, полученным из сочинений Н. Витсена, и к калмыцкому алфавиту, присланному Ф. Гроссом.

За время пребывания в Петербурге Г. Байер успел познакомиться и установить хорошие отношения со многими влиятельными и известными людьми. Среди них были вице-канцлер А. Остерман и сподвижник Петра I, государственный и церковный деятель Феофан Прокопович. Последний оказывал Г. Байеру покровительство, и одно из важнейших своих сочинений «Museum sinicum» Г. Байер посвятил именно ему.

Но в то же время весь петербургский период жизни и деятельности Г. Байера прошел под знаком борьбы за утверждение академического Регламента. Недовольство царившими в Академии порядками и серьезные разногласия по вопросам организации деятельности этого высшего научного учреждения с Шумахером, секретарем президента Академии, вынудили Г. Байера в 1729 г. составить на него жалобу, которую академики подписали и подали императору Петру II. В итоге Г. Байеру была поручена разработка академического Устава, который он подготовил в 1732 г. Но конфликт с Шумахером разрастался, секретарь не позволял Г. Байеру пользоваться для работы даже нумизматической коллекцией Академии. Все это заставляло Г. Байера хлопотать о возвращении на родину. В конце концов разрешение на увольнение им было получено, и в 1736 г. он отправил в Кенигсберг свою богатейшую библиотеку, намереваясь следующей зимой уехать, но в феврале 1738 года Г. Байер скончался в Петербурге.

Основные труды Г. Байера:

- 1. Commentarii academiae scientiarum imperialis petropolitanae, tomus III, ad annum 1728.—CПб., 1732.
 - 2. Записки Академии наук.—СПб., 1740.—Вып. VII.

Литература:

- 1. История Академии наук СССР. Т. 1 (1724—1802). М.- Λ ., 1958.
- 2. Максимова М. И. Г. Байер (1694-1738) и русское калмыковедение // Монголоведение. Элиста, 2002.- Вып. I. С. 195-197.
- 3. Пекарский П. П. История Императорской Академии наук. СПб., 1870. Т. 1. С. 180 196.

Бакунин Василий Михайлович

Василий Михайлович Бакунин происходил из рода ярославских помещиков. Дед его — Иван Иванович Бакунин — при Петре I был определен на службу в г. Царицын. Здесь же на государственной службе находился и отец В. М. Бакунина — Михаил Иванович Бакунин, который, будучи комендантом г. Царицына, выполнял поручения астраханского губернатора А. П. Волынского по урегулированию взаимоотношений калмыков с донскими казаками.

В 1720 г. В. М. Бакунин поступил на государственную службу. Он был принят переводчиком, «состоящим при калмыцких делах Астраханского губернатора». Родившийся и выросший в Царицыне, В. М. Бакунин хорошо знал калмыцкий язык.

Астраханский губернатор А. П. Волынский не ошибся в своем выборе. Молодой переводчик выказывал явное усердие в выполнении его поручений по защите государственных интересов.

После смерти в 1724 году хана Аюки, укрепившего Калмыцкое ханство как самостоятельное государственное объединение, его наследники развязали жестокую междоусобную борьбу за ханский престол. В. М. Бакунин оказался в гуще этих событий. По распоряжению губернатора он обязан был лично наблюдать за тем, что происходит в Калмыцком ханстве и доносить обо всем в Астрахань. С этой целью В. М. Бакунин разъезжал по улусам и сумел организовать целую сеть осведомителей, чем вызвал недоверие и даже гнев нойонов. Опасаясь за свою жизнь, он вынужден был покинуть степи.

В 1726 г. В. М. Бакунин подал прошение в Коллегию иностранных дел и был принят на должность секретаря

Калмыцких дел при Коллегии. Он выехал в столицу и больше никогда не бывал в Калмыцкой степи, хотя по долгу службы оставался в курсе всех событий, происходивших в ту пору в Калмыцком ханстве. В Коллегии ему поручалась подготовка различных документов по калмыцким делам. В. М. Бакунин дослужился до чина действительного статского советника, что соответствовало воинскому званию генерал-майора.

Более чем сорокалетняя государственная служба, связанная с делами калмыков, позволила В. М. Бакунину собрать ценный материал для написания в 1761 году труда под названием «Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев». Опубликован он был лишь в 1939 г. в двух номерах журнала «Красный архив». В этой работе на основе сведений из документов архива Коллегии иностранных дел, а также личных наблюдений, почерпнутых из общения с калмыцким народом и его аристократией, В. М. Бакунин излагает историю взаимоотношений калмыков с царизмом, описывает административное устройство, социальную структуру калмыцкого общества. Несмотря на то, что многие из приводимых им фактов и документов к моменту опубликования были уже известны из работ других исследователей истории калмыцкого народа, описание событий непосредственным участником и современником придает сведениям В. М. Бакунина историческую достоверность.

Труд «Описание калмыцких народов...» является одним из первых сочинений по истории калмыцкого народа, в связи с чем с полным правом В. М. Бакунина можно отнести к числу первых исследователей истории калмыков.

Умер В. М. Бакунин в 1766 году.

Основные труды В. М. Бакунина:

- 1. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев // Красный архив.—М., 1939.—Т. 3(94).—С. 189—254; Т. 5(97).—С. 196—220.
- 2. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев / Вступ. ст. М. М. Батмаева.—Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995.—153 с.

Литература:

- 1. Разумовская В. Описание истории калмыцкого народа. Предисл. к журнальной публикации // Красный архив. М., $1939.-T.\ 3(94).$
- 2. Батмаев М. М. В. М. Бакунин и его «Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев». Соч. 1761 г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995.-C.7-14.
- 3. Команджаев Е. А. В. М. Бакунин о Зарго и некоторых чертах обычного права у калмыков // Теегин герл. 2000. № 1. С. 87 89.

Бантыш-Каменский Николай Николаевич (1737—1814)

Будущий ученый, историк и археограф Николай Николаевич Бантыш-Каменский родился в 1737 г. в г. Нежин, в семье дворян — выходцев из Молдавии и Черниговской губернии. Рано лишившись отца, воспитывался матерью. Н. Н. Бантыш-Каменский начальное образование получил в греческой школе, находившейся там же, в г. Нежин. В восьмилетнем возрасте он был определен в начальные классы Киевской духовной академии, где изучал поэзию, греческий и польский языки.

В 1754 г. Н. Н. Бантыш-Каменский по совету дяди — брата матери, архиепископа Амвросия — решил продолжить учебу уже в Московской духовной академии. После че-

тырех лет обучения он стал посещать занятия в Московском университете, изучал историю, французский язык, физику, математику.

В 1763 г. Н. Н. Бантыш-Каменский поступил на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел (МАКИД) в должности актуариуса. Через два года стал помощником управляющего архивом Г. Миллера. Ему был поручен второй отдел архива, содержавший посольские дела.

Под руководством знаменитого русского историографа Г. Миллера Н. Н. Бантыш-Каменский набирался опыта, знаний, занимался кропотливой археографической работой, разбором и описанием древних актов, составлением реестров исторических и дипломатических документов. В 1775 г. Н. Н. Бантыш-Каменскому был присвоен чин коллежского асессора.

В связи с изменением штатного расписания в МАКИД Н. Н. Бантыш-Каменский в 1779 году был определен на должность секретаря архива. За последующие пять лет он составил «Опись собрания дел между российскими и польскими дворами» в 5 томах. Вскоре ему присвоили чин надворного советника и определили вторым управляющим МАКИД после Г. Миллера, который ценил Н. Н. Бантыш-Каменского как грамотного специалиста, знатока архивной работы и в своем духовном завещании рекомендовал распределить обязанности по управлению МАКИД между тремя надворными советниками -М. Н. Соколовским, Н. Н. Бантыш-Каменским, И. Г. Стриттером. С 1783 г. эти трое и были соуправляющими МАКИД, а с 1800 года и до самой своей кончины в 1814 г. Н. Н. Бантыш-Каменский единолично управлял этим учреждением.

Во время нашествия французов на Москву в 1812 г. директор МАКИД Н. Н. Бантыш-Каменский вместе с ак-

туариусом А. Ф. Малиновским организовал эвакуацию архива в г. Владимир, а затем и в г. Нижний Новгород, чем спас от гибели многие ценные исторические документы.

Н. Н. Бантыш-Каменский составил «Дневные записки» о содержании дел, поступивших в МАКИД за 1727—1738 гг., за что удостоился чина действительного статского советника. 9 мая 1800 г. он был утвержден в должности управляющего МАКИД и награжден командорским орденом св. Иоанна Иерусалимского. Через два года его заслуги были отмечены орденом св. Владимира 3-й степени, а в 1808 г. именным рескриптом императрицы Екатерины II награжден орденом св. Анны 1-й степени. Он стал почетным членом Российской Академии наук, Московского университета, научного Общества истории и древностей российских.

Многие труды Н. Н. Бантыш-Каменского были изданы еще при жизни и высоко отмечены специалистами. Одна из важнейших его научных работ «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 г. по 1792 г.», которой он занимался с 1776 по 1792 гг., была опубликована в Казани спустя 70 лет после его смерти. Издание к публикации подготовил В. М. Флоринский, дополнив некоторыми документами и алфавитным указателем. Выход книги в свет был приурочен к 300летию освоения Сибири. В нее вошли документы, охватывающие отрезок времени с момента прихода калмыков в Россию в начале XVII столетия и ухода части их в 1771 г. из России в Джунгарию, письменные свидетельства взаимоотношений калмыков с Джунгарией, сведения о посольствах Китая к российским калмыкам и калмыцких к Далай-ламе в Тибет и др.

Сын Н. Н. Бантыш-Каменского $-\Delta$. Н. Бантыш-Камен-

ский — выпустил «Словарь достопамятных людей России», в котором приводится отзыв историка Н. Карамзина о значении вышеуказанного труда: «...Извлечения, сделанные Н. Н. Бантыш-Каменским, принадлежат истории и могут быть изданы без нарушения правил государственной секретности... Не только Россия, но и вся Европа с того времени переменилась; старые тайны не имеют связи с новыми, открытием своим питая единственное любопытство умов деятельных и способствуя просвещению...».

Основные труды Н. Н. Бантыш-Каменского:

- 1. Дневные записки / МАКИД.
- 2. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 г. по 1792 г.—Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1882.
- 3. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами / Сост. Н. Бантыш-Каменским по документам, хранящимся в Моск. архиве Госуд. Коллегии иностр. дел с 1792—1814 гг.—Казань, 1882.—565 с.
- 4. Обзор внешних сношений России (на 1800 год). —М., 1892—1902.—Ч. 1—4.

Литература:

1. Козлова Н. А. Н. Н. Бантыш-Каменский и некоторые вопросы актовой археографии второй половины XVIII в. // Археографический ежегодник за 1977 г. — М., 1978. — С. 98.

Барбот де Марни Николай Павлович (1830—1876)

Николай Павлович Барбот де Марни, известный русский геолог, образование получил в Горном корпусе.

В 1852 г. Н. П. Барбот де Марни, с отличием закончив

учебу и получив звание инженера-поручика, был направлен в Тульскую губернию для исследования месторождений каменного угля.

Вплоть до 1874 г. он принимал участие в геологических экспедициях по России и за ее пределами, обстоятельно изучал геологическое строение земли в европейской части России. Бывая за рубежом, непременно старался узнать о последних достижениях геологической науки в европейских странах.

Н. П. Барбот де Марни побывал с экспедициями на Урале, в Карпатах, на линии прокладки железной дороги на юге России, а также в Средней Азии, в районе Амударьи, Кызылкума, Мангышлака. По заданию горного ведомства он выезжал в Германию, Францию, Бельгию, Испанию.

В 1860 г. инженера-полковника Н. П. Барбот де Марни пригласили принять участие в комплексной Кумо-Манычской экспедиции по исследованию Калмыцкой степи. Результатом двухлетней геологоразведочной работы в этой группе стала публикация его «Геолого-орографического очерка Калмыцкой степи и прилежащих к ней земель» в «Записках Императорского Русского географического общества». Как лучшее геологическое исследование этот труд Н. П. Барбота де Марни в 1863 г. был отмечен малой золотой медалью Императорского Русского географического общества.

Научно-исследовательскую деятельность профессор Н. П. Барбот де Марни совмещал с преподавательской работой в Горном институте.

Но долгие годы, проведенные в полевых условиях, сказались на его здоровье. В 1876 г. Н. П. Барбот де Марни выехал на лечение за границу, однако, доехав до Вены, умер, так и не успев подлечиться.

Материалы Кумо-Манычской экспедиции по исследованию Калмыцкой степи вышли из печати в 1868 г. В пер-

вую часть издания вошли «Перечень работ, произведенных экспедицией», составленный начальником экспедиции полковником К. И. Костенковым, и «Астрономические работы в Калмыцкой степи и топографическая нивелировка на Маныче» члена экспедиции инженера-поручика Крыжина. Вторую составила работа инженера-полковника Н. П. Барбота де Марни «Геологическое описание Калмыцкой степи и прилежащих к ней земель», содержавшая топографические сведения, орографические и геологические описания территории Калмыцкой степи.

В третью часть была включена работа К. И. Костенкова «Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи», в которой были обозначены тракты, места и пути перекочевок, данные о народонаселении. В Приложении приводились данные переписи калмыцкого населения по переписи 1795 г., численность владельцев и количество кибиток. Всего в Калмыцкой степи на тот период насчитывалось 180 зайсангов и 13155 кибиток. Эти материалы по исследованию Калмыцкой степи до сих пор не утратили своей научной ценности.

Среди других научных трудов Н. П. Барбота де Марни можно отметить статью «О каменной соли озера Чапчачи».

Основные труды Н. П. Барбота де Марни:

- 1. Геологическое описание Калмыцкой степи // Горный журнал.—1874.—№ 2.
- 2. Геологическое описание Калмыцкой степи и прилежащих к ней земель // Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции / ИМГИ.— СПб., 1868.
- 3. Геолого-орографический очерк Калмыцкой степи и прилежащих к ней земель // ЗИРГО по отд. географии, этнографии и статистики.—СПб., 1862.—Кн. 3.—С. 1—123.
 - 4. О каменной соли озера Чапчачи.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Исследователь Калмыцкой степи // Элистинские новости. $2003.-30\,$ мая. С. 8.
- 2. Барбот де Марни Н. П.: некролог // Горный журнал. 1899. Май июнь; Некролог // Отчет ИРГО за 1877 г. СПб., 1878. С. 136.

Барданес Христофор

Христофор Барданес — уроженец Молдавии, сын греческого купца. Образование получил в Киеве. Попав в плен к туркам, был продан в рабство. Вместе со своим хозяином побывал в поездке по Европе, где успел овладеть несколькими европейскими языками. Освободившись, вернулся в Россию, сдал экзамены на лекаря.

Христофор Барданес был принят таксидермистом в состав отряда исследователя И. Фалька, члена Оренбургской экспедиции. Любознательный Х. Барданес в этот период совершил две самостоятельные поездки в Казахские и Джунгарские степи Центральной Азии под прикрытием войск, пытавшихся догнать калмыков, бежавших с Волги в 1771 г. в Джунгарию.

Записки X. Барданеса об этих поездках были опубликованы как дополнение к материалам экспедиционной работы И. Фалька. В них X. Барданесом зафиксирован ценный материал по калмыцкой топонимике, обнаруженный им на реке Или (монастырь со статуей Майдари, монастырь Цаган сюме со статуей Будды в полный рост). Позже все эти святыни были разрушены китайцами.

Некоторые записки X. Барданеса по исследованию местности, занимаемой в ту пору калмыками, так и остались неопубликованными.

Основные труды Х. Барданеса:

- 1. Второе путешествие Барданеса в Киргизскую и Зюнгарскую степи 1776 года // Полн. собр. ученых путешествий по России.—СПб., 1825.—Т. 7.—С. 12—27.
- 2. Описание калмыцкого народа и местности, занятой последним.—1770. // СПб. отд. Архива РАН.—Ф. 3, оп. 35, ед. хр. 29.

Бартольд Василий Владимирович (1869—1930)

Василий Владимирович Бартольд — российский востоковед, специалист по истории Средней Азии, Ирана, Арабского халифата, ислама, автор трудов по истории и филологии тюркских и монгольских народов, один из основателей русской школы востоковедения.

В 1887 году, окончив с золотой медалью 8-ю Петербургскую гимназию, продолжил учебу на

факультете восточных языков Петербургского университета по арабо-персидско-турецко-татарскому разряду, который окончил в 1891 г. с дипломом 1-й степени. Последующие два года В. В. Бартольд провел в поездках на собственные средства в Финляндию и Германию, Швейцарию, Северную Италию и Австро-Венгрию, изучая западноевропейское востоковедение. В 1893 году, сдав магистерский экзамен и став приват-доцентом, читал лекции по истории Востока на факультете восточных языков университета. Работал хранителем Минц-кабинета при

университете. За монографию «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» В. В. Бартольду была присуждена ученая степень доктора истории Востока. В 1901 г. был избран экстраординарным, а в 1906 г. — ординарным профессором Петербургского университета. С 1910 г. — членкорреспондент Петербургской АН, в 1913 г. был избран ее действительным членом.

С научной целью объездил почти все страны Западной и Юго-Восточной Европы. Побывал в США, Турции, Египте, Средней Азии, на Кавказе. С 1913 г. редактор научнопопулярного журнала «Мир ислама». После 1917 года В. В. Бартольд активно занимался научной, педагогической, организационной и общественной деятельностью: читал лекции в Петроградском (Ленинградском) университете, Ташкенте, Баку, Стамбуле (1926), был заместителем председателя Коллегии востоковедов (1921 – 1930), редактором ряда изданий Академии наук, одним из организаторов I Всесоюзного тюркологического кабинета (Баку, 1926); возглавлял комиссию по переизданию «Опыта словаря по тюркским наречиям» В. В. Радлова. Среди филологических работ В. В. Бартольда особое место занимает перевод на русский язык памятника азербайджанской литературы «Книга моего деда Коркута».

Основные труды В. В. Бартольда:

- 1. Калмыки // Бартольд В. В. Сочинения. Т. 2.—М.: Наука; Глав. ред. вост. лит., 1963.—С. 96—101.
- 2. К вопросу о чингизидах-христианах // ЗВОРАО.—СПб., 1914.—Т. XXII.
- 3. Очерк истории Семиречья.—Фрунзе: Киргизгосиздат, 1943.—104 с.
- 4. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов.—М.: Вост. лит., 2002.—757 с.

- 5. Работы по исторической географии.—М.: Вост. лит., 2002.—711 с.
 - 6. Улугбек и его время.-Пг., 1918.-160 с.

Литература:

- 1. Кононов А. Н. Василий Владимирович Бартольд. (К 40-летию со дня смерти) // Народы Азии и Африки. 1971. № 1. С. 220 222.
- 2. Туманович Н. Н. Описание архива академика В. В. Бартольда. М.: Наука, 1976. 467 с.

Бентковский Иосиф Викентьевич (1812—1890)

Историк, этнограф, статистик и экономист Иосиф (Иозеф) Викентьевич Бентковский происходил из польских дворян Брескульского уезда герцогства Варшавского. В 1832 г. он окончил гимназию и был зачислен рядовым на службу в Депо Полоцкого воеводства. Через год произведен в унтер-офицеры, переведен в Навагинский полк.

За участие в польском восста-

нии 1830-х годов И. В. Бентковский был сослан на Кавказ и продолжил военную службу в Кавказском 1-ом линейном полку. В 1836 г. произведен в урядники с зачислением в Ставропольский казачий полк. В 1842 г. получил звание хорунжего. Грамотный младший офицер казачьего полка пользовался уважением и вскоре был выбран заседателем в полковое правление 4-й бригады Кавказского линейного казачьего войска.

В 1848 г. хорунжего И. В. Бентковского назначили начальником станицы Михайловской, а в 1854 г. он был произведен в поручики.

Прослужив четверть века на Северном Кавказе, И. В. Бентковский вышел в отставку, поступил на государственную службу в Ставропольский губернский статистический комитет и был избран его членом-корреспондентом.

Годы своей службы в комитете И. В. Бентковский посвятил всестороннему изучению Ставропольской губернии, исследованию ее экономического состояния, природных ресурсов, жизни и быта народов, населяющих этот край, в том числе и кочующих народов — ногайцев, калмыков.

В 1862 году деятельный сотрудник статистического комитета, знаток края был избран действительным членом этого комитета, а в 1871 г. — его секретарем.

1871—1891 гг. стали периодом активной деятельности Ставропольского губернского статистического комитета.

И. В. Бентковский сотрудничал со многими научными обществами на Кавказе, избирался членом-сотрудником Кавказского общества любителей истории и археологии, Кавказского медицинского общества, Всероссийского общества естествоиспытателей. В 1875 г. И. В. Бентковский стал членом-сотрудником Императорского Русского географического общества (ИРГО).

По долгу службы секретарь статистического комитета бывал в разных уголках Ставропольской губернии, в том числе и в Большедербетовском улусе. Был знаком с представителями калмыцкой знати, духовенства, неплохо ориентировался в особенностях быта калмыков-кочевников. Свои наблюдения и заметки публиковал на страницах местной и центральной печати, в трудах статистического комитета. Он автор свыше 160 публикаций, среди кото-

рых почти три десятка статей, относящихся к истории калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии.

В 1883 г. И. В. Бентковский издал труд «Статистикогеографический путеводитель по Ставропольской губернии».

Статьи И. В. Бентковского по истории калмыков публиковались в «Сборниках статистических сведений о Ставропольской губернии», на страницах газет «Ставропольские губернские ведомости», «Ставропольские епархиальные ведомости». Некоторые из них были напечатаны в Санкт-Петербурге, в «Прибавлениях» к «Биржевым ведомостям». Наибольшую известность получили статьи: «Описание владельческих земель, расположенных в Ставропольской губернии и уезде по бассейнам рек Большой и Малой Кегульте и в смежных с ними урочищах, с таблицами и картой земель» (1871), «Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса» (1868), «Женщина-калмычка Большедербетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении» (1869), «Одежда калмыков Большедербетовского улуса и ее влияние на социальный и экономический быт» (1869), «О первоначальном физическом воспитании детей у калмыков и ногайцев, кочующих в Ставропольской губернии» (1879). За последнюю И. В. Бентковский был награжден бронзовой медалью «Известий общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» при Московском университете (ИОЛЕАЭ).

И. В. Бентковский интересовался природными богатствами Большедербетовского улуса, в частности, Джалгинским соляным озером. В 1862 г. была опубликована его статья «Поездка на Джалгинское озеро», затем вышли и другие: «Джалгинское самосадочное озеро и способ добы-

вания из него соли» (1864), «Целительные грязи Джалгинского соляного озера» (1870), «Воды и степи Большедербетовского улуса соответствуют ли условиям колонизации калмыков» (1868).

Близкое знакомство с жизнью калмыков дало возможность И. В. Бентковскому написать ряд других статей, таких, как: «Взгляд на кочевую культуру калмыков и причины ее живучести» (1877), «Общественное призрение, благотворительность и человеколюбивые подвиги по монгольским законам» (1877), «Военные законы монголов и их влияние на кочевую культуру калмыков и вообще на дух народа» (1877), «Грабежи, разбои, воровство калмыков с точки зрения монгольских законов и буддизма», «Монгольские законы об охоте» (1877), «Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем состоянии» (1878—1879), «Наши кочевники и их экономическое состояние» (1879).

В своей статье «Общественное призрение, благотворительность и человеколюбивые подвиги по монгольским законам» он призывает к изучению истории калмыцкого народа и приходит к такому выводу: «...Монгольская цивилизация, хотя и на подкладке буддизма, по времени и в некоторых отношениях опередила европейскую цивилизацию. Поставив своей задачей сделать человека возможно гуманным, монгольская цивилизация выработала замечательные законы об общественном призрении, благотворительности и человеколюбивых подвигах. Ее гуманные взгляды простирались даже на сострадание к животным. Изучение социального быта монголов с этой точки зрения представляется интересным, можно сказать, положительно необходимым в том внимании, что прежде, чем реформировать общественные учреждения калмыков, за что мы только принимаемся, нужно вполне ознакомиться с прежними социальными условиями и воззрениями народа, чтобы тем легче и вернее исправить его на новый социальный путь и изменить его консервативные воззрения». Таким образом, прежде, чем изменить условия жизни калмыков и кочующих народов, он предлагает изучить их историю и бытовые условия.

И. В. Бентковский, секретарь Ставропольского губернского статистического комитета, подарил библиотеке Новороссийского университета рукопись «Монголо-ойратских законов 1640 года», написанную на «ясном письме». Правовед Ф. И. Леонтович, преподаватель этого университета, на основе этих законов составил и издал две работы: «Древний монголо-ойратский или калмыцкий устав взысканий» (Список И. В. Бентковского) (1879) и «К истории права русских инородцев. Калмыцкое право» (Список Ф. А. Бюлера). (Попов Н. К вопросу о судьбе калмыцкого права на русской почве // ЖМНП, 1880. Ч. 34, № 3 — 4. С. 171 — 174.)

В сопровождении И. В. Бентковского Большедербетовский улус посетил датский путешественник Ханс Каарсберг. Они побывали в селе Лапино, встречались с бакшой Ики-Туктуновского хурула Очир-ламой (Санджи Явановым-Сахуловым), гостили у князя М. Гахаева. Любознательный путешественник сделал ряд интересных записей, взял образцы автографов на «ясном письме», которые были воспроизведены в книге Х. Каарсберга, изданной в Дании.

Знаток особенностей быта калмыков-кочевников, их религии, рода занятий И. В. Бентковский как информант был очень полезен путешественнику Х. Каарсбергу. Им, двум европейцам, было интересно такое сотрудничество. В знак признательности И. В. Бентковский подарил Х. Каарсбергу калмыцкую рукопись «Алтан герел» («Сут-

ра Золотого блеска») на «ясном письме», которая более чем через век вернулась в Калмыкию. Ксерокопия была сделана с оригинала, сохранившегося в очень хорошем состоянии.

И. В. Бентковский — автор статей «Калмыцкое летосчисление» (1874), «Объяснение калмыцких праздников» (1875), он является составителем «Калмыцкого календаря» на 1870 — 1871, 1874 — 1875 годы. Подготовка таких материалов не могла обойтись без консультаций старшего бакши Очир-ламы, известного и очень уважаемого буддистского священника.

Труды И. В. Бентковского, свидетельствующие о его плодотворной деятельности по исследованию Ставропольской губернии, изучению истории калмыков Большедербетовского улуса, находившегося в составе этой губернии с 1860 года, до сих пор представляют значительный интерес.

Основные труды И. В. Бентковского:

- 1. Взгляд на кочевую культуру калмыков и причины ее живучести.—1877.
- 2. Воды и степи Большедербетовского улуса соответствуют ли условиям колонизации калмыков // Сб. стат. свед. о Ставропольской губернии. Вып. 1.—Ставрополь, 1868.
- 3. Военные законы монголов и их влияние на кочевую культуру калмыков и вообще на дух народа // Ст. губ. вед.—1877.— \mathbb{N} 8.
- 4. Грабежи, разбои, воровство калмыков с точки зрения монгольских законов и буддизма // Ст. губ. вед.—1877.—№№ 13—14.
- 5. Женщина-калмычка Большедербетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении // Сб. стат. свед. о Ставропольской губернии.—1869.—Вып. 2.— С. 141—167; Вып. 3.—1870.—С. 95—119.

- 6. Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса. // Сб. стат. свед. о Ставропольской губернии.— 1868.— Вып. 1.—С. 82—104; // Записки для чтения.—СПб., 1867.—№ 7.—С. 170—191.
- 7. Монгольские законы об oxome // Ст. губ. вед.—1877.— № 16.
- 8. Наши кочевники и их экономическое состояние // Ст. губ. вед.—1879.—№ 32.—С. 3—4; № 34.—С. 1—2; № 35.—С. 1—2.
- 9. Новейшие сведения о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 т.—СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.—464 с.
- 10. Обзор экономического состояния инородцев, кочующих в Ставропольской губернии // Ст. губ. вед.—1882.—№ 29—50; 1883.—№ 2—7, 9, 11.
- 11. Общественное призрение, благотворительность и человеколюбивые подвиги по монгольским законам // Ст. губ. вед.—1877.—№ 15.

Литература:

- 1. Боваев Б. Э., Бурчинова Л. С. Политическая ссылка и ее роль в изучении истории Калмыкии (вторая половина XIX начало XX вв.) // Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. Элиста, $1988.-\mathrm{C}.\ 123-127.$
- 2. Борисенко И. В. Калмыкия в творчестве поляков // Элистинские новости. 1990.-17 ноября. С. 5.
- 3. Прозрителев Г. Н. Очерк жизни и деятельности И. В. Бентковского (Доклад действит. члена Ставропольского статистического комитета). Ставрополь: Тип. газеты «Северо-Кавказский край», 1908.-55 с.
- 4. Каарсберг X. Через степи и кочевья калмыков верхом на лошади и на тройке. Путевые записки. Копенгаген, 1892. 615 с. с ил. [На дат. яз.]
- 5. Библиографический указатель историко-статистических материалов и статей И. В. Бентковского, помещенных в периодических изданиях с 1853 по 1888 г. СПб., 1889. Отд. отт.

Берви (Флеровский) Василий Васильевич (1829—1918)

Василий Васильевич Берви, видный русский экономист, социолог, родился в 1829 г. в г. Рязани, учился там же, в университете. Его политическое мировоззрение формировалось под влиянием общественно-политической борьбы, обострившейся в пореформенной России. В 1862 г. за публичное выступление в защиту тринадцати тверских мировых посредников, выразивших протест против крепостнических сторон Крестьянской реформы 1861 года и отказавшихся руководствоваться в своей деятельности «Положениями» 19 февраля 1861 г., был выслан в г. Астрахань. Ссылка не умерила его антикрепостническую настроенность и не истребила в нем дух вольномыслия. Здесь он еще больше убедился в необходимости проведения радикальных социальных мер, главной из которых он считал наделение крестьян землей. Тяжелейшие условия труда и быта рабочих местных рыбных промыслов, значительную долю которых составляли калмыки, побудили его к изданию в 1869 г. книги «Положение рабочего класса в России» под псевдонимом «Н. Флеровский». Прочитав и изучив этот труд, К. Маркс назвал его выдающимся. В нем, по его словам, «впервые было полностью обрисовано экономическое положение России», судя по которому была «неизбежна и близка грандиознейшая революция» в этой стране.

В своей книге В. В. Берви (Флеровский) не обощел вниманием и астраханских калмыков. В ней он описал начавшийся в их среде процесс пауперизации, приведший к отходничеству на рыбные и соляные промыслы и найму на разные сельскохозяйственные работы. Скотоводство, как считал автор, уже не являлось единственным занятием. Поддерживая народническую теорию о некапиталис-

тическом пути развития России, он отрицательно оцень. вал происходящие в жизни астраханских калмыков реремены, социально-политическое и экономическое положение которых считал крайне несправедливыми. Высту. пая против национального гнета, В. В. Берви (Флеровский) писал: «Трудолюбивый, добродушный калмык, удувляющий русских своей стойкостью в работе, менее всего стоит презрения», необходимо «чтобы управляли калы. ками не чиновники... а люди, у которых на душе лежало бы сближение национальностей». Далее, развивая мыль о национальном равенстве, объединении нерусских народов с русским, он призывал к «возвышению их собственной национальности» путем обязательного созда_{шя} национальной администрации, введения обучения в Щолах, гимназиях, университетах на родном языке. Через неприятие великодержавно-шовинистической, русифи. каторской политики ему виделось преодоление национального угнетения российских «инородцев». Его взглями были близки к политическим воззрениям революционо. го народничества, изложенным в их «Программе рабочк членов, партии "Народной воли"». В последней, хотя ине в полной мере провозглашался лозунг о праве нацийна самоопределение.

В целом труд В. В. Берви (Флеровского) способствовал формированию объективного взгляда на калмыцкий на род, его историческое развитие.

В. В. Берви (Флеровский) пользовался большой популярностью в среде разночинной интеллигенции — движущей силы революционного народничества, сыгравщело большую роль на буржуазно-демократическом этапе освободительной борьбы в России. С именами ссылыых народников связано дальнейшее всестороннее изучение российского крестьянства, в том числе калмыцкого.

Основные труды В. В. Берви (Флеровского):

- 1. Избранные произведения.-М., 1958.
- 2. Положение рабочего класса в России.—1869.

Литература:

1. Боваев Б. Э., Бурчинова Л. С. Политическая ссылка и ее роль в изучении истории Калмыкии (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. — Элиста, 1988. - C. 127 - 128.

Бергман Вениамин Густав (1772—1856)

Вениамин (Беньямин) Бергман был уроженцем Лифляндии (Латвии). Учился в Лейпцигском и Иенском университетах, учительствовал в Риге и Москве. В 1802 г. на средства Академии наук он предпринял поездку к волжским калмыкам. В феврале прибыл в Сарепту, а в апреле выехал в Калмыцкую степь, где за два года собрал большой материал по истории, языку, быту и религии калмыков. Описание своего путешествия «Кочевнические скитания среди калмыков в 1802 — 1803 гг.» В. Бергман издал в 1804 году в Риге на немецком языке, выходило оно и на французском, некоторые отрывки из этого труда в переводе на русский язык были опубликованы в «Азиатском вестнике» (1826) и «Вестнике Европы».

В описании путешествия В. Бергмана содержатся ценные сведения этнографического характера. Он первым записал отрывки из героического эпоса «Джангар» и одну из легенд о джангарчи. Кроме этого, В. Бергман опубликовал еще несколько статей, в которых рассказывается о его кочевнических скитаниях среди калмыков. Некоторые монголоведы отмечают, что записи В. Бергмана более достоверны, нежели записи о калмыках Иоганна Иерига,

и объясняют это тем, что В. Бергман провел среди калмыков более продолжительное время и лучше знал калмыцкий язык, чем его предшественники, посетившие Калмыцкую степь.

В. Бергманом был осуществлен перевод с калмыцкого языка религиозного сочинения «Йиртмжин толи» («Зеркало вселенной»), также он является автором некоторых заметок о тибетско-монгольской религии.

Основные труды В. Бергмана:

- 1. Воспитание детей у калмыков / Пер. с нем. Т. Емельяненко // Теегин герл.—1991.—№ 3.—С. 118—119.
- 2. Героические песни из Джангариады / Бергман В. Описание путешествия к калмыкам.—Рига, 1804.— Т. 2.—С. 205—221; Т. 4.—1805.—С. 181—214.
- 3. История Петра Великого / Пер. с нем. Е. Алальина.— СПб., 1833.
- 4. Любопытные известия о калмыках // Вестник Европы.— № 21.—Ч. XXIV.— М.: Унив. тип.—1805.—С. 269—283.
- 5. Путешествие Бергмана к калмыкам / Пер. с нем. Мориса // Азиатский вестник.—1826.—Кн. 3.—С. 187—189.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Вениамин Бергман и его труд о калмы-ках // Известия Калмыкии. 1995. 16 февраля. С. 3.
- 2. Алексеева П. Э. Вклад в отечественное востоковедение // Теегин герл. 1981. № 6. С. 109.
- 3. Борджанова Т. Г. Бергманн и «Джангар» // Исторические отношения между калмыками на Нижней Волге и общиной Сарепты... Волгоград, 2001.- С. 348-356.
- 4. Костенков К. И. О распространении христианства у калмыков // AEB. Астрахань, 1892. № 22. С. 693.
- 5. Нурмекунд П. Труды В. Бергмана по калмыковедению // УЗ КНИИЯЛИ. Вып. ХІ. Сер. филол. Элиста, 1973. С. 187-191.

Бичурин Никита Яковлевич (1777—1853)

Монашеское имя — Иакинф. Русский китаевед Н. Я. Бичурин родился в селе Акулево Цивильского (с 1781 г. — Чебоксарского) уезда Казанской губернии в семье дьякона Якова Данилова, с 1779 г. — священника села Пичурино Свияжского (с 1781 г. — Чебоксарского) уезда, чуваша по национальности. В 1786 г. (или 1787 г.) поступил в Казанскую духовную семинарию (с 1797 — академия), где получил фамилию

Пичуринский (отсюда — Бичурин). По окончании учебы в 1800 – 1802 годах работал учителем грамматики в этой же академии. В 1802 г. принял монашество. В сане архимандрита был направлен в Вознесенский монастырь г. Иркутска и назначен ректором Иркутской семинарии, а через год переведен в Тобольскую семинарию преподавателем риторики. В 1807 г. во главе пекинской духовной миссии отправлен в Китай, где провел 14 лет. В совершенстве овладев китайским языком, Н. Я. Бичурин перевел и подготовил к публикации несколько крупных сочинений по истории и географии Китая. После возвращения на родину за нерадивое отношение к миссионерским обязанностям в 1823 г. был лишен сана архимандрита и простым монахом сослан до конца жизни в Валаамский монастырь, в Выборгскую губернию. Здесь Н. Я. Бичурин продолжал заниматься научными переводами с китайского. В 1826 г. по ходатайству Азиатского департамента

Министерства иностранных дел он был возвращен из Валадма в Петербург с обязательством проживать в Александро-Невской лавре и выполнять переводы для Азиатского департамента. В 1828—1830 гг. Н. Я. Бичурин опубликовал 6 книг [в т. ч. «Записки о Монголии» (т. 1—2, 1828) и «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» (перевод с китайского, ч. 1—2, 1828)] и несколько статей. В декабре 1828 г. был избран членом-корреспондентом РАН. Через два года он был командирован в Забайкалье, откуда привез собрание тибетских и монгольских книг, коллекцию бурханов. В Забайкалье Бичурин встретился с декабристами, особенно близко сдружился с Н. А. Бестужевым, который написал его портрет, хранящийся в Кяхтинском музее.

В 1831 г. Н. Я. Бичурин избирается членом Азиатского общества в Париже и подает прошение о снятии духовного сана, которое в 1832 г. было отклонено Николаем І. В 1834 г. Н. Я. Бичурин был удостоен Демидовской премии за свой труд «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени». В 1840 г. он подготовил к печати свое исследование «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение», в 1842 г. вышла в свет книга «Статистическое описание Китайской империи», в 1843 г. — «Княжеское правление в Китае», в 1847 г. — «Китай в гражданском и нравственном состоянии». В 1849 г. Н. Я. Бичурин подарил библиотеке Казанской духовной академии 167 книг, карт и рукописей различного содержания, черновики своих работ.

Публицист А. Можаровский писал об И. Бичурине как о «...личности, о которой в свое время, да и теперь говорила и говорит не только вся умная Россия, но и Европа — личность эта Иакинф Бичурин, знаменитый и как миссионер-просветитель обитателей Небесной империи, и еще более как синолог и исследователь об азиатских зем-

лях и ее народах». Труды Н. Я. Бичурина представляют большую научную и познавательную ценность.

Основные труды Н. Я. Бичурина:

- 1. Записки о Монголии.—Т. 1—2.—СПб., 1828.
- 2. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени.—СПб., 1834.—268 с.; 2-е изд.—Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991.—127 с.
- 3. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение.—СПб., 1840.
- 4. Описание Тибета в нынешнем его состоянии / Пер. с кит.—Ч. 1—2.—СПб., 1828.
- 5. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем его состоянии.—Ч. 1—2.—СПб., 1829.
- 6. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.—СПб., 1851.—Ч. 1—3; М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950.—335 с.
- 7. Статистическое описание Китайской империи.— Ч. 1—2. —СПб., 1841—1842.—Ч. 1.—1841.—271 с.; Ч. 2.—1842.—350 с.

Литература:

- 1. Архимандрит Иакинф Бичурин // Русская старина. СПб., 1888. Август. С. 301—302; сентябрь. С. 525—560.
- 2. Батмаев М. Сделать труды мои полезные отечеству. (К 200-летию со дня рождения Н. Я. Бичурина) // Сов. Калмыкия. 1977. 18 октября.
- 3. Белкин Д. И. А. С. Пушкин и китаевед о. Иакинф (Н. Я. Бичурин) // Народы Азии и Африки. 1974. № 6. С. 126 134.
- 4. Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. (К 200-летию со дня рождения): Матер. науч. конф. Ч. 1-2. М.: Наука, 1977. Ч. 1-2.
- 5. Скачков П. Е. Иакинф Бичурин (1777 1853). Архивные материалы к биографии. (К 80-летию со дня смерти 11 мая 1853 г.) // Библиография Востока. 1933. № 2 4. С. 79 80.
- 6. Скворцов 3. К., Васильева Т. Н. Иакинф Бичурин и научное востоковедение // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы... Казань, 1997.- С. 110-112.

Бобровников Алексей Александрович (1822—1865)

Алексей Александрович Бобровников родился в семье сельского дьячка Александра Бобровникова, впоследствии переведенного в Иркутскую духовную семинарию преподавателем монгольского языка.

По свидетельству правнучки Алексея Александровича — М. Н. Петровской, Илья Бобровников, дед Алексея, происходил из казаков Черниговской губернии, перебравшихся в Сибирь в конце XVII в., и был женат на крещеной бурятке. Мать Алексея Бобровникова тоже была буряткой. После смерти мужа (1832 г.) она отдала сына в семинарию.

В годы учебы Алексей Бобровников проявил себя весьма увлеченным учебой семинаристом. Инспектором семинарии и преподавателем философии в ту пору был приехавший из Петербургской академии А. М. Благовидов, не без влияния которого Бобровников всерьез увлекся философией и математикой. Иногда он позволял себе самовольно отлучиться в пригородное селение Жилкино, где проживал крестьянин, с которым он сдружился и который рассказывал ему народные сказания, пел бурятские песни. В 1842 г. по окончании учебы А. А. Бобровников был направлен на работу в уездное училище, но учительствовать ему не пришлось, т. к. в этом же году открылась Казанская духовная академия, и он отправился туда, чтобы продолжить учебу.

А. А. Бобровникова отличали независимость суждений и взглядов. Схоластика и рутинерство, которыми были пронизаны лекции большинства профессоров-преподавателей, откровенно раздражали его, и он искал пути самостоятельного изучения наук.

В октябре 1843 г. А. А. Бобровников обратился в ака-

демическое правление с просьбой помочь ему в приобретении книг и пособий по монгольскому языку. С рекомендательным письмом он направился к монголоведу и тибетологу, профессору О. М. Ковалевскому, и тот для начала дал почитать ему книгу «Улигерин далай» («Море притч»). А. А. Бобровников с жадностью ее прочитал, а затем принялся и за другие книги из библиотек О. М. Ковалевского и Казанского университета. Монгольский язык и литературу он изучал под руководством О. М. Ковалевского и А. В. Попова.

А. А. Бобровников аккуратно посещал университетские лекции, а на занятиях в академии тайком читал монгольские книги. Справедливости ради надо сказать, что его серьезно увлекало изучение в академии математических наук под руководством профессора Гусева, и он достиг больших успехов в этом деле. Также всерьез он интересовался философией, писал философские сочинения под началом профессора Смирнова-Платонова.

Свое обучение в Казанской духовной академии А. А. Бобровников завершил в 1846 г. с правом причисления его к первому разряду воспитанников академии и был оставлен преподавателем математических наук и монгольско-калмыцкого языка. Наряду с этим он активно занялся научно-исследовательской работой, изучал памятники монгольской литературы и буддизма. Он был не только великолепным знатоком всех тонкостей монгольского языка и литературы, но и отличным комментатором буддийской философии. А. А. Бобровников в академии стал заведовать кафедрой монгольского языка.

Еще обучаясь в академии, он познакомился с Доржи Банзаровым, который помогал ему в изучении наречий монгольского языка, законов их развития. Проводя срав-

нительный анализ, он не раз убеждался, что как таковых различий между наречиями монгольского и калмыцкого языков не существует.

В 1846 г. руководство академии предложило А. А. Бобровникову заняться составлением калмыцкой грамматики. А. А. Бобровников побывал в Калмыцких степях и по окончании трехмесячной командировки представил отчет, содержащий подробные сведения о культуре и быте калмыков, их религии и языке. Он отмечал социальное неравенство, царившее в калмыцком обществе, низкий уровень культуры и безграмотность калмыцкого населения и выход из этого тяжелого положения видел в просвещении народа.

В 1847 г. А. А. Бобровников был удостоен степени магистра наук, через три месяца ему была присвоена степень бакалавра по монгольскому языку и математике.

В декабре того же года было удовлетворено его прошение о снятии с него духовного звания. С этого момента А. А. Бобровников целиком отдается научно-исследовательской и педагогической работе, в частности — составлению «Грамматики монголо-калмыцкого языка».

Когда работа над ней была закончена, ректор академии отправил ее на рецензию профессору О. М. Ковалевскому, отметившему, что труд этот — есть результат самостоятельных изысканий, в котором строгая добросовестность сочетается с оригинальностью взгляда и смелыми выводами. О. М. Ковалевский обращал внимание специалистов, знатоков монголо-тюркско-финских наречий на разработку А. А. Бобровниковым ряда важных разделов грамматики монголо-калмыцкого языка. Рецензент ставил автору в заслугу цель сблизить книжный калмыцкий язык с живым разговорным языком, но вместе с тем отмечал и недостатки этой работы. Считая, что язык, в особенности разговорный, все время находится в развитии,

О. М. Ковалевский требовал исторического подхода в изучении языка и письменности, критиковал «Грамматику» А. А. Бобровникова за то, что она слишком велика по объему, сложна по содержанию, а местами даже и непонятна.

Книга была напечатана в типографии Казанского университета в 1848 г., а через три года была отмечена Демидовской премией второй степени.

А. А. Бобровников часто рецензировал труды по монгольскому языку. В частности, он, давая оценку, внес существенные поправки и дополнения в русско-калмыцкий словарь, представленный из Астраханского семинарского правления.

Основные труды А. А. Бобровникова:

- 1. Грамматика монголо-калмыцкого языка.—Казань: Унив. тип., 1849.—403 с.
- 2. Грамматика монгольского языка.—СПб.: Tun. Святейшего Правит. Синода, 1835.—127 с.
- 3. Грамоты вдовы Дарма-Баловой и Буянту-хана, писанные квадратным письмом, с присовокуплением общих замечаний об этом письме и догадок о значении надписи на Мангутской пещере А. А. Бобровникова, с дополнениями В. В. Григорьева.—СПб., 1870.
- 4. Джангар: Народная калмыцкая сказка /Пер. А. Бобровникова // Вестник ИРГО.—1854. Ч. XII. отд. II.—СПб., 1855.—С. 1—30.
 - 5. Краткий разговорник по калмыцкому языку.—СПб., 1850.
- 6. Областные великорусские слова, заимствованные от монголов и калмыков // Материалы для словаря русского языка.—Т. 1. Прибавление к Известиям АН по отд. рус. яз. и словесности.—Т. 11.—1853.
- 7. Очерк религиозного состояния калмыков (Из записок А. А. Бобровникова) // Православное обозрение.—1865.—Т. 17.
- 8. Памятники монгольского квадратного письма.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1870.—90 с.

Литература:

- $1.\,A$ шнин $B.\,\Delta$. Знакомые незнакомцы, или Кто стоит за криптонимом. (К 80-летию акад. А. Н. Конова) // Turcologica. М., 1986. С. 23-35.
- 2. Благова Г. Ф. Об А. А. Бобровникове: из забытых и неизвестных источников // Монголоведение в новом тысячелетии... Элиста, 2003. С. 165-167.
- 3. Бобровников А. А. // Справочный словарь о русских писателях XVIII, XIX столетий и список русских книг с 1725 по 1825.- Берлин, 1876.- С. 96.
- 4. Ильминский Н. И. Воспоминания об Алексее Александровиче Бобровникове // УЗ Казан. ун-та, $1865.-\mathrm{T}.\ 1.-\mathrm{Вып}.\ 5.-\mathrm{C}.\ 417-450.$
- 5. Успенский В. Л. Монголоведение в Казанской Духовной Академии // Mongolica-III. СПб., 1994. С. 11—13.
- 6. Шаракшинов Н. Монголовед Алексей Бобровников // Байкал. 1988. № 3. С. 131 136.

Богоявленский Сергей Константинович (1872—1947)

Сергей Константинович Богоявленский родился в г. Москве, в семье священника. Воспитанник 3-й московской гимназии, С. К. Богоявленский окончил историко-филологический факультет Московского университета (1895), где слушал лекции В. О. Ключевского, П. Г. Виноградова. Архивные изыскания С. Богоявленский начал еще студентом, подготовил диссерта-

цию «Русское городское поселение XVII века» и первый печатный труд о столах Разрядного приказа опубликовал

на страницах «Журнала Министерства народного просвещения». В 1898 г. С. К. Богоявленский поступил на службу сверхштатным сотрудником в Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД), где на разных должностях проработал свыше 30 лет.

С. К. Богоявленский участвовал в археологических экспедициях, раскопках в Прибалтике, Москве, Московской области. Он составил археологическую карту Московской области с пояснением текста.

Именно архив навсегда определил направление его деятельности как историка и археографа. Здесь им были открыты и опубликованы Судебник 1598 г., древние Новгородские писцовые книги, множество ценных документов XVI—XVII вв. Опыт архивного работника пригодился С. К. Богоявленскому в период архивной реформы 1918 г., в преподавании архивоведческих дисциплин на архивных курсах в Московском университете. В 1929 г. его избрали членом-корреспондентом АН СССР.

В 1930 г. С. К. Богоявленский был арестован по «академическому делу», в 1931—1932 гг. отбывал ссылку в Новосибирске, где работал в местном архивном управлении. С 1939 г. он состоял сотрудником Института истории АН СССР, преподавал в Московском историко-архивном институте.

Труды ученого по истории России, истории государственных учреждений, истории дипломатических отношений XVIII в., архивоведению отличаются полнотой и скрупулезностью источниковедческих наблюдений, ясностью языка. Так, он является автором исследований: «Хованщина», «Московская немецкая слобода», некоторых глав многотомного издания «История Москвы», «Очерки истории СССР. XVIII век».

С целью выявления материалов по истории калмыков к опытному специалисту, историку-архивисту С. К. Богоявленскому в середине 1920-х годов обратился заведу-

ющий Калмыцким архивом Н. Н. Пальмов. В фондах Посольского приказа С. К. Богоявленский выбрал материалы, относящиеся к истории калмыков І-й половины XVII века, написал предисловие, сделал историографический обзор опубликованных трудов по истории калмыков отечественных и зарубежных авторов, отметил некоторые погрешности в их трудах. «Материалы по истории калмыков...» С. К. Богоявленского были подготовлены к публикации в 1930 г. Некоторые из них использованы в Комментариях ко 2-му тому «Истории Сибири» Г. Миллера.

С. К. Богоявленский — ученый с разносторонними интересами. В годы войны, находясь в эвакуации в Ташкенте, занимался историей города Ташкента второй половины XIX века. Также он занимался историей сербов. В тот же период времени написал работу «Две Отечественные войны», которая находится в его личном фонде в Архиве АН.

Долголетняя и многогранная деятельность ученого С. К. Богоявленского отмечена правительственными наградами — орденами Трудового Красного Знамени (1944 г.) и «Знак Почета» (1945 г.). В Московском историко-архивном институте учреждены две премии имени С. К. Богоявленского.

Основные труды С. К. Богоявленского:

- 1. Акты времени междуцарствия. [В соавторстве].
- 2. История Москвы.-М., 1952.-Т. 1.
- 3. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. // Исторические записки.—М., 1939.—№ 5.—С. 48—101.
- 4. Московская немецкая слобода // Изв. АН СССР. Сер. лит. и филол.—1947.—Т. 4.—№ 3.
- 5. Научное наследие о Москве XVII века.—М.: Наука, 1980.— 272 с.
 - 6. Очерки истории СССР. XVII век.-М., 1955.
 - 7. Хованщина // Ист. записки.—1938—1940.—№ 4-6.

Литература:

- 1. Мастера русской историографии: Сергей Константинович Богоявленский (1872—1947) // Исторический архив. 2006. № 2. C. 127 132.
- 2. Черепнин Л. В. С. К. Богоявленский как историк // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII—XX вв. М.: Наука, 1984. С. 132—144.

Броневский Владимир Богданович (1784—1835)

Исследователь Донского края и Северного Кавказа Владимир Богданович Броневский родился в 1784 г. в с. Астахово Белевского уезда Тульской губернии.

Воспитанник морского корпуса, молодой офицер в 1805—1810 гг. принял участие в экспедиции русского флотоводца, адмирала Д. Н. Сенявина по Средиземному морю. Служил на Черноморском флоте. В 1816 г. вышел в отставку в чине капитана-лейтенанта.

В 1819—1823 гг. В. Б. Броневский служил в должности инспектора Александровского дворянского училища в Туле, затем с 1828 по 1832 гг. работал помощником директора и классного инспектора Пажеского корпуса.

1832—1833 годы военный историк, генерал-майор в отставке В. Б. Броневский провел на Кавказских Минеральных Водах, где занимался литературной и переводческой деятельностью. В 1834 г. издал сочинение «История Донского войска. Описание земли Донской и поездка на Кавказ» в 4-х томах. В третьем томе этого труда «Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей» имеется материал «О калмыках вообще, и особенно о кочующих на Донской земле», где содержатся сведения о приходе калмыков в Россию из Джунгарии, о поселениях между Волгой и Яиком, о постепенном переходе их на нагорную сторону, расселении на Донской земле.

Основные труды В. Б. Броневского:

- 1. История Донского войска. Описание Донской земли и Кавказских минеральных вод.—СПб., 1834.—Ч. 1.
- 2. О калмыках вообще, и особенно о кочующих на Донской земле // Броневский В. Б. Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей: В 4-х т.—СПб., 1834.—Ч. III—IV.—С. 46—91.

Литература:

1. Броневский Владимир Богданович // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1895; репринт. изд. 1991. — Т. 1. — С. 113.

Бурдуков Алексей Васильевич (1883—1943)

Ученый-монголист Алексей Васильевич Бурдуков родился в д. Боровой Туринского уезда Тобольской губернии, в семье крестьянина.

А. В. Бурдуков — знаток монгольского языка, преподаватель факультета восточных языков Ленинградского университета, доцент (звание кандидата исторических наук было присвоено ему без защиты кандидатской

диссертации), общественный деятель, популяризатор общественно-гуманитарных и специально-технических знаний, коллекционер, журналист, организатор первой советской школы в Монголии и первых мероприятий, связанных с прививками против оспы, свирепствовавшей там в то время, собрал ценнейшие коллекции предме-

тов монгольского быта, рукописей, ксилографов, карт, образцов лингвистического и фольклорного материала. В 1911 г. был награжден малой серебряной медалью Русского географического общества за труды по монголоведению. С 1916 по 1923 гг. являлся членом-сотрудником этого общества, а с 1923 г. — его Восточно-Сибирского отделения. В Иркутске А. В. Бурдуков стал организатором и руководителем кружка содействия монголоведению. С 1927 г. преподавал в Ленинградском Восточном институте, в 1931—1943 гг. — в Ленинградском госуниверситете. Всего издано 80 работ.

Основные труды А. В. Бурдукова:

- 1. В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма / АН СССР. Ин-т народов Азии.—М.: Наука; Глав. ред. вост. лит., 1969.—420 с.
- 2. Монгольско-русский словарь.—М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940.—270 с.
- 3. Разговорник монгольского языка с подробным оглавлением каждого урока.—1935.
- 4. Русско-монгольский словарь разговорного языка.— Λ ., 1935.—319 с.

Литература:

- 1. Алпатов В. М. Мартиролог востоковедной лингвистики // Вестник АН СССР. 1990. № 12. С. 119.
- 2. Даревская Е. М. Алексей Васильевич Бурдуков (О роли русских поселенцев в изучении Монголии) // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1963. Вып. VI. С. 187-217.
- 3. Единархова И. Е. Русские купцы в Монголии // Восток-Orients. 1996. № 1. С. 87 88.
- 4. Милибанд С. Д. Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г. М.: Наука, 1995. Кн. 1. С. 204-205.

Бэр Карл Эрнст (1792 — 1876)

Карл Эрнст Бэр — естествоиспытатель с мировым именем, в России известен как Карл Максимович Бэр. Он был родом из Прибалтики. После окончания гимназии в г. Ревеле, изучал медицину в Дерптском университете, совершенствовал свои познания в этой области в Германии. Работал преподавателем в Кенигсберге, заведовал анатомическим институтом.

В 1829 г. К. Бэр был приглашен на работу в Россию, в Петербургскую Академию наук, и совершил несколько поездок по России с целью изучения вопросов естественной науки. В 1851—1856 гг. академик К. Бэр занимался проблемами рыболовства на берегах Балтийского и Каспийского морей.

На Каспийском море экспедиция под руководством К. Бэра провела несколько лет, изучая не только вопросы геоморфологии Волго-Каспийского региона, но и его экономико-хозяйственные ресурсы, этнографию и культуру народов, населявших эту территорию. В дневниковых записях руководителя Каспийской экспедиции нашли место ценные сведения и о Калмыцкой степи, и о калмыках. В 1854 г. К. Бэр совершил поездку вглубь Калмыцкой степи, члены его экспедиции произвели раскопки нескольких могильных курганов и собрали коллекцию вещественных памятников старины.

Новым открытием в географической науке стало описание К. Бэром волнообразных возвышенностей в рельефе Северного Прикаспия, ставших известными науке под

названием «бэровских бугров». Происхождение этих возвышенностей ученый объяснял внезапной убылью Каспийского моря. После научных исследований этих бугров ученые пришли к мнению о них как о дюнах из песка, образованных морем под воздействием ветров. Еще одним из открытий К. Бэра стало описание существования двух рек Маныч — Восточного и Западного, сообщающихся друг с другом как остаток соединяющего водного русла между Черным и Каспийским морями.

В сентябре 2005 г. в Волгограде прошли академические Бэровские чтения, посвященные 150-летию Каспийской экспедиции под руководством К. Бэра по изучению Волго-Каспийского региона.

В 2002 г. члены международной экспедиции «По следам Великого шелкового пути» под руководством известного путешественника Ф. Конюхова на территории Калмыкии, в районе с. Хулхута, участвовали в открытии памятника исследователю Калмыцкой степи К. Бэру.

Основные труды К. Бэра:

- 1. Академик К. Э. Бэр. Автобиография / Пер. и коммент. проф. Б. Е. Райкова.—М.: Изд. АН СССР.—1950.
 - 2. Baer C. E. Kaspische Studien.-1859.
- 3. Записки о путешествиях для исследования рыболовства на Каспийском море и на Волге // Научное наследство.—Т. 9. Каспийская экспедиция К. Бэра. 1853—1857: Дневники и материалы.—Л.: Наука, 1984.—С. 60—342.
- 4. Каспийская экспедиция К. М. Бэра. 1853—1857 гг.: Дневники и материалы / Сост. Т. А. Лукина.—Л.: Наука, 1984.—557 с.
- 5. Отчет о путешествии по Манычу // ЗИРГО по отд. reorpaфии.—1856.—Ч. 18.—Кн. 6.
- 6. Программа экспедиции по исследованию Каспийского рыболовства // Научное наследство.—Т. 9. Каспийская экспедиция К. Бэра. 1853—1857: Дневники и материалы.—Л.: Наука, 1984.—С. 46—47.
- 7. Ученые заметки о Каспийском море, его окрестностях // ЗИРГО по отд. географии.—1856.—Кн. 11.

Литература:

- 1. Богун А. П. Академические Бэровские чтения // Хальмг үнн. 2005. 10 сентября. С. 2.
- 2. Вернадский В. И. Статья об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 226-230.
- 3. Есаков В. А. Академик К. М. Бэр и его роль в развитии географической науки // Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1975. № 5.-С. 121-125.
- 4. Коржинский С. Заметки о так называемых «Бэровских буграх» Астраханской губернии.— 1884.
- 5. Цуцкин Е. В. Вклад К. М. Бэра в изучение природы Калмыцкой степи // Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и прилегающих регионов. Элиста, 2004. С. 171-174.
- 6. Цуцкин Е. В. Географические открытия К. Э. фон Бэра в Калмыцкой степи // Вестник КИСЭПИ. Элиста, 2005. № 1. С. 99 106.

Бюлер Федор Андреевич (р. 1821)

Барон Федор Андреевич Бюлер — дипломат, писатель, архивист — родился в 1821 г. в с. Мануйловка Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, в семье выходцев из Швабии, перешедших на службу России.

В 1841 г. Ф. А. Бюлер окончил курс в училище правоведения, поступил на службу в Сенат. Несколько лет провел за границей, с 1847 по 1850 гг. находился на

дипломатической службе в должности секретаря генерального консульства в Бухаресте. В связи с начавшимися военными действиями в 1853 г. Ф. А. Бюлер был назначен

начальником временного представительства России в Яссах. Вскоре он вернулся в Россию, работал управляющим газетной экспедиции, занимался литературной деятельностью, много печатался в различных изданиях.

В 1873 г. барон Ф. А. Бюлер занял должность директора Московского архива Министерства иностранных дел. Здесь он прослужил до 1882 г., получил чин действительного тайного советника, состоял почетным опекуном архива. При Ф. А. Бюлере архив перешел в новое здание, стал более доступным для исследователей.

Историк С. К. Богоявленский писал о Ф. А. Бюлере так: «...Человек не чуждый науке, но главным достоинством подчиненных ему чиновников архива должны были служить знатное происхождение, безукоризненные светские манеры и хорошее знание французского языка».

В 1840 г. Ф. А. Бюлер в составе экспедиции канцелярии князя И. П. Гагарина по ревизии Астраханской губернии производил наблюдения и записи об инородцах исследуемой местности. В журнале «Отечественные записки» за 1845 г. была опубликована статья Ф. А. Бюлера «Ламаизм и шаманство». В следующем году в этом же журнале появился уже цикл его статей под общим названием «Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы, их история и настоящий быт», в которых он довольно подробно описывал традиционный быт калмыков и основы пастбищного животноводства. Как правовед Ф. А. Бюлер в своем труде особое внимание уделяет вопросам управления улусами, судопроизводства и оброчных платежей. Печатался он и в «Русском архиве», «Русской старине», в брюссельской газете «Le Nord» и других изданиях.

Во время пребывания в Калмыцкой степи Ф. А. Бюлер

собирал материалы по этнографии, праву. У него был один из списков «Монголо-ойратских законов 1640 г.», который использовал историк, правовед Ф. И. Леонтович в своей работе «К истории права русских инородцев. Калмыцкое право» (Список Ф. А. Бюлера). (Попов Н. К вопросу о судьбе калмыцкого права на русской почве //ЖМНП, 1880. Ч. 34, № 3 - 4. С. 171 - 174.)

Почетный опекун и директор Московского архива Министерства иностранных дел Ф. А. Бюлер 4 сентября 1893 г. отметил свое 50-летнее пребывание на государственной службе. Действительный тайный советник Ф. А. Бюлер состоял членом Академии наук, Археографической комиссии.

Основные труды Ф. А. Бюлера:

- 1. Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы, их история и настоящий быт // Отечественные записки.—СПб., 1846.—Т. 47-49.—N?-8, <math>10-11.
- 2. Ламаизм и шаманство // Отечественные записки.— 1845.

Литература:

- 1. Автобиография Бюлера // Знакомые. Альбом М. И. Семевского. СПб., 1888.
- 2. Бюлер (барон Федор Андреевич) // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. $1991.-T.\ 1.-C.\ 287.$
- 3. Барон Ф. А. Бюлер // АЕВ. Астрахань, 1893. № 19. C. 553—554.
- 4. Черепнин Л. В. С. К. Богоявленский как историк // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII—XX вв.—М.: Наука, 1984.—С. 134.

Валиханов Чокан Чингисович

(1835 - 1866)

Востоковед, путешественник, правнук хана Аблая Чокан Чингисович Валиханов родился в 1835 г. в Кокчетавском округе Средней казахской орды. Мальчик-первенец был наречен мусульманским именем Мухаммед-Ханафис, но закрепилось за ним имя Чокан, как называла его мать и под которым он стал известен научному миру.

В 1847 г. Чокан начал учиться в Омском кадетском корпусе, где

подружился с Г. Потаниным, будущим исследователем Центральной Азии и Сибири. В 1855 г. по окончании учебы Ч. Ч. Валиханов был назначен адъютантом командующего отдельным Сибирским корпусом Г.-Х. Гасфорта. Работая при штабе, Ч. Ч. Валиханов имел доступ к материалам Омского архива, где, обнаружив сведения о русскоджунгарских отношениях, заинтересовался историей Джунгарского ханства.

За пять лет службы в Западно-Сибирском губернаторстве Ч. Ч. Валиханов принял участие в экспедициях на Или, побывал на Иссык-Куле, в Кульдже, собрал богатый материал об этих краях, познакомился с известным русским географом, путешественником П. П. Семеновым. Впервые Ч. Ч. Валиханов посетил Джунгарию в 1856 г., где провел пять месяцев, изъездив ее вдоль и поперек. Весь следующий год он работал над собранным в путешествии историческим и этнографическим материалом.

В связи со сложившейся в Кульдже обстановкой, где произошло восстание, Азиатский департамент, которым руководил Е. П. Ковалевский, по рекомендации П. П. Семенова-Тян-Шанского направил Ч. Ч. Валиханова с заданием разведывательного характера в Кашгар. Там он провел два года под видом купца Алимбая Адиллабаева, кокандского подданного. Блестяще справившись с заданием, он добыл ценные сведения историко-этнографического характера. Высоко оценив их, губернатор Гасфорт добился командировки Ч. Ч. Валиханова в Азиатский департамент, где он должен был тщательно проработать весь собранный материал по Восточному Туркестану и составить карту Джунгарии.

За выполнение этого особо важного задания Ч. Ч. Валиханов был произведен в штабс-капитаны и награжден орденом Св. Владимира особого образца для неправославных, что давало право на получение дворянского звания. Работая в Азиатском департаменте, Ч. Ч. Валиханов прослушал цикл лекций на факультете восточных языков Петербургского университета. Еще обучаясь в кадетском корпусе, он зачитывался литературой о Востоке, собрал неплохую библиотеку, выступил с докладом «Очерки Джунгарии» на заседании Географического общества.

За короткий период пребывания в Петербурге — в 1860—1861 гг. Ч. Ч. Валиханов успел подготовить к печати труды: «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нань-лу в 1858—1859 гг.», «Поездка в Кашгар», «Киргизы», «Аблай», «Западный край Китайской провинции и Кульджа» и др.

Уже во время первой поездки на озеро Иссык-Куль в 1858 г. Ч. Ч. Валиханов впервые записал киргизский эпос «Манас» и перевел его на русский язык. За плодотворную работу в период пребывания в Джунгарии в 1860 г.

Ч. Ч. Валиханов был принят в члены Императорского Русского географического общества. Через год в газете «Северная пчела» была опубликована статья «Дикокаменная орда», но вскоре в связи с обострением болезни Ч. Ч. Валиханов возвращается на родину, где участвует в работе комиссии по сбору народных мнений о судебной реформе в Казахской степи. В 1862 г. был выбран на должность старшего султана Атбасарского округа, но не утвержден генерал-губернатором. В 1864 г. он принял участие в экспедиции М. Г. Черняева в Азию. С ноября занимался деятельностью, связанной с освободительным движением народов Восточного Туркестана. В 1865 г. в газете «Русский инвалид» была напечатана его статья о дунганах, происходивших от древних уйгуров и мусульман по вере и попавших под власть китайцев.

Из-за болезни в июне 1865 г. Ч. Ч. Валиханов умер в возрасте тридцати лет. Через несколько лет генерал-губернатор Туркестанского края К. П. Кауфман, побывав на могиле Ч. Ч. Валиханова, заказал надгробную плиту из белого мрамора с эпитафией: «Под этим камнем погребен прах султана Большой орды Чокана Валиханова, скончавшегося в 1865 году. Он был верный слуга Царю, защитник правды. За верную и усердную службу, за любовь к добру и порядку и за отличные познания в науках Государь Император пожаловал его чином ротмистра. Господь рано призвал его к себе. Да успокоит Аллах его душу вместе с праведными.

Этот камень положен по приказанию туркестанского генерал-губернатора, генерал-адъютанта фон Кауфмана в 1871 г. в память уважаемого и любимого всеми покойного Чокана Валиханова».

Камень был установлен генерал-лейтенантом Γ . А. Колпаковским.

В отчете Императорского Русского географического общества за 1865 г. было опубликовано сообщение о смерти его члена Чокана Валиханова. Географическое общество приняло решение об издании его трудов в «Записках ИРГО», что было осуществлено в 1904 г. Полный отчет о поездке в Кашгар был напечатан в «Известиях ИРГО» за 1868 г. К тридцатилетию со дня смерти Ч. Ч. Валиханова в 1895 г. в «Киргизской степной газете» появилась статья Н. И. Наумова, члена кружка сибиряков «Землячество», посвященная памяти ученого.

Востоковед, историк Н. И. Веселовский писал: «...Как блестящий метеор, промелькнул над новым востоковедением потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд».

Основные труды Ч. Ч. Валиханова:

- 1. Избранные сочинения.—М.: Наука; Глав. ред. вост. лит., 1986.—414 с.
- 2. Очерки Джунгарии // Собр. соч. Ч. Ч. Валиханова.—СПб., 1904.
- 3. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / Под ред. члена РГО Н. И. Веселовского // ЗИРГО по отд. этнографии. Т. XXIX.—СПб., 1904.
- 4. Сочинения / Под ред. Н. И. Веселовского // ЗИРГО по отд. этнографии.—Т. XXIX.—СПб., 1904.

Литература:

- 1. Айдарова Х. Чокан Валиханов. Алма-Ата, 1945.
- 2. Бегалин С. Чокан Валиханов. М., 1976.
- 3. Муканов С. Промелькнувший метеор. Алма-Ата, 1973.

- 4. Письма Г. Н. Потанина. Т. 1. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1987.
- 5. Потанин Γ . Н. Биографические сведения о Чокане Валиханове // Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. СПб., 1904.
- 6. Потанин Г. Н. В юрте последнего киргизского царевича // Русское богатство. 1896. № 8.
- 7. Стрелкова И. И. Валиханов. М.: Молодая гвардия, 2004.-295 с. (Жизнь замечательных людей).
- 8. Ядринцев Н. М. Воспоминания о Чокане Валиханове // Валиханов Ч. Ч. Сочинения. Записки РГО.—СПб., 1904.

Витсен (Витзен) Николас Корнелий (1641—1717)

Николас Корнелий Витсен — голландский ученый, юрист и государственный деятель, сыгравший важную роль в истории Нидерландов и в развитии амстердамской общины, бургомистром которой он являлся. Н. Витсен еще молодым человеком в 1664—1665 гг. вместе с нидерландской дипломатической миссией под руководством Якоба Борейля совершил путешествие в Московию, во время ко-

торого вел «Дневник» ("Journaal"), опубликованный в России в 1996 г. В Москве Н. Витсен знакомился с находившимися здесь представителями разных народов: самоедов, персиян, татар, записывал их рассказы, собирал данные для составления карты Сибири, чертил планы городов и т. д. Среди тех, с кем он в Москве сошелся осо-

бенно близко, он называл патриарха Никона. И после отъезда Н. Витсен находился в сношениях с такими лицами, как его троюродный брат Андрис Виниус и резидент Генеральных Штатов — Келлер. Из этой поездки Н. Витсен вынес столь сильные впечатления, что впоследствии всю свою жизнь продолжал собирать сведения об этой удивительной стране.

После возвращения из России в 1665 г. он начал работу над «Записками» ("Aentekeningen"), которую завершил в 1669 г. Их можно рассматривать как набросок к его более поздним работам, и здесь обнаруживается особый интерес Н. Витсена к калмыкам. Но так как он пользовался непроверенными сведениями иностранцев, проживавших в России, и некоторыми источниками и письмами иезуитов, возник ряд небылиц о них.

Его пристальное внимание привлекала Сибирь, а также пограничные районы Российского государства — Кавказ и Центральная Азия. Информантами, снабжавшими Н. Витсена самыми достоверными сведениями, становились миссионеры, голландские купцы и ремесленники, имевшие свои интересы в России, дипломатические работники. Среди таковых оказались его обрусевший брат Андрис Виниус, живший в Москве и служивший в Посольском приказе, и аристократ Ф. Головин — оба большие знатоки Сибири. Сведения о других странах он получал по служебным каналам от управляющего Объединенной Ост-индской компании. Корреспондентов он имел даже в таких отдаленных странах, как Япония и Персия.

Первым трудом Н. Витсена о России стала составленная им в 1687 г. «Новая карта Северной и Восточной земель Азии и Европы, протянувшихся от Новой Земли до Китая», которую он преподнес в подарок Петру І. Пред-

седатель Британского Королевского общества сравнил карту Витсена «с подобным Колумбову открытием Нового света» и составление ее счел делом «не менее трудным, чем географическое описание морского дна». Еще до своей поездки по странам Западной Европы Петр I находился в переписке с Н. Витсеном, который в 1691 г. сообщал ему свои соображения о развитии торговых сношений с Китаем и Персией. Во время пребывания Петра I в Голландии Н. Витсен доставил ему учителей по морскому искусству и черчению, познакомил его с голландскими учеными.

В 1692 г. Н. Витсен написал книгу «Северная и Восточная Тартария» как комментарий к вышеупомянутой карте, но по содержанию она оказалась значительно шире первоначального замысла и включала сведения об объектах, не нанесенных на карту. Сбор и обработка материалов для этого издания стоили Витсену 25 лет кропотливого труда.

В 1705 г. Н. Витсен издал вторую книгу «Северная и Восточная Тартария», содержавшую более расширенные сведения, и также подарил ее русскому царю. В то время народы, населявшие Сибирь и Центральную Азию, назывались «татарами». Эта книга представляет собой двухтомный труд по тысяче страниц каждый с включением множества иллюстраций. В ней Н. Витсен обобщил все сведения, которые на тот момент были ему доступны. Так, он описал не только Северную Россию и Сибирь, но и Поволжье, Крым, Кавказ, Центральную Азию, Монголию, Тибет, Китай, Корею, Японию, Новую Гвинею и другие страны. Его книга «Северная и Восточная Тартария» включала сведения по истории, этнографии, религии народов, населявших эти территории, о географическом

положении, флоре и фауне этих земель. Н. Витсен уделил большое внимание описанию языков и письменности этих народов, составил словники из 900 грузинских и более 700 калмыцких слов, собрал образцы тибетской, маньчжурской и монгольской письменностей. В целом он описал 25 языков и диалектов. Указатель к обоим изданиям составлял Г. Миллер.

Н. Витсен обменивался с западноевропейскими учеными образцами рисунков наскальных изображений. Он также собирал предметы древности, обнаруженные в ходе археологических раскопок. Так, еще в первый свой приезд в Россию он купил золотого единорога из скифского захоронения. Удивление вызывали у него гигантские размеры костей животных, которых находили по всей Сибири.

Амстердамский бургомистр не жалел средств на пополнение своей коллекции путевых рассказов, книг, предметов быта. Он вел активную переписку с учеными всего света и, в первую очередь, с немецким философом Готфридом Вильгельмом Лейбницем. Из переписки Н. Витсена с Г. Лейбницем видно, что многими своими сведениями он обязан переводчику Посольского приказа Н. Г. Спафарию и самому Петру Великому.

Первая встреча Н. Витсена с калмыками состоялась в Московском Кремле в 1665 г. во время его первой поездки в Россию. Этими калмыками были Джалба-тайджи и послы Мончака (Пунцука-тайджи), у которых он получил немало ценной информации этнографического характера и позже включил в свою книгу.

Н. Витсен был первым из известных европейцев, кто дифференцировал калмыков среди «татар» и отметил их индивидуальность. Он дал несколько версий происхож-

дения термина «калмык», а также рассмотрел версии возникновения терминов «белые» и «черные» калмыки. Труды Н. Витсена содержат очень ценные исторические и этнографические сведения о калмыках, в них представлены уникальные образцы калмыцкой письменности и первый на Западе языковедческий документ, содержащий 737 единиц калмыцких слов и предложений.

Основные труды Н. Витсена:

- 1. De Aentekeningen.-Amsterdam, 1669.
- 2. История о калмыках и их деяниях, взятая из «Описания Северной и Восточной Тартарии» / Пер. с нем. В. Пастухова // Новые ежемесячные сочинения.—СПб., 1793.—Ч. 90.—С. 3—25.
- 3. Moscovische Reyse. 1664–1665. Journaal en aentekeningen, delen I–III.–S–Gravenhage, Martinus Nijhoff, 1966–1967.
- 4. Nieuwe Lantkaarte van het Noorder en Ooster deel van Asia en Europa / Новая карта Северной и Восточной земель Азии и Европы, протянувшихся от Новой Земли до Китая.—Аппо, 1687.
- 5. Noord en Oost Tartarye / Северная и Восточная Тартария.—1695.
- 6. Северная и Восточная Тартария / Пер. Тыжнова // Сиб. сборник.—СПб., 1867; 2-е изд.—1705.

Литература:

- 1. Витзен Николас Корнелий // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. 1991.-T. 12. С. 568-569.
- 2. Балакаева Д. А. Вклад Николаса Витсена в калмыковедение. Сведения о калмыках в «Новой географической карте» 1687 г., в комментариях к ней из его книги «Северная и Восточная Тартария». Амстердам, 2000.
- 3. Брюно Наарден. Проект Витсена // Holland. 2000. № 3. [Спец. прил.]

Владыкин Антон Григорьевич

(1757 - 1812)

Антон Григорьевич Владыкин — ученый-востоковед, знаток китайского и маньчжурского языков. По происхождению он калмык, уроженец Астраханской степи, еще мальчиком крещеный в Астрахани. В ту пору крещению подвергались в основном дети-сироты, оставшиеся без каких-либо родных и близких. Такие обстоятельства судьбы мальчика, будущего ученого, возможно, связаны с трагическими событиями ухода большей части калмыков в Китай в 1771 году, как и у известных русских художников калмыцкого происхождения Федора Калмыка и Алексея Егорова. Антон Владыкин поступил на учебу в семинарию Троице-Сергиевой лавры в 1775 г., что по времени очень близко к 1771 году.

Успешно занимавшиеся в классе философии А. Владыкин и Иван Филонов в 1780 г. были определены в ученики 7-й Пекинской духовной миссии, где должны были изучать язык и историю Китая. Надо заметить, что из числа учащихся этой миссии вышли первые русские востоковеды А. Леонтьев, А. Владыкин, Н. Бичурин и др.

А. Г. Владыкин в Китае провел четырнадцать лет. Вернувшись в Россию, он работал переводчиком в Коллегии иностранных дел, основал в Петербурге школу подготовки переводчиков.

В 1806 г. правительство Александра I для вручения грамот новому правителю Китая отправило туда посольство во главе с графом Ю. А. Головкиным. В нее вошли специалисты в разных областях науки. В качестве переводчика в состав группы был включен опытный профессионал А. Г. Владыкин.

Посольство было довольно внушительным по числен-

ности (240 человек) и состояло из нескольких эшелонов. Выехали из Петербурга весной 1806 г., до Байкала добрались поздней осенью. В состав экспедиции входили музыканты, мастеровые люди, мастера-каретники, были у них своя походная церковь, конские упряжки для выезда посла со свитой уже в самом Китае. В правительственной инструкции, которой было снабжено посольство, говорилось: «...устранить препятствия, постоянно чинимые китайцами в посылке при калмыках, ходящих на богомолье к Далай ламе, выделить в сопровождение русского чиновника в виде пристава... объяснив китайцам, что отказом к пропуске чиновников они лишают калмыков средства исполнять свой духовный долг, так как по канонам России кочевые народы не могут посылать из своей среды в чужие страны без сопровождения от правительства».

В числе других наказов посольству поручалось собрать сведения о количестве ушедших в 1771 г. из России волжских калмыков и способствовать их возвращению.

Посольство до Пекина так и не дошло. В Урге (ныне г. Улан-Батор) от российского посла требовали соблюдения унизительных для дипломатического представителя высшего ранга правил китайского этикета: трижды становиться на колени, девять раз поклониться богдыхану. Несмотря на обещание посла все это проделать в Пекине, китайский наместник в Урге добивался от русского посла в чине шталмейстера выполнить все это в Урге. После долгих препирательств посольство решило вернуться в Россию.

По возвращении руководитель посольства граф Ю. А. Головкин дал А. Г. Владыкину блестящую характеристику.

А. Г. Владыкин, находясь в составе духовной миссии в Пекине, начал составление «Маньчжурско-китайско-рус-

ского словаря», которое закончил в 1808 г. Работая в школе подготовки переводчиков, открытой им в 1798 г. в Петербурге при Коллегии иностранных дел, А. Г. Владыкин составил ряд пособий по маньчжурскому языку, «Грамматику маньчжурского языка», перевел на русский язык с китайского роман «Дзин-юнь-циоу».

Научное наследие А. Г. Владыкина, ученого-востоковеда, знатока истории и языка Китая, Маньчжурии, до сих пор не издано. Сам он, не имея материальных средств, опубликовать свои труды при жизни так и не смог.

Основные труды А. Г. Владыкина:

- 1. Древняя история мунгальская.—[Рукопись].
- 2. Краткий летописец китайских царей. От древних до ныне царствующих, выбранный из достоверных китайских историй Антоном Владыкиным. 1805.—50 л. // Архив СПб. Ф ИВ РАН.—ф. 88.—№ 7.
- 3. Маньчжурская азбука в пользу российского юношества, сочиненная Антоном Владыкиным. 1804 // Отдел рукописей РНБ. Дорн. № 691.
- 4. Маньчжурская грамматика. Для российского юношества, сочиненная Антоном Владыкиным. 1804 // Отдел рукописей РНБ. Дорн. № 691.
- 5. Маньчжурский лексикон, переведенный Антоном Владыкиным.—316 л. // Архив СПб. Ф ИВ РАН.—ф. 88. № 2.
- 6. Руководство для учащихся по маньчжурскому языку. С приобщением двух кн. первого класса. 1. Сянь-дзы-дзин. 2. Мин-сян-дзы / Пер. А. Владыкина.—22 л. // Архив СПб. Ф ИВ РАН.—ф. 88. № 8.
- 7. Словарь китайский с маньчжурским.—595 л. // Архив СПб. Ф ИВ РАН.—ф. 88. № 7.
- 8. Словарь маньчжурский с российским.—359 л. // Архив СПб. Ф ИВ РАН.—ф. 88. № 2.
- 9. Словарь российский с маньчжурским.—167 л. // Архив СПб. Ф ИВ РАН.—ф. 88. № 4.

10. Указы китайских царей древних и новейших, переведенные с китайского и маньчжурского языков Антоном Владыкиным. 1805.—47 л. // Архив СПб. Ф ИВ РАН.—ф. 88. № 6.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Антон Григорьевич Владыкин и его вклад в изучение маньчжурского языка // Монголоведные исследования. Элиста, 1983.- С. 94-99.
- 2. Скачков С. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.
- $\it 3.\ C$ мирнов $\it C.\$ История Троице-Сергиевой лавры. М., 1867.

Георги Иоганн Готлиб

(1729 - 1802)

Этнограф, путешественник, профессор минералогии Императорской Петербургской Академии наук Иоганн Готлиб Георги родился в Померании. В 1768 г. сопровождал П.-С. Палласа в его научном путешествии, после академией был определен в помощники к профессору И. Фальку в его Оренбургской экспедиции. В 1770 г. И. Георги отправился через Москву в Астрахань, посетил Уральск, кочевья башкир на Урале, обозрел Исетскую провинцию (1771 г.). Присоединившись к И. Фальку в Омске, вместе с ним через Барабинскую степь отправился на Колыванские серебряные рудники, побывал в Барнауле, на алтайских рудниках, в Томске и Иркутске. Оттуда И. Георги отправился на Байкал, составил карту озера, посетил Даурию, затем через Екатеринбург и Уфу в 1774 г. возвратился в Санкт-Петербург, где в следующем году издал на немецком языке свои путевые записки. В путешествиях И. Георги делал зарисовки, на которых запечатлены представители многих народов России, их

жизненный уклад, и собрал из них большую коллекцию. Частью этого собрания воспользовался П.-С. Паллас для своего издания «Reisen durch vetschiedene Provinzen des russ. Reichs» (1771 — 1777 гг.). С 1775 г. И. Георги сам начал издавать свои рисунки в виде журнала под названием «Открываемая Россия», но вскоре предпочел из собственных записок и сочинений других путешественников по России составить полное описание народов (их обрядов, быта, рода занятий и пр.), населяющих Россию. Книга на немецком языке («Beschreibung etc.») появилась в Санкт-Петербурге в 1776 — 1780 гг., на французском языке в 1776 г., 2-е издание на немецком языке вышло в Лейпциге в 1782 г. На русский язык переведены только первые 3 части под общим заглавием «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» (СПб., 1776 – 1777; 2-е изд. в 1779 году в 4-х ч.). Описание содержит около ста рисунков, часть которых выполнена в цвете. В 1790 г. И. Георги издал на немецком языке описание Санкт-Петербурга (переиздано в Риге в 1793 г., на французском языке в Санкт-Петербурге в 1793 г.), затем в 1794 г. с изменениями и дополнениями оно появилось на русском языке под заглавием «Российско-Императорский столичный город Санкт-Петербург и достопамятности в окрестностях оного» (с планом). Другие труды И. Георги напечатаны в «Комментариях» Петербургской АН, в исторических календарях, «Трудах Вольного экономического общества», «Санкт-Петербургском вестнике» (1778) и пр. В 1785 — 1787 гг. издал «Записки» И. Фалька на немецком языке. Незадолго до своей смерти выпустил в свет в Кенигсберге в 1797 – 1802 гг.: «Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs» (9 томов) со многими чертежами. В честь И. Георги назван вывезенный из Мексики цветок - георгин.

Основные труды И. Георги:

- 1. Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches.—Кенигсберг, 1797—1802.
- 2. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей / Пер. с нем.—Ч. 1— 4.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1776—1779.
- 3. Российско-Императорский столичный город Санкт-Петербург и достопамятности в окрестностях оного.—СПб., 1794.

Литература:

1. Георги Иоганн Готлиб // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1895; репринт. изд. 1991.-T. 15.-C. 416-417.

Гмелин Иоганн Георг-старший (1709—1755)

Гмелин Иоганн Георг-старший, путешественник-натуралист, родился в 1709 г. в г. Тюбингене. В 1731 г. был приглашен в Санкт-Петербург. В 1733 г. по поручению Академии наук совместно с историком Г. Миллером и географом Де ла Кроаером под общим руководством знаменитого Беринга предпринял путешествие по Сибири, задуманное еще Петром І. В экспедиции принимал участие и студент С. Крашенинников, впоследствии профессор академической гимназии. Большую часть пути И. Гмелин прошел с Г. Миллером, избрав маршрут через Ярославль, Казань, Тобольск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Томск, Енисейск, Иркутск и Якутск, откуда вернулся в Петербург через Иркутск, Томск, Верхотурье, Великий Устюг, Вологду и Шлиссельбург. Путешествие свое профессор ботаники И. Гмелин описал в Тюбингене, где и

умер в 1755 г.Первыми точными сведениями о природе и обитателях Сибири мы обязаны его книге «Путешествие по Сибири в 1733 и 1743 годах» (4 тома с картами и рисунками) («Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743»), изданной в Геттингене в 1751—1752 гг. и написанной в форме дневника, а в его специальном ботаническом сочинении «Flora sibirica» (СПб., 1747—1749, 4 тома) дается список сибирских растений, о которых до путешествия И. Гмелина совершенно не было известно в Европе.

Основные труды И. Гмелина:

- 1. Flora sibirica.—В 4-х т.—СПб., 1747—1749.
- 2. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743.—В 4-х т. с карт. и рис.—Геттинген, 1751—1752.

Литература:

- 1. Гмелин Иоганн Георг //Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. 1991. Т. 16. С. 931.
- 2. Пекарский П. П. История Императорской Академии наук. СПб., 1870. Т. 1. 431 457.

Гмелин Самуэль Готлиб (1745—1774)

Гмелин Самуэль Готлиб, младший племянник Иоганна Гмелина, путешественник-натуралист, родился в 1745 г. в г. Тюбингене. В 1766 г. был приглашен в Санкт-Петербург. По поручению Академии в 1768 г. совершил путешествие с целью изучения прикаспийских стран. Некоторое время он путешествовал по Дону вместе с естествоиспытателем Иоганном Гильденштедтом. В 1769 г. посетил города Черкассы и Астрахань. В 1770 г. морем отправился в Дербент, оттуда — в Баку, Шемаху и Сальяны, затем морем в

Энзели, а в 1771 г. побывал в Реште. В начале 1772 г. вернулся в Астрахань, откуда направился через Сарепту в Куманскую степь и Моздок, затем по Тереку и степью вернулся обратно в Астрахань. В июне 1772 г. снова выехал морем в Персию в сопровождении нескольких помощников и военной команды из 40 человек. Осмотрев восточный берег моря до Энзели, С. Гмелин намеревался по суше добраться до Кизляра. Но выехав из Дербента, он был ограблен и задержан хайтыцким ханом Усмеем в расчете получить за него выкуп. Претерпев всевозможные лишения, С. Гмелин заболел и умер в 1774 г. в деревне Ахметкент, где находился в заточении. Самое важное сочинение С. Гмелина «Reise durch Russland zur Untersuchung d. drei Naturreiche» (СПб., 1770 — 1784) состоит из 4-х частей и включает чертежи, рисунки животных и растений и др. Часть I описывает его путешествие от Санкт-Петербурга до Черкасс; часть II — от Черкасс до Астрахани, с подробным описанием города Астрахани, Волги, рыболовства и пр.; часть III - описание северной Персии (с современным Закавказьем); в части IV, вышедшей в 1784 г. в обработке П. Палласа, помещен дневник последнего путешествия С. Гмелина и краткая его биография, составленная им же.

Основные труды С. Гмелина:

- 1. Путешествия по России для исследования трех царств естества / Пер. с нем.—СПб., 1771—1785; СПб., 1806.
- 2. Reise durch Russland zur Untersuchung d. drei Naturreiche: B 4-x m.—CΠ6., 1770—1784.

Литература:

1. Гмелин Самуэль Готлиб // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1895; репринт. изд. 1991.-T. 16.-C. 931.

Голстунский Константин Федорович (1831—1899)

Константин Федорович Голстунский — ориенталист, профессор монгольского и калмыцкого языков Петербургского университета. В 1853 г. окончил курс обучения в Казанском университете и преподавал монгольский язык в Казанской гимназии. В 1856 г. был командирован в кочевья Астраханской и Ставропольской губернии для ознакомления с жизнью и бытом кал-

мыков, изучения их языка. Здесь К. Ф. Голстунский приобрел много интересных калмыцких рукописей и открыл, что разговорный калмыцкий язык вовсе не тот, на котором написаны их книги, собрал богатый материал для изучения простонародной калмыцкой речи. Будучи преподавателем калмыцкого языка в Петербургском университете, профессор К. Ф. Голстунский составил «Русско-калмыцкий словарь» и «Калмыцко-русский словарь». Кроме того, он занимался проверкой и исправлением текстов священных книг, переведенных на монгольский язык преосвященным Нилом и др. лицами. В 1880 г. К. Ф. Голстунский издал «Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши» в переводе на русский язык.

Основные труды К. Ф. Голстунского:

- 1. Калмыцко-русский словарь.—СПб., 1860.
- 2. Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши / Калм. текст с рус. пер. и прим... К. Ф. Голстунского.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1880.—143 с.
- 3. Монголо-русский словарь / Сост. проф. СПб. ун-та К. Ф. Голстунский.—Т. 1.—СПб., 1895.
 - 4. Русско-калмыцкий словарь.—СПб., 1860.

Литература:

- *1. Банзаров Д.* Воспоминания, отзывы... Улан-Удэ, 1997. С. 11.
- 2. Борджанова Т. Г. К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор // Mongolica-V.—СПб., 2001.—С. 117.
- 3. Ивановский А. О. Памяти К. Ф. Голстунского. 1831—1899 // ЗВОРАО.—Т. XII. Вып. 1—3.—СПб., 1900.—С. 108—111.
- 4. Кульганек И. В. Каталог монголоязычных материалов Архива востоковедов при СПб. Ф ИВ РАН. СПб., 2000. С. 58-59.
- 5. Решетов А. М. К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа // Mongolica-V. СПб., 2001. С. 6-14.

Гомбоев Галсан (1822 — 1863)

Галсан Гомбоев, известный исследователь рукописей монголоязычных народов, прошел путь от рядового ламы Гусиноозерского дацана до лектора монгольских языков Петербургского университета.

Г. Гомбоев, бурят по происхождению, родился в 1818 г. в г. Селенгинске. Поступил в Казанский университет для изучения восточных языков — арабского, персидского,

татарского. Вскоре в Казанском университете открылась кафедра монгольского языка и для подготовки преподавателей к монголисту Игумнову в Иркутск были отправлены студенты О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Чтобы в совершенстве овладеть разговорным монгольским языком О. М. Ковалевский побывал в бурятских улусах, добрался до Урги. Видимо, в этот период и произошло его знакомство с Г. Гомбоевым. В 1842 г. Г. Гомбоев по приглашению приехал работать в Казанскую духовную академию, где преподавал монгольский язык и занимался составлением списков монгольских рукописей и переводами тех из них, что были необходимы для занятий. В 1850-х гг. совместно с А. А. Бобровниковым составил «Калмыцкую хрестоматию», «Краткий разговорник по калмыцкому языку». В Казани Г. Гомбоев в течение 14 лет прослужил воспитателем в 1-й мужской гимназии. В Казанском университете прослушал курсы тибетского языка, санскрита, стал знатоком многих восточных языков, занимался переводами рукописей с этих языков.

После закрытия кафедры монгольского языка в Казанском университете Г. Гомбоев в 1854 г. был приглашен в Петербургский университет для ведения практических занятий по монгольскому языку. Его стали приглашать к сотрудничеству Восточные отделения Императорского Русского археологического и географического обществ. Он был избран членом ВОРАО.

В окружении столичных востоковедов Г. Гомбоев плодотворно работает над переводами письменных памятников монгольских народов, которые были напечатаны в «Трудах» и «Известиях» Восточного отделения Императорского археологического общества: «О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Плано Карпини», «Алтан Тобчи» — монгольская летопись с примечаниями; «История Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами» в переводе с калмыцкого, «Объяснения Семипалатинских древностей» и др. В 1861 г. появился его перевод на монгольский язык «Начатков христианского учения».

Г. Гомбоев осуществил полный перевод анонимной монгольской летописи «Алтан Тобчи». Он был опубликован в 1858 г. в «Трудах Восточного отделения Императорского археологического общества». Эта огромная исследовательская работа сделала летопись доступной для ученых, исследователей. В предисловии к этому изданию востоковед В. С. Савельев подчеркнул, что такой перевод намеревался выполнить востоковед Доржи Банзаров, но не успел, он рано ушел из жизни.

Монгольская летопись «Алтан Тобчи» повествует о жизни монголов в XVII веке. В ней заметно сильное влияние буддизма и подробно описывается быт народа.

В приложении к «Алтан Тобчи» была опубликована ойратская рукопись «История Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами» на старокалмыцком письме «тодо бичиг». В ней описывается сложный период в истории ойратского общества (конец XVI — начало XVII веков), когда шла острая борьба между ойратскими владельцами за власть, за влияние над подвластными территориями. Ойраты разделились, и одна часть ушла на юг, образовала Хошутское государство. Предводитель же торгутов — Хо-Урлюк — увел своих подвластных на север, в пределы России, где они поселились на Нижней Волге, между реками Волга и Яик.

Эта ойратская рукопись — один из бесценных письменных литературных памятников ойрат-калмыков — для

многих поколений исследователей является неоценимым источником по истории ойрат-калмыков.

В 1862 г. на заседании Русского географического общества Г. Гомбоев представил перевод сборника сказок «Сидди кюр», составленного из двух рукописей. Первые 13 глав были переводами из коллекции калмыцких рукописей, хранящихся в собрании рукописного фонда Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, другие 9 глав — переводами из монгольского собрания рукописей Шиллинга. Сборник сказок «Сидди кюр» в переводе Г. Гомбоева напечатан был в 1864 г. в издании «Этнографический сборник». В 1862 г. Г. Гомбоев перевел на калмыцкий язык еще две рукописи: «Зая-пандитын туужи», «Рамаяна хаана тули».

Ученый-монголовед Г. Гомбоев интересовался вопросами истории религии, этнографии монголоязычных народов и внес значительный вклад в отечественное монголоведение. Он умер в 1863 г. в Санкт-Петербурге, погребен на кладбище финского прихода Святой Марии.

Основные труды Г. Гомбоева:

- 1. Алтан Тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе с приложением калмыцкой рукописи «История Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами» / Пер. Г. Гомбоева // Труды ВОРАО.—СПб., 1858.—Ч. VI.—234 с.
- 2. О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Плано Карпини // Труды ВОРАО.—СПб., 1859.—Т. IV.—С. 236—256; ЗВОРАО.—1859.—Т. XIII.

Литература:

1. Бадмаев Б. В. Ойратский памятник «История Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами // Филологические исследования старокалмыцких памятников / Отв. ред. П. Ц. Биткеев. — Элиста, 1987.-C. 57-62.

- 2. Улымжиев Д. Б. Бурятский ученый Галсан Гомбоев исследователь монгольской летописи «Алтан Тобчи», истории и культуры монголоязычных народов // Владимирцовские чтения-III. 1995. С. 116-119.
- 3. Успенский В. Л. Монголоведение в КДА // Mongolica-III. СПб., 1991.
- 4. Чимитдоржиев Ш. Б. Галсан Гомбоев исследователь «Истории Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами» // Владимирцовские чтения-III.
- 5. Шавалиев С. Т. На пути к ойратскому государству. К исторической основе памятника XVI века // Теегин герл. 1995.-№ 8.- С. 120-124; О письменных и устных взаимосвязях памятника ойратской письменности «Повести о победе дербен-ойратов над монголами» // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения. Элиста, 1999.- Ч. 1.- С. 133-134; Эпос «Джангар» и «Повесть о победе дербен-ойратов над монголами» // Эпос «Джангар» и джангароведение в Калмыкии. (К 75-летию д-ра филол. наук, профессора А. Ш. Кичикова). Элиста, 1997.

Горлов И. Я.

Горлов И. Я., профессор кафедры политической экономии и статистики Казанского университета, в 1839 г. предпринял путешествие по губерниям Казанского учебного округа, куда входила и Астраханская губерния. Там внимание И. Я. Горлова привлекло калмыцкое население, и он собрал этнографический и статистический материал о них, на основе которого написал статью «Калмыцкое народонаселение в России», опубликованную в «Ученых записках Казанского университета» за 1840 г. В ней говорилось о том, что после ухода части калмыков в Джунгарию в 1771 г. население Калмыцкой степи значительно уменьшилось. По некоторым данным считается,

что калмыки ушли в количестве 30285 кибиток, или 169000 человек. На Волге осталось 11258 кибиток, или 45032 человека.

По официальным данным сборника «Материалы для статистики Российской империи» за 1839 г. на 1840 г. калмыцкого населения в Астраханской губернии насчитывалось свыше 60000 человек (владельцев и нойонов с семьями — 29 человек, мелких владельцев — 373, зайсангов — 1054, простого народа — 58844 человека).

По сведениям П. И. Кеппена, которые приводит профессор И. Я. Горлов, на 1 декабря 1839 г. калмыцкого населения в Астраханской губернии и Кавказской области числилось: мужского пола — 57887 человек, женского пола — 39051 человек, всего — 97839 человек.

Исследователь народонаселения И. Я. Горлов приводил данные о количестве калмыков, проживавших в других регионах. Так, на Дону их насчитывалось 16000 человек, в Ставропольском уезде Самарской губернии — 3550 человек. Таким образом, по подсчетам И. Я. Горлова в Российской империи калмыцкого населения проживало 140000 человек. Если после 1771 г. калмыков насчитывалось 45032 человека, то спустя 80 лет их число достигло 140 тысяч, увеличившись на 94068 человек, т. е. возросло почти в три раза.

Основные труды И. Я. Горлова:

1. Калмыцкое народонаселение в России // УЗ Казан. ун-та.—Казань, 1840.—Кн. 1.—С. 163—165.

Литература:

1. Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография в Казанском университете // РЖ. История. — М., 2002. — № 4.

Грумм-Гржимайло Григорий Ефимович (1860—1936)

Выдающийся ученый Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло оставил заметный след в истории науки. По словам русского геолога К. И. Богдановича, Г. Е. Грумм-Гржимайло «принадлежит к плеяде русских путешественников, трудами которых рассеян таинственный мрак над отдаленнейшими уголками Центральной Азии».

Григорий Ефимович родился в 1860 г. в Петербурге. В 1884 г.

окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета и отправился в свое первое азиатское путешествие по маршруту Ош – оз. Каракуль в составе экспедиции, целью которой были энтомологические исследования, картографирование, термометрические наблюдения и собирание этнографического материала. Не возвращаясь в Петербург, он отправляется в другую экспедицию, к западным отрогам Памиро-Алая. После успешно выдержанного отчета об этих поездках в Русском географическом обществе, по поручению Министерства сельского хозяйства Г. Грумм-Гржимайло едет на Тянь-Шань и в Кашгар. Исследованию этих районов он посвятил 4 года, за что заслужил репутацию вдумчивого и наблюдательного ученого и получил возможность на средства Русского географического общества отправиться в длительную экспедицию (1889 – 1891 гг.), маршрут которой пролегал по Восточному ТяньШаню, пустыням Южной Джунгарии, Турфанскому и Хамийскому оазисам, верховьям реки Хуанхэ и берегу озера Кукунор. Полученные в ходе этой экспедиции подробные физико-географические, геологические, этнографические и археологические данные легли в основу трехтомного его труда «Описание путешествия в Западный Китай», изданного в 1896—1907 годах.

В 1897 г. Г. Е. Грумм-Гржимайло становится редактором Восточного отдела газеты «Санкт-Петербургские ведомости», занимается вопросами международной политики в Азии, тесно общается с отечественными востоковедами, начинает изучать восточные языки. В 1898 г. Г. Е. Грумм-Гржимайло публикует свой первый труд «Историческое прошлое Бэйшаня в связи с историей Средней Азии» и известную статью «Почему китайцы рисуют дьяволов рыжеволосыми».

Не менее значительной и важной для науки была экспедиция Г. Е. Грумм-Гржимайло в 1903 г. в Западную Монголию и Туву, называвшуюся тогда Урянхайским краем. Материалы поездки составили три тома, были систематизированы и посвящены: 1-й том - физической географии, 2-й том — истории Центральной Азии, 3-й том этнографическим наблюдениям о народах Западной Монголии. В своей работе Г. Е. Грумм-Гржимайло не просто излагает факты, а всесторонне исследует этногенез и историю монгольских народов, их взаимоотношения с соседями: тюрками, тунгусо-маньчжурами, китайцами и т. д. Так, Г. Е. Грумм-Гржимайло первым доказал, что племена сяньби были предками монголов и говорили на древнем монгольском (хорском) языке. В 1915 г. ученый был удостоен специальной награды Русского географического общества — премии им. А. А. Тилло. Его специальная работа «Когда произошло и чем было вызвано распадение монголов на восточных и западных» научно обосновывала вопрос о времени образования калмыцкого народа. Другая его статья «Рост пустынь и гибель пастбищных угодий и культурных земель в Центральной Азии за исторический период» показала зависимость исторического развития народов от их экономического бытия и от природных условий территорий, ими населенных.

Большой вклад внес Г. Е. Грумм-Гржимайло как историк и этнограф Монголии. Он впервые выделил историю ойратского государства в отдельный период и собрал все относящиеся к этому периоду материалы. Именно ему принадлежит гипотеза о том, что историю ойратов надо начинать не с XVII в., а с 1370 г. и что название «дурбэнойрат» нужно переводить не как «[союз] четырех ойратов» или «четыре ойрата», а как союз двух различных племен — «дурбэнов [и] ойратов».

В архиве Географического общества хранятся рукописные работы Г. Е. Грумм-Гржимайло «История монголов. Университетский курс, составленный по заданию Ученого комитета МНР» и «Исторический атлас», являющийся приложением к «Истории монголов». В 1928 г. автор закончил работу над книгой, а в 1929 г. составил историкогеографический атлас. В 1930 г. обе рукописи были отправлены в МНР, где на монгольский язык их перевел Б. Ринчен. Болезнь подточила ученого и не позволила ему добиться издания своих работ на родине, а после его смерти, случившейся 3 марта 1936 г., рукописи были сданы в архив Географического общества.

Примечательны слова Г. Е. Грумм-Гржимайло о значении своего труда: «...подчеркнуть все то, что способно возбудить в монголе интерес к великому прошлому народа, к которому он имеет честь принадлежать, все то, что может воскресить угасший патриотизм, не переводя пос-

ледний за грань, обращающую патриотизм в шовинизм». В этих словах проявились искренность и дружелюбие русского ученого, которые он испытывал к народу, чью историю изучал.

Основные труды Г. Е. Грумм-Гржимайло:

- 1. Волжские калмыки. [Рукопись] // Науч. архив КИГИ РАН.—ф. 4, on. 2, g. 22.
- 2. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 1.—СПб., 1914.— 570 с.; Т. 2.—Л., 1926.—896 с.; Т. 3. Вып. 1.—Л., 1926.—411 с.; Т. 3. Вып. 2.—Л., 1930.—858 с.
- 3. Калмыки в России. 1919—1922. [Машинописный текст] // Б-ка НАРК.
- 4. Когда произошло и чем было вызвано распадение монголов на восточных и западных» // Известия географического общества.—Т. 65. Вып. 2.—Л., 1933.—С. 163—174.
- 5. Описание путешествия в Западный Китай. Т. 1.—СПб., 1896.—547 с.; Т. 2.—СПб., 1899.—445 с.; Т. 3.—СПб., 1907.—532 с.
- 6. Русская торговля в Китае вообще и в Джунгарии в частности.—М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1910.—15 с.

Литература:

- 1. Гумилев Л. Н. Г. Е. Грумм-Гржимайло историк монгольского и калмыцкого народов // Известия Всерос. географ. о-ва. Л., 1965. Т. 97. Вып. 5. С. 444-447.
- 2. Задваев В. С. Значение трудов Г. Е. Грумм-Гржимайло в географическом, этнографическом и историческом аспектах // Altaica. Вып. IX.-M., 2004.-C. 37-50.

Деникер Жозеф (1852—1918)

Жозеф Деникер, французский натуралист и антрополог, родился в 1852 г. в России, в г. Астрахани. Окончив курс обучения в Санкт-Петербургском технологическом

институте, в 1873 г. в качестве инженера объездил области, богатые месторождениями нефти, — Крым, Кавказ и Северную Персию. После много путешествовал по Европе, посетил Италию, Далмацию и Черногорию. В 1876 г. прибыл в Париж, изучал в Сорбонне естественные науки, потом занимался антропологией. В 1888 г. был назначен библиотекарем парижского Естественно-исторического музея.

Основные труды Ж. Деникера:

- 1. Etudessur les Kalmouks.-1883.
- 2. Les Ghiliaks.-1883.
- 3. Recherches anatomiques...-1886.

Долбежев Борис Васильевич (р. 1881)

Выпускник факультета восточных языков Петербургского университета 1903 г. Б. В. Долбежев состоял переводчиком с восточных языков на дипломатической службе.

В «Трудах Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества» за 1909 г. напечатана статья Б. В. Долбежева «Дархатский округ» под редакцией востоковеда В. Л. Котвича. В предисловии к этой статье В. Л. Котвич называет Б. В. Долбежева драгоманом Российского консульства в Урге, отзывается о нем как об энергичном деятеле, который занимался изучением Китая и собрал ценный материал по исследуемому вопросу, и сожалеет о его преждевременной кончине, случившейся в Урумчи в 1910 г.

До выхода статьи Б. В. Долбежева о дархатах сообщали и другие исследователи Центральной Азии — В. П. Пермитин, И. П. Шишмарев, Г. Н. Потанин. Общим у них было мнение, что дархаты по происхождению сойоты (урянхай-

цы), находящиеся в ведении Ургинского хутухты, что язык у них монгольский, близкий к говору хоринских бурят. Б. В. Долбежев отмечал в языке дархатов «много мягких звуков, свойственных калмыцкому».

Дархаты — небольшой по численности народ. По китайским законам они были изолированы, вели кочевой образ жизни, но не имели права свободно передвигаться вне территории, отведенной им. Продажей скота и другими торговыми операциями они могли заниматься в строго намеченном пункте. Жили в основном за счет продажи крупного рогатого скота в Россию.

По другим данным, Б. В. Долбежев после 1910 г. все еще находился на дипломатической службе. Он работал секретарем консульства России в г. Урумчи, в Синьцзяне, как при царе, так и при Временном правительстве.

После 1917 г., пребывая на той же должности в Русском консульстве в Синьцзяне, Б. В. Долбежев поддерживал связи с Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии, с которым сотрудничал и В. Л. Котвич.

В «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» за 1913 г. была опубликована статья Б. В. Долбежева «Судьба калмыков, бежавших с Волги». Это была одна из первых попыток исследовать участь калмыков, ушедших из России в Китай в 1771 г. Работа была написана на основе данных местных источников, народных преданий.

Пришедшие с Волги торгуты, хошуты, по сведениям Б. В. Долбежева, были расселены в нескольких округах Синьцзяня и разделены на 6 аймаков, во главе которых находились представители калмыцкой знати. По китайской терминологии они назывались «хан», «ван», «бэйлэ», «бэйсэ», «джасык», «тайджи». Звание «тайджи» было наследственным.

Исход калмыков с Волги в 1771 г. был одним из тяжелейших периодов в судьбе народа.

В 1928 году в Праге, в журнале «Улан залат» была опубликована статья Б. В. Долбежева «Судьба калмыков, бежавших с Волги в Карашарское ханство», в которой описывалось истинное положение волжских калмыков в Китае.

Основные работы Б. В. Долбежева:

- 1. В поисках развалин Башбалика // ЗВОРАО.—Пг., 1915.— Т. 23.—Вып. 1—2.—С. 71—120.
- 2. Дархатский округ // Труды Кяхтинского отделения Приамурского отд. ИРГО за 1909 г.—Т. XII. Вып. 1—2.—СПб., 1911.
- 3. Судьба калмыков, бежавших с Волги // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.—СПб., 1913.—Вып. 86.—С. 1—52.
- 4. Судьба калмыков, бежавших с Волги в Карашарское ханство // Улан залат.—Прага, 1928.—№ 2.

Дуброва Яков Павлович

Яков Павлович Дуброва окончил Казанскую духовную академию и состоял в миссионерском обществе, главной целью которого было распространение православия среди нерусских народов, которых в ту пору называли инородцами.

В 1883 г. Я. П. Дуброва побывал в Монголии, где встречался с потомками волжских калмыков, ушедших из пределов России в 1771 г. Через два года в газете «Сибирь» он опубликовал свой очерк «Женщина у монголо-бурят».

С 1889 г. Я. П. Дуброва занимался миссионерской деятельностью в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии и провел здесь более пяти лет. Работал учите-

лем церковно-приходской школы и как помощник попечителя этого улуса занимался обустройством Княземихайловского миссионерского стана. По долгу службы Я. П. Дуброва объезжал калмыцкие аймаки и хотоны, знакомился с жизнью, бытом и религией кочевников. Все это входило в обязанности миссионера, осуществлявшего свою деятельность среди инородцев. Свои наблюдения он изложил в труде «Быт калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 года», по которому калмыки освобождались от крепостной зависимости от своих владельцев.

В конце 1897 — начале 1898 гг. Я. П. Дуброва как член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете выступил с двумя сообщениями о собранном материале, после чего было принято решение издать его труд в 1899 г. в издательстве Казанского университета.

В книге дается общий исторический обзор прихода калмыков в Россию, их расселения на территории Нижней Волги и Большедербетовского улуса, описывается хозяйственно-бытовое и административное положение калмыцкого народа, правдиво рассказывается о самозахватах земельных наделов крестьянами из других губерний. Издание представляет собой ценный источник по истории калмыков.

По завершении миссионерской деятельности в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии Я. П. Дуброва для продолжения службы был переведен на Алтай, в Восточную Сибирь. Годы жизни его неизвестны.

Основные труды Я. П. Дубровы:

1. Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 года.—Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1898.—239 с.; // ИОАИЭ.—1898.—Т. XV.—Вып. 1—2.—239 с.

- 2. Быт калмыков Ставропольской губернии.—Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998.—181 с.
- 3. Поездка в Монголию в 1883 г. // Изв. Вост.-Сиб. отдела РГО.-Т. XV.-№ 1-2.-С. 1-92; № 5-6.-С. 1-43; Т. XVI.-№ 1-2.-С. 24-237.

Литература:

1. Батмаев М. М. Предисловие // Дуброва Я. П. Быт калмыков Ставропольской губернии. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998.- С. 4-8.

Житецкий Иродион Алексеевич (р. 1851)

Исследователь истории и традиционной культуры калмыцкого народа Иродион Алексеевич Житецкий родился в 1851 г. в Полтавской губернии. После окончания историко-филологического факультета Киевского университета ему была присвоена степень кандидата по славяно-русскому отделению, и он стал преподавать в Глуховском учительском институте. И. Житецкий был членом подпольной

организации украинской интеллигенции «Громады». Еще в годы учебы в 1878 году он написал книгу о студенческом движении «Мартовское движение студентов Киевского университета 1878 года», которая нелегально была издана во Львове. В департаменте полиции имелись материалы об участии в этом движении И. А. Житецкого, и в 1889 г. по распоряжению Киевского генерал-губернатора он был выслан в г. Яранск Вятской губернии. Северный климат

отрицательно сказался на здоровье ссыльного, и по просьбе И. А. Житецкого его перевели на жительство под надзором в Астраханскую губернию, в уездный городок Царев. Но так как здесь не было работы, по распоряжению губернатора Астраханской губернии Е. О. Янковского в 1883 г. И. Житецкого с семьей перевели в г. Астрахань, где он стал работать канцеляристом при Управлении главного попечителя калмыцкого народа П. О. Осипова. Молодой ученый, ознакомившись с делами архива Управления калмыцким народом, заинтересовался трагической судьбой калмыков, особенностями жизненного уклада, религии кочевников. Вскоре в журнале «Киевская старина» появился цикл статей И. Житецкого «Смена народностей на юге России». Для исследования залива Цесаревича с целью изучения окрестных пастбищ и рыбных ресурсов Управление занялось организацией экспедиции, куда писарем для ведения дневниковых записей был приглашен И. Житецкий, зарекомендовавший себя как этнограф этого края, имеющий уже ряд публикаций. Помимо вышеупомянутого цикла статей, его работы об этническом составе населения Нижнего Поволжья были опубликованы в «Астраханских губернских ведомостях» и в «Протоколах Петровского общества исследователей Астраханского края». Но разрешение на его выезд не было получено, и экспедиция не состоялась. Однако в 1884 г. ходатайство нового астраханского губернатора генералмайора Н. М. Цеймерна было удовлетворено, и Житецкому было разрешено выехать в Калмыцкую степь с исследовательской целью. Вначале он посетил Калмыцкий Базар и все без исключения улусы. В Малодербетовском улусе содействие ему оказал попечитель улуса В. А. Хлебников. Результаты экспедиции И. А. Житецкий отразил в работе «Астраханские калмыки. Наблюдения и заметки», которая была опубликована в сборнике «Труды Петровского общества исследователей Астраханского края за 1892 год» и издана отдельной книгой в типографии «Астраханского листка». Автор описал общий жизненный уклад калмыков, проживавших в Астраханской губернии, топографические и климатические условия калмыцких степей, этнографические особенности быта, род занятий и пищу кочевников. Этот труд не остался незамеченным, и в 1893 г. в журнале «Этнографическое обозрение» появилась обширная рецензия на это издание.

Через год в Москве вышла вторая книга И. А. Житецкого «Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения. 1884—1886 гг.», в которой он подробно описал общественную жизнь, материальную и обрядовую культуру кочевого народа, снабдив ее поясняющими рисунками устройства жилищ, предметов домашнего обихода и утвари, одежды и головных уборов, музыкальных инструментов, орнамента, вышивки, а также фотографиями жителей Калмыцкой степи. В предисловии к московскому изданию Житецкий писал о том, что им были записаны образцы калмыцкого фольклора: песни, рассказы, загадки и пословицы, но в книгу они не были включены, по-видимому, были утрачены.

И. А. Житецкий, работая в канцелярии Управления калмыцким народом, составил «Предметный указатель исторического отдела Калмыцкого архива с 1708 года по 1836 год». В сборниках трудов ПОИАК были опубликованы многие статьи И. А. Житецкого: «Общие условия жизни калмыков Астраханского края», «Формы труда среди астраханских калмыков», «К вопросу о судьбе ставропольских крещеных калмыков в связи с изучением истории астраханских калмыков». В последней он исследовал историю переселения в Ставропольский уезд Самарской губернии части крещеных калмыков из астраханских степей, позже переселенных в Оренбургскую губернию и потому называвшихся оренбургскими калмыками. В ходе экспедиций по Калмыцкой степи И. А. Житецкий обра-

тил особое внимание на множество курганов и в целом на ландшафт местности и свои наблюдения изложил в статье «Кархеологии Калмыцкой степи», опубликованной в 1888 г.

Переехав в конце 80-х годов XIX в. из Владимирской губернии в Астраханскую, этнограф, исследователь И. А. Житецкий продолжал вести исследования по истории волжских калмыков.

Именно И. А. Житецкий первым выделил три хозяйственно-экономические зоны в Калмыцкой степи: степную, ергенинскую и Мочаги, а также в своих работах привел статистические данные, подробные сведения о путях кочевок, нарушении улусных границ, о пагубном воздействии климатических условий на кочевое хозяйство.

Как отмечает историк А. Н. Команджаев, Иродион Житецкий, народник, участник революционного студенческого движения 1870-х годов, политический ссыльный, находясь в Астраханской губернии под надзором полиции, все же сумел провести и оставить серьезные исследования по истории и этнографии калмыцкого народа, основанные на личных наблюдениях и исторических документах архива Управления калмыцким народом, материалах Кумо-Манычской экспедиции, обзорах Астраханского губернского статистического комитета.

Основные труды И. А. Житецкого:

- 1. К вопросу о судьбе ставропольских крещеных калмыков в связи с изучением истории астраханских калмыков // ПОИАК.
- 2. Мартовское движение студентов Киевского университета 1878 года.—Львов, 1878.
- 3. Общие условия жизни калмыков Астраханского края // ПОИАК.
- 4. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения. 1884—1886 гг.—М., 1893.

- 5. Предметный указатель исторического отдела Калмыцкого архива с 1708 roga по 1836 rog.
 - 6. Формы труда среди астраханских калмыков // ПОИАК.

Литература:

- 1. Команджаев А. Н. И. А. Житецкий о калмыцком кочевом хозяйстве конца XIX в. // Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. Элиста, 1988.-С. 103-111.
- 2. Марков А. Книга, написанная в ссылке // Теегин герл. 1991. № 1. ℂ. 100 107.

Иериг Иоганн

Дата рождения Иоганна Иерига (Ярига) неизвестна.

Во время своего путешествия по России ученый-естествоиспытатель П.-С. Паллас познакомился в Царицыне с Иоганном Иеригом, жителем немецкой колонии в Сарепте, предложившем свои услуги в качестве переводчика с калмыцкого. По рекомендации известного ученого Академия наук приняла И. Иерига на должность переводчика сроком на 3 года и прикрепила его к группе Палласа. По окончании экспедиции Академия командировала Иоганна Иерига в Калмыцкую степь для изучения языка, сбора и перевода калмыцких рукописей, обязав изучить также тангутский язык.

Сохранилась переписка И. Иерига с Академией наук (Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. 1766—1782.—М.-Л., 1937). В 1775 г. в Академию из Енотаевска были присланы 4 доклада И. Иерига и ему было разрешено продолжить исследования о калмыках. Кроме сведений о калмыцком народе, И. Иериг присылал виды растений, произрастающих в степном крае. Сотрудничество И. Иерига с П.-С. Палласом оказалось весьма плодотворным. Данные о калмыках, собранные И. Иеригом, были использованы П.-С. Палласом в труде «Собрание истори-

ческих сведений о монгольских народах» (СПб., 1776—1801).

После исследования Калмыцкой степи Академия наук отправила И. Иерига в Сибирь с целью изучения и собирания восточных языков и рукописей. В 1781 году в одном из писем из Бурятии он извещал о находке нескольких монгольских рукописей. Позже И. Иериг стал известен как собиратель восточных рукописей.

В работе академика С. А. Козина по описанию архива Азиатского музея перечислены работы И. Иерига по тибетскому, олетскому, калмыцкому языкам, в том числе и «Эрденин шастир» и др. (Библиография Востока. — Λ ., 1934. Вып. 5-6. — С. 56-66).

Материалы исследований И. Иерига находятся в архиве Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. — М.: Наука, 1974. — С. 81.)

Умер И. Иериг в 1795 г.

Основные труды И. Иерига:

- 1. Alphavit Kalm.—Азиатский музей ИВ АН СССР.—Ind. Sect. III, 76—79.
- 2. Erdeni Schastir.—Азиатский музей ИВ АН СССР.—Ind. Sect. III, 80.
- 3. Mongolische u. Olotische.—Азиатский музей ИВ АН СССР.—Ind. Sect. III, 70.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Иоганн Иериг и калмыковедение // Старая Сарепта и народы Поволжья в истории России: Матер. науч. конф. II Сарептских встреч. Волгоград, 1997. С. 54-57.
- 2. Шафрановская Т. К. Монголист XVIII века Иоганн Иериг // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1965. Вып. IV. С. 155-163.

Каарсберг Ханс

В 1890 г. датский путешественник доктор Ханс Каарсберг совершил путешествие в Россию. Из Турции он морем проехал в Одессу — Батуми, оттуда направился на Северный Кавказ. Из Владикавказа он поехал в г. Ставрополь, побывал у калмыков Большедербетовского улуса.

В Ставрополе Х. Каарсберг познакомился с секретарем губернского статистического комитета И.В. Бентковским, который сопровождал путешественника в его поездке в калмыцкий улус. По долгу службы И. В. Бентковский часто бывал в Большедербетовском улусе, был знаком с представителями калмыцкой знати, духовенства, неплохо ориентировался в особенностях быта кочевников-калмыков. В сопровождении И. В. Бентковского Х. Каарсберг побывал в селе Лапино, встретился с бакшой Ики-Туктуновского хурула Очир-ламой (в миру Санджи Явановым-Сахуловым), был гостем у князя М. Гахаева. В этой поездке путешественник записал ряд калмыцких слов, взял образцы автографов на «ясном письме», которые были воспроизведены в книге Х. Каарсберга, изданной в Дании. Знаток особенностей быта калмыков-кочевников, их религии, рода занятий И.В.Бентковский как информант был очень полезен Х. Каарсбергу. Для них, двух европейцев, эта встреча оказалась весьма благоприятной и полезной. И.В.Бентковский подарил Х. Каарсбергу калмыцкую рукопись «Алтан герел» («Сутра Золотого блеска») на «ясном письме».

По возвращении в 1891 г. в Данию Х. Каарсберг эту рукопись подарил королевской библиотеке в г. Копенга-гене, тем самым сделав ее доступной для изучения востоковедами Западной Европы. Ксерокопия калмыцкого письменного памятника «Алтан герел» более чем через век поступила в фонд научной библиотеки КИГИ РАН от

американского монголиста Джона Крюгера, исследователя старописьменных памятников на «ясном письме».

Калмыцкое название рукописи — «Алтан герел кемекуи ике көлгени судур оршива». Имеется сообщение о месте ее хранения: «Аадрхани ном судур хадгалакчи гер-ту бяядг алтан герел гедег ном эн буи. 1841 она така сариин арбан хойордокчи өдр. Бага Дөрвәд нутгин Наһацаха Байр». Эта надпись говорит о том, что рукописная книга написана (или переписана) в 1841 г. в Малодербетовском улусе переписчиком Нагацаха Баиром, что хранилась она в библиотеке г. Астрахани.

Основной труд Х. Каарсберга:

1. Через степи и кочевья калмыков верхом на лошади и на тройке. Путевые записки.—Копенгаген, 1892.—615 с. с ил. [На дат. яз.]

Казакевич Владимир Александрович (1896—1937)

Монголовед, крупный специалист начала XX века по истории монголов XIII—XVII вв. Владимир Александрович Казакевич родился в Петербурге. Будучи еще студентом Ленинградского института живых восточных языков был командирован в Монголию, где принял участие в пяти экспедициях, занимаясь рекогносцировкой местности, исследованием флоры и фауны страны, собиранием

исторического и этнографического материала, коллекционированием. По окончании института В. А. Казакевич стал преподавать в нем же, являлся сотрудником Ученого комитета (позже — Академия наук МНР), постпредства СССР в Монголии и Государственного Эрмитажа.

Основные труды В. А. Казакевича:

- 1. Материалы по истории восточных монголов XVI в.— Λ ., 1929.—53 с.
- 2. Намогильные статуи в Дариганге: Поездка в Даригангу.—Л.: АН, 1930.—64 с.
- 3. Современная монгольская топонимика / АН СССР. Науч.исследоват. комитет МНР.—Л.: АН СССР, 1934.—29 с.

Каменецкий Осип Кириллович (1754—1823)

Осип Кириллович Каменецкий — уроженец г. Стародуба, первый из российских медиков, получивший в 1816 г. звание лейб-медика, член Медицинской хирургической академии в Санкт-Петербурге, профессор хирургии.

По высочайшему повелению Его императорского величества и по поручению Медицинской коллегии составил «Краткое наставление о том, как врачевать болезни простыми средствами». Кроме того, О. Каменецкий — автор «Краткого наставления о лечении простыми средствами болезней, от различных ядов случающихся» и «Наставления, каким образом поступать должно с больными там, где нет лекарей...».

Данные медицинские пособия были переведены на кал-

мыцкий язык титулярным советником Николаем Лебедевым, изданы на «тодо бичиг» и выдержали 9 изданий, последнее из которых относится к 1864 г.

Придворный медик, профессор, доктор медицины О. К. Каменецкий за свою службу был удостоен чина действительного надворного советника, состоял почетным членом Академии наук.

Лейб-медик Императорского двора О. К. Каменецкий умер в 1823 г., похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве. Надгробная надпись на памятнике гласит: «Истинному христианину, верному другу, безвозмездному российскому врачу».

Основные труды О. К. Каменецкого:

- 1. Краткое наставление о лечении болезней простыми средствами / Издано по высочайшему повелению. Написано по поручению мед. акад. лейб-медиком Осипом Каменецким / Пер. Н. Лебедева.—СПб., 1811.
- 2. Краткое наставление о том, как врачевать болезни простыми средствами.—СПб., 1828.
- 3. Краткое наставление о лечении простыми средствами болезней, от различных ядов случающихся.—М., 1806; 1822.
- 4. Наставление, каким образом поступать должно с больными там, где нет лекарей...—СПб., 1813.

Литература:

- 1. Каменецкий Осип Кириллович // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. 1991. Т. 27. С. 145.
- 2. Нахапетов Б. А. Лейб-медики российских императоров // Вопросы истории. 2000. № 1.

Кеппен Петр Иванович

(1793 - 1864)

Петр Иванович Кеппен родился в 1793 г. в г. Харькове, в семье врача, прибывшего в составе 30 лекарей, приглашенных в Россию Екатериной II из Германии. Учился в Харьковском университете на отделении юридических наук, по окончании которого получил степень магистра правоведения. Приехав в г. Санкт-Петербург, поступил на службу в почтовое ведомство, принимал

участие в организации Общества любителей российской словесности. Вскоре П. И. Кеппен совершил путешествие в Европу, стал посредником между западными и российскими славистами, вел широкую переписку по обмену новинками в области славяноведения.

В 1829 г. П. И. Кеппен был назначен помощником главного инспектора по шелководству, переехал жить в Крым. По долгу службы объездил территории между Волгой и Днестром, собрал богатый материал по географии и естественной истории этих мест.

В 1834 г. П. И. Кеппена пригласили на работу в «Санкт-Петербургские ведомости», где он возобновил переписку с западными славистами, сообщая о новостях русской литературы.

В 1837 г. П. И. Кеппен был избран адъюнктом Академии наук по кафедре статистики, а через год назначен начальником отделения III-го департамента Министерства го-

сударственных имуществ. С 1841 г. он состоял членом ученого комитета МГИ, а в 1843 г. избран уже ординарным профессором Академии наук по кафедре статистики.

П. И. Кеппен очень много сделал для развития статистики в России, осознавая ее немаловажное значение для роста экономики государства. Существенный вклад он внес и в развитие географической науки в России. П. И. Кеппен выступил с инициативой учреждения Императорского Русского географического общества (ИРГО), в деятельности которого он принимал живое участие и публиковался в его изданиях.

Он много трудился, писал работы по статистике, географии, этнографии народов России, в особенности населявших ее европейскую часть. Из опубликованных трудов следует отметить работу «Девятая ревизия. Исследования о числе жителей России в 1851 году», где имеются сведения и о калмыках. В 1848 г. П. И. Кеппен подготовил работу «О народной переписи в России», но разрешения на публикацию не получил.

П. И. Кеппен, сознавая, насколько важно для науки, для развития экономики иметь точные сведения о народонаселении, продолжал свои исследования в данном направлении. Им также была подготовлена работа «Об этнографической карте Европейской России». Среди трудов П. И. Кеппена по статистике имеются издания, содержащие сведения о калмыках. Так, в 1839 и 1840 гг. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появились статьи: «Об Астраханской губернии и ее калмыках», «Статистические сведения об Астраханской губернии и калмыках, живущих в России».

В 1855 г. П. И. Кеппен издал большую работу «Предва-

рительные сведения о числе жителей России по губерниям и уездам в 1851 году». Она написана на основе данных девятой народной переписи и других источников, где имеются сведения о численном составе калмыцкого населения Астраханской губернии и Области войска Донского.

Некоторые труды П. И. Кеппена увидели свет уже после его смерти. Так, его работа «О народной переписи в России», подготовленная еще в 1848 г., была издана в 1889 г. в «Записках ИРГО».

Последние годы жизни П. И. Кеппен много болел, жил в своем имении в Крыму, где и умер в $1864~\mathrm{r}.$

Основные труды П. И. Кеппена:

- 1. Девятая ревизия. Исследования о числе жителей России в 1851 году Петра Кеппена.—СПб.: Тип. Имп. АН.—1857.—298 с.
- 2. Статистические сведения об Астраханской губернии и калмыках, живущих в России // Санкт-Петербургские ведомости.—1839.—№ 284.
- 3. Об этнографической карте Европейской России // Материалы для хозяйственной статистики России / Имп. Вольное экономическое об-во.—СПб., 1883.—Кн. 1. прил.—С. 1—40.
- 4. О народной переписи в России // ЗИРГО.—СПб., 1889.— T. VI.
- 5. Предварительные сведения о числе жителей России по губерниям и уездам в 1851 году.—СПб., 1854.—17 с.
- 6. Статистические сведения об Астраханской губернии и калмыках, живущих в России // Санкт-Петербургские ведомости.—1840.—№ 37.—С. 162.
- 7. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России.— СПб., 1861.

Литература:

1. Кеппен Петр Иванович // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1895; репринт. изд. 1991.-T. 28.-C. 946-947.

Клапрот Юлий (Генрих Юлий фон Клапрот) (1783 — 1835)

Юлий Клапрот — востоковед, путешественник — родился в 1783 г. в Берлине, в семье химика и естествоиспытателя Мартина Генриха Клапрота. С 1802 г. Ю. Клапрот издавал «Азиатский журнал» («Asiatischer Magazin»), вскоре был замечен и в 1804 г. приглашен адъюнктом азиатских языков в Санкт-Петербургскую Академию наук, а через год был избран ее членом. В 1805—1806 гг. сопровождал чрезвычайное посольство Российского правительства в Китай во главе с графом Ю. А. Головкиным, в состав которого входили и члены научной экспедиции под руководством И. О. Потоцкого. Но после отказа выполнить унизительные для посла церемонии приема на границе все они вернулись назад.

В 1807 г. Ю. Клапрот получил звание экстраординарного академика Российской Академии наук, и по ее решению в 1807—1808 гг. он совершил путешествие на Кавказ, в Грузию. Собранные в этой поездке материалы он издал в 1812 г. в г. Галле на немецком языке «Reise in deu Kaukasus und Georgien in den Jahren 1807 und 1808», а в 1823 г. в Париже вышел из печати французский перевод этого труда с дополнениями. В Санкт-Петербурге в 1810 г. была издана его работа «Archiv fur die asiatische Litteratur, Geschichte und Sprachkunde».

В 1812 г. Ю. Клапрот оставил службу и уехал из России

во Францию, в связи с чем в 1817 г. был исключен из членов Российской Академии наук.

В Париже Ю. Клапрот продолжал заниматься языками народов Сибири, издал труд «Sur quelques antiquites de la Siberie», в котором приводились собранные им копии древних надписей, сделанных на скалах и камнях на неизвестном письме. Также им была предпринята попытка классификации алтайских народов Сибири в работе «Asia polyglotta». В 1823 г. он напечатал «Исторические карты Азии» (Tableaux historiques de I'Asie) с атласом, «Memoires relatifs a I'Asie», «Collection d'antiquites egyptiennes» и др.

В архиве востоковеда Ю. Клапрота (ф. 783) имеются некоторые материалы о ламах, тибетской медицине, черновики прошений калмыцких владельцев улусов, поданные ими в различные инстанции.

Основные труды Ю. Клапрота:

- 1. Archiv fur die asiatische Litteratur, Geschichte und Sprachkunde.—CПб., 1810.
 - 2. Collection d'antiquites egyptiennes.—Париж, 1824—1828.
- 3. Reise in deu Kaukasus und Georgien in den Jahren 1807 und 1808.—Галле, 1812—1814.
 - 4. Memoires relatifs a l'Asie.—Париж, 1829.
 - 5. Sur quelques antiquites de la Siberie.—Париж, 1823.
 - 6. Tableaux historiques de l'Asie.-Париж, 1823.

Литература:

1. Клапрот (Генрих Юлий фон Клапрот) // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1895; репринт. изд. 1991. — Т. 29. — С. 292.

Клеменц Дмитрий Александрович (1848—1914)

Дмитрий Александрович Клеменц — географ, этнограф, исследователь областей Сибири, Центральной Азии и Восточного Туркестана, народник. Увлеченность идеями народничества и участие в этом движении разночиной интеллигенции не помешали ему завершить обучение на физико-математическом факультете Петербургского университета. В 1881 г. Д. А. Клеменц был сослан в Якутию. После окон-

чания срока ссылки он переехал в Томск, затем в Иркутск, где работал хранителем-консерватором, управляющим делами Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. Был руководителем ряда экспедиций на Алтай, в Забайкалье, в Монголию, в Якутию. С 1897 г. работал в Петербурге, в Музее антропологии и этнографии. Д. А. Клеменц — организатор и первый директор Этнографического отдела Русского музея императора Александра III (ныне Российский этнографический музей).

Основные труды Д. А. Клеменца:

- 1. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 году.—СПб., 1895.—76 с.
 - 2. Население Сибири.
- 3. Общественные охоты у северных бурят (Зэгэта-аба охота на росомах) // Материалы по этнографии России.— СПб., 1910.—С. 117—154. [В соавторстве с Хангаловым М.]

Литература:

- 1. Гольдфарб С. И. Монголия в трудах Д. А. Клеменца // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность. Тезисы... Иркутск, 1983. С. 38 39.
- 2. Могилянский Н. Памяти Д. А. Клеменца // Материалы по этнографии России. Т. 2. Пг., 1914. С. I VII.

Ковалевский Осип Михайлович (1801—1878)

Осип Михайлович Ковалевский — профессор, основатель научной школы монголоведения в России.

Открытие кафедры монгольского языка в Казанском университете связано с именем этого выдающегося ученого-востоковеда. О. М. Ковалевский уже в первой половине XIX века был общепризнанным авторитетом в области монголоведных исследований. Побывав в научной ко-

мандировке в Восточной Сибири (1828—1833 гг.), которая была организована с целью изучения монгольского языка, истории, духовной культуры монгольских народов, посетив Монголию и Китай в составе одиннадцатой Российской духовной миссии в Пекине, О. М. Ковалевский собрал богатейший материал по истории и культуре бурят и монголов, выучил монгольский язык. Собранные сведения как исторического, так и филологического характера послужили основой для его трудов по монголоведению. Во время командировки О. М. Ковалевский начал работать над теорией монгольской грамматики и зани-

мался составлением хрестоматии, российско-монгольского и монгольско-российского словарей. Свои впечатления и наблюдения фиксировал в дневниках, которые легли в основу его рукописи «История монголов». Экспедиция в Забайкалье, в ходе которой ему удалось собрать ценный этнографический материал, широкая лингвистическая подготовка позволили О. М. Ковалевскому создать необходимую научную базу для организации кафедры монгольского языка в Казанском университете. Научное наследие О. М. Ковалевского достаточно высоко было оценено как его современниками-востоковедами, так и научной общественностью в последующие годы. Издание «Краткой грамматики монгольского книжного языка» (1835), «Монгольской хрестоматии» (том первый -1836, второй — 1837), «Монгольско-русско-французского словаря» (том первый -1844, второй -1846, третий -1849) свидетельствовало о появлении серьезной научной школы монголоведения в России, которая вскоре стала одной из ведущих в Европе. Труды О. М. Ковалевского по монгольской филологии использовали в своей работе все европейские востоковедные центры.

Описывая бытовые традиции, религиозную обрядность бурят и монголов, О. М. Ковалевский подробно, в деталях отмечает этнографические особенности их ритуалов. При этом исследователь очень тонко подмечает характерные национальные черты монголов и те изменения, что произошли под влиянием китайской культуры.

Много времени ученый посвящал духовной жизни кочевников, его работа «Буддийская космология» (1837) является тому подтверждением. О. М. Ковалевский первым из европейцев попытался вникнуть в мировоззренческую основу буддизма, найти объяснение столь быстрому его распространению в странах Азии. Знание монгольского

и тибетского языков позволило ему сделать ряд серьезных выводов, получивших высокую оценку у современников.

Организация в 1833 г. кафедры монгольского языка в Казанском университете показала, что профессор О. М. Ковалевский был умелым организатором, способным находить чрезвычайно обстоятельные подходы к решению различных задач. Изучение монгольского языка осуществлялось согласно разработанным О. М. Ковалевским методике и программе, чему способствовали его обширные познания в области истории и культуры Монголии. Создание надлежащих условий для учебы и самостоятельной работы студентов восточного отделения Казанского университета не осталось незамеченным, и следующим этапом в научно-педагогической деятельности О. М. Ковалевского стало назначение его ректором этого учебного заведения.

Следует отметить, что он придавал очень большое значение научным исследованиям, и с этой целью организовывал экспедиции в Восточную Сибирь. Весьма вероятно предположить, что О. М. Ковалевский прекрасно осознавал необходимость создания информационной базы для дальнейшего усиления влияния Российского государства в странах Центральной Азии.

Важное место в деятельности О. М. Ковалевского занимает его просветительская миссия. Гуманистический подход в изучении истории, духовной культуры народов окраин Российской империи, который избрал О. М. Ковалевский, в первой половине XIX века находился еще в зачаточном состоянии. Пребывание О. М. Ковалевского в Забайкалье не ограничивалось лишь его общением с населением края. Понимая исключительную важность своей просветительской роли, О. М. Ковалевский занимался привлечением бурятских юношей к обучению в

Казанской гимназии. Благодаря О. М. Ковалевскому мировая ориенталистика обогатилась талантливыми трудами ученых-монголоведов из числа бурят — Доржи Банзарова, Галсана Гомбоева, Алексея Бобровникова.

Гуманистическая направленность научных исследований О. М. Ковалевского определялась его высокой нравственной позицией. Он последовательно отстаивал свою идею о единстве пути развития человечества, которая для российской гуманитарной науки первой половины XIX века оказалась новаторской. Восток и Запад для О. М. Ковалевского — это две цивилизации, два различных пути развития, а не отсталость одних народов и превосходство других. Умение верно обозначить проблему при всестороннем изучении истории и культуры монголоязычных народов выдвинуло О. М. Ковалевского как исследователя-монголоведа в число передовых ученых, заложивших основу для развития российской научной школы монголоведения. Это было оценено не только российскими, но и европейскими учеными. Вся деятельность О. М. Ковалевского была направлена на то, чтобы привлечь внимание общественности к еще малоизученным проблемам истории и культуры монгольских народов.

Основные труды О. М. Ковалевского:

- 1. Буддийская космология // УЗ Казан. ун-та.—Казань, 1837.
- 2. Каталог санскритским, монгольским, тибетским, маньчжурским и китайским книгам и рукописям, в библиотеке Казанского университета хранящимся // УЗ Казан. ун-та.— Казань, 1834.—Вып. II.—С. 263—292.
- 3. Краткая грамматика монгольского языка.—Казань, 1835.—202 с.
 - 4. Монгольская хрестоматия.—Казань, 1836.—Т. 1.—591 с.
- 5. Монғольско-русско-французский словарь.—Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1844—1849.—Т. 1—3.

- 6. Обозрение хода и успехов преподавания азиатских языков в Императорском Казанском университете до настоящего времени.—Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1842.—36 с.
- 7. Разбор «Грамматики монгольско-калмыцкого языка».— Казань, 1849 // XX-е присуждение наград Демидова.—1851.— С. 159—176.

Литература:

- 1. Григорьев В. В. Из отзыва на «Монголо-французский словарь» проф. О. М. Ковалевского // Доржи Банзаров. Воспоминания, отзывы... Улан-Удэ, 1997. С. 30—31.
- 2. Материалы международной конференции «Наследие монголоведа О. М. Ковалевского и современность». Казань, 2001.
- 3. Очерк жизни и деятельности О. М. Ковалевского, основателя российского монголоведения // Буддист. 1996. № 4.-С. 11-19.
- 4. Полянская О. Н. Профессор О. М. Ковалевский (1801—1878) основатель научного монголоведения. (К 200-летию со дня рождения) // Междунар. конгресс монголоведов, VIII, г. Улан-Батор, 2002. М., 2002. С. 101-104.
- 5. Полянская О. Н. О. М. Ковалевский исследователь Центральной Азии // Вестник Евразии.—2001.—№ 4.—С. 20—34.
- 6. Раднаев В. Э. Профессор О. М. Ковалевский как лексикограф // Междунар. конгресс монголоведов, VIII, г. Улан-Батор, 2002.-M., 2002.-C. 258-262.
- 7. Улымжиев Д. Учитель школы монголоведов: О. М. Ковалевский (1801−1878) // Байкал. —1990. —№ 5. С. 138−143.
- 8. Шамов Г. Ф. Профессор О. М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983.
- 9. Шаракшинова Н. О. Востоковедные исследования О. М. Ковалевского в Сибири // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность. Тезисы... Иркутск, 1983. С. 67—69.
- 10. Шастина Н. П. Ученая корреспонденция монголоведа О. М. Ковалевского // Сов. востоковедение. 1956. № 1.

Костенков Капитон Иванович

Даты жизни неизвестны.

Министерство государственных имуществ и земледелия для обследования местности и освоения земель, обустройства дорог и новых поселений оседлых крестьян организовало в 1860 г. комплексную Кумо-Манычскую экспедицию, главными задачами которой были: прокладка пути соединения Царицынско-Ставропольского и Кизлярско-Астраханского трактов, проведение съемок всей Кумо-Манычской низменности и озер, а также Чумацкой дороги от Ставрополя до Мажарских соляных озер, выбор удобных для поселений мест, поиск водных ресурсов.

Начальником экспедиции был назначен причисленный к Министерству государственных имуществ и земледелия полковник К. И. Костенков — управляющий Астраханской палатой государственных имуществ и одновременно занимавший должность главного попечителя калмыцкого народа. В состав группы входили: горный инженер Н. П. Барбот де Марни, горный мастер Уральских заводов Полуэктов, землемер Н. Крыжин, межевщики Автократов, Иванов, Заманский, Купецкий, агроном Муромский и др. Начальником съемочной группы был Ильин. Для обеспечения безопасности к группе был прикреплен унтер-офицер Астраханского батальона Осипов, при экспедиции находились еще два переводчика с калмыцкого — Гурджиев и Кумаев, два переводчика с татарского, две прислуги, два кучера. В процессе работы нанимались проводники из местного населения.

Организованная на высоком научном уровне комплексная Кумо-Манычская экспедиция по исследованию Калмыцкой степи проделала огромную работу. Специалисты высокой квалификации — геологи, топографы — прове-

ли исследования геологического строения земель, топографическую съемку местности, статистическое и хозяйственное описание, собрали данные о народонаселении, состоянии сельского хозяйства, промышленности, дорог и др. По мере проведения исследований на страницах периодической печати появлялись предварительные сообщения и краткие отчеты экспедиции.

1 сентября 1860 г. на заседании Императорского Русского географического общества был заслушан доклад участников экспедиции К. И. Костенкова, Н. П. Барбота де Марни, Н. Крыжина «Очерк Восточного и Западного Маныча», который затем был опубликован в журнале Главного управления путей сообщения. Отчет начальника экспедиции К. И. Костенкова о работе Кумо-Манычской экспедиции за 1860 г. был опубликован в журнале Министерства государственных имуществ и земледелия в 1861 г., а итоги проделанной работы за 1861 г. – опубликованы в этом же журнале в 1862 г. Научные изыскания экспедиции были отражены в сводном отчете «Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции», состоявшем из трех глав: по астрономическим наблюдениям и топографической нивелировке (Н. Крыжин), геологическим исследованиям (Н. П. Барбот де Марни), статистико-хозяйственному описанию Калмыцкой степи (К. И. Костенков). Позже все отчеты членов экспедиции вышли в свет отдельными книгами. По окончании и подведении общих итогов экспедиции К. И. Костенков был произведен в генерал-майоры и продолжил исполнение своих обязанностей главного попечителя калмыцкого народа.

Пребывая на этой должности, К. И. Костенков выступал посредником между центральной властью и кочевым народом, интересы которого защищал. Он является авто-

ром ряда статей по истории калмыков. В своих работах К. И. Костенков приводил данные об их численности по годам, улусам, родам, писал об уходе группы калмыков на Северный Кавказ, о религии и многом другом. В 1863 г. К. И. Костенков опубликовал на страницах газеты «Астраханские губернские ведомости» статьи «Калмыцкие улусы» и «Заметки о скотопрогонных дорогах в Астраханской губернии».

В середине XIX столетия в России усиленно проводилась христианизация народов Поволжья и Сибири. В Калмыцкой степи тоже работали миссионеры, открывались школы для детей крещеных калмыков. Главный попечитель К. И. Костенков сыграл большую роль в распространении христианства в Калмыцкой степи. Так, в 1869 г. в журнале Министерства народного просвещения появилась его статья «О христианизации у калмыков», в которой содержались сведения о приходе калмыцкого народа на Волгу, о бытовых традициях, культуре, религиозной жизни калмыков и т. д. В 1892 г. эта же статья была напечатана в нескольких номерах «Астраханских епархиальных ведомостей». В 1870 г. генерал-майор К. И. Костенков издал в Санкт-Петербурге свой новый труд «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии», составленный на основе архивных материалов Управления калмыцким народом и Полного собрания законов.

Главный попечитель калмыцкого народа К. И. Костенков оказывал посильную помощь и другим исследователям Калмыцкой степи. Так, он помог в работе И. И. Мечникову, приехавшему сюда в 1872 г. с целью медицинского обследования и изучения демографического состояния калмыцкого населения.

Генерал-майор К. И. Костенков, действительный стат-

ский советник, член ИРГО, главный попечитель калмыцкого народа, честно выполнил свой гражданский долг перед обществом. Он внес значительный вклад в изучение истории опекаемого им калмыцкого народа. Его научные труды служат первоисточником для многих поколений исследователей.

Основные труды К. И. Костенкова:

- 1. Выставка калмыцкого скота в 1862 году // Сев. пчела.— 1863.—№ 1.
- 2. Заметки о скотопрогонных дорогах в Астраханской губернии // $A\Gamma B$.—Aстрахань, 1869.—N27.
- 3. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии.—СПб.: Тип. С. Нусвальта, 1870.
- 4. Калмыки Моздокского казачьего полка (необходимое прибавление к «Статистическим сведениям о калмыках») // Труды Астрахан. губ. стат. ком-та.—1869.—Вып. 1.—С. 1—56, 165—166.
- 5. Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции // Издание М-ва госуд. имуществ.—СПб.: Тип. В. Безобразова и К°., 1868.—171 с.
 - 6. Калмыцкие улусы // АГВ.-Астрахань, 1863.-№№ 15, 16.
- 7. Окончание действия экспедиции для исследования Кумо-Манычской низменности в Калмыцкой степи между реками Волгой и Доном // ЖМВД.—1862.—Ч. 81.—№ 9.
- 8. О распространении христианства у калмыков.—СПб.: Тип. В. Головина, 1869.—57 с.; // AEB.—Астрахань, 1892.—№№ 13—14, 16, 18, 20, 22—23.
- 9. Отчет экспедиции для исследования Кумо-Манычской низменности в Калмыцкой степи между реками Волгой и Доном за 1860 г. // ЖМГИ.—1861.—Ч. 77.—Кн. 2; 1862.—Ч. 8.—Кн. 9.
- 10. Очерк Восточного и Западного Маныча // Журнал Главного управления путей сообщения.—СПб., 1861.—№ 2.—С. 85—107. [В соавторстве с Барбот де Марни Н. П., Крыжиным Н.]

- 11. Результаты переписи калмыцкого народа, произведенной в декабре 1868 года // Труды Астрахан. губ. стат. комта.—1869.—Вып. 1.—С. 148—163.
- 12. Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии.—СПб.: Тип. В. Безобразова и K° ., 1868.—174 с.: 1 карта.

Котвич Владислав Людвигович (1872—1944)

Владислав Людвигович Котвич родился в 1872 г. в Лидском уезде Виленской губернии Польши. В 1890 г. с золотой медалью окончил Виленскую гимназию, в том же году подал прошение на имя ректора Петербургского университета и был зачислен в число студентов факультета восточных языков. Его преподавателями были известные монголисты, китаеведы В. П. Василь-

ев, А. О. Ивановский, К. Ф. Голстунский, А. М. Позднеев, Н. И. Веселовский.

В 1895 г. В. Л. Котвич окончил университет с отличием и был оставлен на кафедре восточных языков для подготовки к получению звания профессора. В 1896 г. В. Л. Котвич поступил на службу в 3-е отделение общей канцелярии Министерства финансов, где прослужил до 1917 г. По долгу службы В. Л. Котвич отвечал за финансовую поддержку научных исследований по экономическим, этническим и культурным проблемам стран Азии.

После смерти К. Ф. Голстунского и отъезда А. М. По-

зднеева для работы в Дальневосточном университете В. Л. Котвича пригласили преподавать на факультете восточных языков Петербургского университета, где он проработал в должности доцента, профессора, заведующего кафедрой монгольской и маньчжурской филологии до самого отъезда в Польшу в 1923 г. Работу в университете он совмещал с научной деятельностью в Научно-исследовательском институте сравнительной истории языков и литератур Запада и Востока, был директором Института живых восточных языков. В 1923 г. В. Л. Котвича избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР. На кафедре монгольского языка В. Л. Котвич вел курс калмыцкого и маньчжурского языков. Для исследования калмыцких говоров профессор В. Л. Котвич неоднократно приезжал в Калмыкию. С его именем связана кропотливая работа по собиранию образцов калмыцкого фольклора и опубликованию 11 неизвестных песен калмыцкого эпоса «Джангар», записанных им у известного сказителя Ээлян Овла, что до этого не удавалось сделать другим исследователям. В 1910 г. были изданы новые песни «Джангара», которые произвели «немалую сенсацию в научных кругах столицы» и послужили основой для современного джангароведения.

Бывая в Калмыцкой степи, В. Л. Котвич собрал большое количество калмыцких пословиц и поговорок. В 1905 г. они были изданы на калмыцком и русском языках в Петербурге. Делая сопоставительный анализ с фольклором других монгольских народов, В. Л. Котвич отмечал своеобразие калмыцкого устного народного творчества, обрядовых действий. Как исследователь монгольского и калмыцкого языков он составил и издал «Грамматику монгольского литературного языка» и «Опыт грамматики кал-

мыцкого разговорного языка» (1915). «Опыт...» написан им на основе изучения двух основных калмыцких говоров — торгутского и дербетского. Научная грамматика В. Л. Котвича явилась основным исследованием, практически подготовившем реформу старописьменной орфографии, в разработке которой принимал участие академик Б. Я. Владимирцов.

В начале XX века профессор В. Л. Котвич по просьбе калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии организовал при Петроградском университете двухгодичные учительские курсы для подготовки учителей калмыцких школ. Главным предметом их изучения был калмыцкий язык. Совместно с учителем Лиджи Нормаевым и выпускником Восточного факультета Номто Очировым он подготовил и издал «Калмыцкий букварь». В 1919 г. был опубликован уникальный труд В. Л. Котвича «Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII—XVIII вв.», который является ценным историографическим источником по вопросам русско-калмыцких взаимоотношений.

В первые годы Советской власти В. Л. Котвич охотно выполнял задания Наркомнаца и способствовал развитию культуры и образования в Калмыкии. Так, по просьбе руководства Калмыкии он организовал отправку калмыцких шрифтов из Ленинграда, помогал в написании, составлении и издании учебных пособий по истории, языку и литературе калмыцкого народа.

В связи с избранием его заведующим кафедрой восточных языков Львовского университета профессор В. Л. Котвич переехал в Польшу, где продолжил активную научную и педагогическую деятельность. Он был избран председателем Польского общества востоковедения и ре-

дактором ежегодного журнала «Вестник востоковедения». После отъезда на родину В. Л. Котвич не порывал связи с Академией наук. По заданию Академии он работал над собиранием материалов и документов по истории ойратов. Известно, что в архиве г. Кракова находится «Сборник документов и материалов по истории калмыцкого народа», подготовленный В. Л. Котвичем для отправки в Институт востоковедения. Также он был редактором труда А. В. Бурдукова «Предыстория калмыцкого народа». В архиве академика В. Л. Котвича сохранилось немало ценных материалов и по истории Калмыкии советского периода.

В. Л. Котвич с готовностью откликнулся на приглашение к сотрудничеству Калмыцкой комиссии культурных работников, которая добилась права обучения калмыцких детей в русской гимназии в Праге. В рамках школьной программы дети изучали родной язык, историю калмыцкого народа и основы буддизма. В. Л. Котвич приезжал в Прагу, читал лекции по калмыцкому языку и истории калмыков и в качестве учебного пособия использовал «Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка», который был переиздан с дополнениями в Праге в 1929 г.

Больше четверти века он работал в России и 20 лет в Польше. За этот период им было написано и издано более 150 трудов по различным вопросам алтаистики, монголоведения и калмыковедения. Богатое научное наследие В. Л. Котвича хранится в Архиве РАН (ф. 761), в архивах гг. Кракова, Вильнюса. За свою долголетнюю научную деятельность он подготовил немало научных работников, которые прославили востоковедную науку: Б. Я. Владимирцов, С. Козин, Ц.-Д. Номинханов (Россия), Б. Ринчен (МНР), М. Левицкий (Польша) и др.

Основные труды В. Л. Котвича:

- 1. Жанһр. Тәк-Зула-хаани үлдл, Таңсг-Бумб-хаани ач, Ұзң-Алдр-хаани көвүн, үйин өнчн Жанһрин арвн бөлг / Сказитель Ээлян Овла, зап. Н. Очирова, изд. В. Л. Котвича.—СПб., 1910.— 336 с. [На «тодо бичиг».]
- 2. Краткий обзор истории и современного положения Монголии.—СПб., 1914.—44 с.; с карт.
- 3. Калмыки донские // Новый энциклопедический словарь.— СПб., 1914.—Т. 20.—С. 520.
- 4. Калмыцкий букварь / Сост. Л. Нормаев, Н. Очиров, при участии В. Л. Котвича.—Пг.: Типолит. Б. Авидона, 1915.—32 с.
- 5. Русские архивные документы по сношению с ойратами в XVII—XVIII вв. // Изв. РАН.—Сер. VI.—Пг., 1919.—Т. XIII.— №№ 12—18.—С. 791—822, 1071—1092, 1193—1214.
- 6. Рецензия на книгу «Russia, Mongolia, China J. Baddeley. London, 1919» // Записки Коллегии востоковедов.—Л.: Госиздат, 1925.—Вып. 1.—С. 542—552.
- 7. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка.—Пг., 1915; Прага: Ржевнице у Праги, 1929.—418 с.

Литература:

- 1. Илишкин И. К. Отчет о поездке в Польскую Народную Республику // УЗ КНИИЯЛИ. Сер. филол. Элиста, 1973. Вып. XI. С. 207 213.
- 2. Илишкин И. К. Владислав Людвигович Котвич и калмыковедение (к 100-летию со дня рождения) // Проблемы алтаистики и монголоведения: Матер. Всесоюзн. науч. конф. В 2-х вып. — Элиста, 1974. — Вып. 1. — С. 16.
- 3. Горохова Г. С. В. Л. Котвич об ойратском союзе (по неопубликованным материалам) // Проблемы алтаистики и монголоведения: Матер. Всесоюзн. конф., г. Элиста, 17-19 мая 1972 г. Элиста, 1974. Вып. 1. Сер. лит., фольк. и ист. С. 187-191.
- 4.~ Алексеева $\Pi.~$ Э., Бурчинова $\Lambda.~$ С. Вдали от Родины: из культурного наследия калмыцкого зарубежья // Сов. Калмыкия. 1990. 31 июля; 7 августа.

- 5. Российские монголоведы (XVIII начало XX вв.) / Сост. Ш. Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ: Изд. БНЦ СО РАН, 1997. С. 100-104.
- 6. Улымжиев Д. Б. В. Л. Котвич // Mongolica. Т. 10. Улан-Батор, 2000. С. 327 395.
- 7. Письма В. А. Казакевича к В. А. Котвичу (1926—1936 гг.) // Mongolica-VI. СПб., 2003. С. 96—97.

Краснов Андрей Николаевич (1862—1914)

Андрей Николаевич Краснов родился в 1862 г. в г. Санкт-Петербурге. По окончании 1-й гимназии в 1881 г. поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета.

Еще со студенческих лет А. Краснов приобщился к исследовательской работе и приобрел бесценный практический опыт. Так, студента 2-го курса привлекли к работе по сбору растений, произрастающих в южной части Томской губернии, а через год он отправился с этой же целью в Нижегородскую губернию. Студент А. Краснов в 1884 г. представил собранию членов Императорского Русского географического общества свою работу «Происхождение чернозема», которая была отмечена золотой медалью ИРГО.

В 1885 г. А. Н. Краснов окончил университет и был оставлен в нем для подготовки к получению звания профессора.

В 1884 г. по инициативе главного попечителя калмыцкого народа Астраханской губернии П. О. Осипова Геологический комитет организовал экспедицию во главе с инженером-геологом И. В. Мушкетовым по геолого-географическому исследованию Калмыцкой степи. На второй год работы И. В. Мушкетов предложил Комитету включить в состав группы ботаника. Выбор пал на А. Краснова, и он выехал в Калмыцкую степь в апреле 1885 г. Он совершил несколько самостоятельных поездок по маршрутам: Астрахань - побережье Каспийского моря с. Басы — с. Яндыки — р. Кума — Ставрополье; Адык — Икицохуры — Элиста — Ергени — Сарепта. В ноябре 1885 г. А. Н. Краснов на общем собрании членов Русского географического общества представил доклад, составленный по результатам поездки, - «Геоботанические исследования в Калмыцких степях в 1884-1885 гг.», который был рекомендован к публикации в «Известиях ИРГО». Для полного отчета об итогах экспедиции А. Н. Красновым было подготовлено сообщение «О фитогеографических исследованиях в Калмыцких степях в 1884-1885 гг.», в котором содержались сведения не только о растительном мире и проведенных географических и геологических изысканиях, но и анализировались причины захвата лучших земель у кочевников, возникновения песков вследствие разрушительной деятельности человека, приводились этнографические заметки о жизни калмыков.

В 1886 г. А. Н. Краснов по заданию ИРГО совершил поездку с целью ботанического исследования на Тянь-Шань. Совместно с И. В. Мушкетовым он посетил сопредельные с Китаем районы — Кульджу, Кашгарию.

В 1887 г. А. Н. Краснов представил к защите диссертационную работу «Опыт исторического развития флоры южной части Восточного Тянь-Шаня». После успешной защиты А. Н. Краснов был назначен на должность экстраординарного профессора кафедры географии Харьковского университета. Доктор географических наук, ботаник А. Н. Краснов основал Батумский ботанический сад — первый в субтропической зоне.

Неутомимый исследователь растительного мира А. Н. Краснов побывал почти во всех уголках России и оставил немало трудов, которыми пользуются современные исследователи — ботаники, географы, экологи.

Основные работы А. Н. Краснова:

- 1. Геоботанические исследования в Калмыцких степях в 1884—1885 гг. // Изв. ИРГО.—1887.—Т. 22. Вып. 1.—С. 1—52.
- 2. Заметки о растительности Калмыцких степей вообще и растительности песков в особенности // Труды общества естествоиспытателей за 1886 г. Отд. отт.—[Б. м., б. г.]
- 3. О фитогеографических исследованиях в Калмыцких степях в 1884-1885 гг. //Мушкетов И.В.Геологические исследования в Калмыцкой степи в 1884-1885 гг. СПб., 1895. Прил. С. 133 167.

Кюнер Николай Васильевич (1877—1955)

Николай Васильевич Кюнер родился в Тифлисе, в семье учителя музыки, перебравшегося в Россию в 1862 г. из Германии. В 1896 г. Н. В. Кюнер окончил с золотой медалью 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию и поступил на китайско-маньчжурско-монгольский разряд факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета, где, кроме этих язы-

ков, изучал еще японский и калмыцкий языки. По окончании университета в 1900 г. был удостоен диплома пер-

вой степени и оставлен для подготовки к получению звания профессора монгольской и калмыцкой словесности. Из-за ухудшения слуха Н. В. Кюнер вынужден был перейти на кафедру страноведения Дальнего Востока с тем, чтобы поработать в Восточном институте во Владивостоке. Вскоре по ходатайству этого института перед Министерством народного просвещения о стажировке его в Китае, Корее и Японии, он был командирован в зарубежную поездку. В 1902 г. Н. В. Кюнер стал профессором Восточного института и читал лекции по истории, географии и этнографии стран Дальнего Востока. За время работы в этом учебном заведении он подготовил к изданию ряд трудов. Среди них значится «Описание Тибета» (1908), по которому он защитил магистерскую диссертацию и в котором содержатся сведения о калмыцких путешественниках Бааза-бакши Менкеджуеве и Овше Норзунове.

В 1920 г. во Владивостоке открылся Дальневосточный государственный университет, и Н. В. Кюнер там преподавал. В 1925 г. он переезжает с семьей в Ленинград, где устраивается на работу в Ленинградский институт живых восточных языков. В 1927 г. профессора Н. В. Кюнера пригласили читать лекции по истории и этнографии монгольских народов и стран Дальнего Востока на географический факультет Ленинградского госуниверситета. Вместе со своими студентами Н. В. Кюнер побывал в Бурятии и в Калмыкии. До этого он бывал в Калмыкии. Будучи еще студентом Петербургского университета, вместе с сокурсником А. Рудневым в составе экспедиционной группы они приезжали сюда в 1897 г. с целью изучения традиционного быта и культуры калмыков, для совершенствования разговорного калмыцкого языка. Оба посетили Дунду-хурул Малодербетовского улуса, настоятель которого Бааза-бакши совершил паломничество в Тибет. Во время посещения Дунду-хурула Н. В. Кюнер составил небольшой словарь калмыцких слов, который хранится в Архиве РАН, в разделе «Калмыки» фонда Н. В. Кюнера.

С октября 1931 г. Н. В. Кюнер начал работать в Музее антропологии и этнографии АН СССР, имевшем значительную монгольскую коллекцию, изучением которой и занимался ученый. В это время он много консультировал специалистов, работавших в Монголии. В последние годы жизни стал заниматься переводами китайских источников о народах Сибири и Дальнего Востока. Так, им были выполнены и изданы переводы «Китайских известий о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока». Также он занимался подготовкой к изданию трудов востоковедов. Н. В. Кюнер был редактором работы Н. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена».

В фонде № 8 Музея антропологии и этнографии, в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН и в Государственном архиве Сахалинской области хранится богатое научное наследие ученого Н. В. Кюнера, в котором имеются ценные сведения по истории и этнографии монгольских народов, немало материалов с разработками актуальных проблем монголоведения.

Основные труды Н. В. Кюнера:

- 1. Географическое описание Тибета. Вып. 1. Имя. Границы. Обзор путешествий.—Владивосток: Вост. ин-т, 1907—1908.
- 2. Китайские исторические данные о народах Севера // УЗ ЛГУ.—№ 98. Сер. востоковед. наук.—Вып. 1.—1949.—С. 92—102.
- 3. Очерки новейшей политической истории Китая.—Хабаровск—Владивосток: Книжн. дело, 1927.—104 с.
- 4. Этнографическое описание Тибета // Известия Восточного ин-та.—Т. 22, 26.—Владивосток, 1907—1908.

Литература:

- 1. Горохова Г. С. Профессор Николай Васильевич Кюнер (1877—1955): К 5-летию со дня кончины // Вестник ЛГУ.— 1960. № 14. С. 155—156.
- 2. Кюнер Николай Васильевич // Милибанд С. Д. Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов. М.: Наука, 1995. Кн. 1. С. 653.
- 3. Кюнер Николай Васильевич // Советская историческая энциклопедия. М., 1965, Т. 8. С. 334.
- 4. Решетов А. М. Н. В. Кюнер выдающийся монголовед // Владимирцовские чтения-IV. М., 2000. С. 95-99.

Лебедев Николай Алексеевич

Николай Алексеевич Лебедев — титулярный советник, чиновник 3-го департамента Коллегии иностранных дел, в ведении которой находились калмыки, автор переводов на калмыцкий язык некоторых сочинений, изданных в начале XIX столетия в Санкт-Петербурге, в типографии Академии наук.

Это была литература познавательного характера, предназначенная для просвещения калмыков: по медицине, по уходу за больными, по уходу за животными и другим вопросам. Издавалась переводная литература на старокалмыцкой письменности «тодо бичиг».

Среди переведенных Н. А. Лебедевым трудов известно медицинское сочинение О. К. Каменецкого «Краткое наставление о лечении болезней простыми средствами». Название книги на калмыцком языке в переводе Н. А. Лебедева звучит так: «Ахр сурһуль. Өвчтә күүг кимд арһар эмин зүү. Деед төд ик эзнә гегәнә ишәр һарһсн 1-гч дегтр. Эмин зүүһин коллег даалһсар эмин зүүд бәәгч эмч Осип Каменецкий эн бичг бийнь һарһва. Үүнәс хальмгин келнд орчулва титулярный советник, кавалер Николай

Лебедев». Первое издание вышло в 1803 г. и пользовалось большим спросом. До 1864 г. оно выдержало 9 переизданий, последнее из которых было осуществлено медицинским департаментом.

Н. А. Лебедевым были переведены и другие труды О. К. Каменецкого по медицине. Так, в 1806 и 1822 гг. в Москве вышли в свет: «Краткое наставление о лечении простыми средствами болезней, от различных ядов случающихся», «Наставление, каким образом поступать должно с больными там, где нет лекарей...».

Переводчик Н. А. Лебедев также составил и перевел на калмыцкий язык брошюру «О прививке оспы».

В типографии Академии наук были отпечатаны на калмыцком языке и другие брошюры в переводе титулярного советника 3-го департамента Николая Лебедева: «Правила, которые следует соблюдать при откармливании животных, и как должен поступить хозяин при родах животных» и «Краткое наставление о разведении картофеля».

Работая над переводами на калмыцкий язык медицинских сочинений и других работ, Н. А. Лебедев по долгу службы бывал в Сарепте, в Калмыцкой степи. Там он познакомился с русским востоковедом Я. И. Шмидтом, знатоком калмыцкого языка, который в 1811 г. перебрался в Москву, а затем — в Санкт-Петербург. Знаком он был и с княгиней Цебек Тундутовой и, возможно, именно она консультировала Н. А. Лебедева по вопросам перевода медицинских терминов на калмыцкий язык. Косвенным доказательством их знакомства служит письмо княгини Я. И. Шмидту, датированное 1811 г. и отправленное из Сарепты, в котором она интересуется ответом Н. А. Лебедева на два своих письма.

Издание переведенных на калмыцкий язык трудов по медицине в типографии Академии наук особенно активизировалось с переездом в Петербург Я. И. Шмидта и

отлитием типографских шрифтов на «тодо бичиг» в 1815 г. Конечно же, литература подобного характера на калмыцком языке издавалась и ранее. Но и позже печатались труды по медицине. В 1846 году отделением Вольного экономического общества была выпущена в свет брошюра «Наставление, как предотвратить натуральную оспу прививанием коровьей как предохранительной оспы», отпечатанная литографическим способом на старокалмыцкой письменности «тодо бичиг».

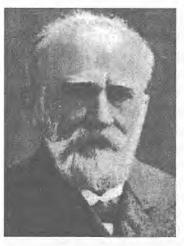
В 1893 г. в Казани православным миссионерским обществом было издано «Общепонятное наставление калмыкам и о том, как должно жить, чтобы не заболеть холерой, и как подать первоначальную помощь заболевшим холерой до прибытия врача». Автором этого руководства был студент медицинского факультета Казанского университета Михаил Бадмаев, крещеный калмык, составивший его на старокалмыцком письме с переводом на русский язык.

Основные труды Н. А. Лебедева:

- 1. Как помогать в начальных случаях, от которых может приключиться смерть.— СПб.: Тип. Имп. АН, 1864.—42 с.
- 2. Краткое наставление о разведении картофеля / Составитель титулярный советник 3-го департамента Николай Лебедев.—СПб.: Тип. Имп. AH.—37 с.
- 3. Наставление, как предотвратить натуральную оспу прививанием коровьей как предохранительной оспы.—СПб.: Тип. Имп. АН.—1846.
- 4. Общепонятное наставление калмыкам и о том, как должно жить, чтобы не заболеть холерой, и как подать первоначальную помощь заболевшим холерой до прибытия врача.— Казань, 1893.
- 5. О воспитании ягнят, отчего во многих местах крупный рогатый скот находится в худом состоянии и содержание его мало приносит выгод и о подстилках.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1863.—98 с.
- 6. О том, что такое животное, как оно живет, что ему здорово, что нездорово.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1863.—98 с.

- 7. О том, какой хлеб какую землю любит.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1864.—8 с.
- 8. Правила, которые следует соблюдать при откармливании животных, и как должен поступить хозяин при родах животных.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1864.—38 с.

Леонтович Федор Иванович (1833 – 1911)

Федор Иванович Леонтович окончил юридический факультет Киевского университета. В 1863 г. получил степень магистра за работу «Историческое исследование о правах литовско-русских евреев».

Ф. И. Леонтович был профессором истории русского права Новороссийского университета в г. Одессе. В 1868 г. он защитил там докторскую диссертацию по

теме «Древнее хорвато-долматское законодательство» и продолжал преподавать, а в 1877 г. был назначен ректором этого университета. В эти годы доктор права много работал, освещал в журнале Министерства народного просвещения вопросы истории права Древней Руси, обычного права русских инородцев, т. е. таких народов Российского государства, как горцы, калмыки и др. Также подготовил к печати более 750 актов, извлеченных из литовской истории.

Ф. И. Леонтович — автор первого издания по калмыцкому праву «К истории права русских инородцев. Древний монголо-ойратский устав взысканий («Цааджин бичиг»)», который увидел свет в Одессе в 1879 году в 28-м томе Собрания трудов Новороссийского университета. В работе над этой темой Ф. И. Леонтович использовал один из списков «Монголо-ойратских законов 1640 г.», подаренный библиотеке Новороссийского университета Иосифом Викентьевичем Бентковским, секретарем Ставропольского губернского статистического комитета, исследователем истории калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии.

Вторая книга Ф. И. Леонтовича по калмыцкому праву «К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Ч. 1. Уложение 1822 г.» тоже выпущена была в Одессе в 29-м томе Собрания трудов Новороссийского университета. В ней дается общая характеристика уложениям, источникам и сведениям, относящимся к общественному быту калмыцкого народа. Автор воспользовался списком калмыцких законов, составленным правоведом Ф. А. Бюлером, который в свое время был членом комиссии по исследованию Калмыцкой степи Астраханской губернии.

В 1891 г. профессор права Ф. И. Леонтович стал работать заведующим кафедрой истории русского права Варшавского университета.

Основные труды Ф. И. Леонтовича:

- 1. Древний ойратский устав взысканий. Одесса, 1879.
- 2. Источники по истории славянских законодательств // ЖМНП.—1866.
- 3. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Ч. 1. Уложение 1822 г. // Зап. Новороссийского ун-та.—Т. 29.— Одесса, 1880.
- 4. К истории права русских инородцев. Древний монголоойратский устав взысканий («Цааджин бичиг») // Зап. Новороссийского ун-та.—Т. 28.—Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880.—282 с. [Рец. Попов Н. А. // ЖМНП.—1879.—Ч. 205.—№ 10.—С. 302—318.]

- 5. Краткий очерк истории русского права.—Вып. 1.—Одесса, 1889.
- 6. Крестьяне юго-западной России по литовско-русскому праву XV—XVI вв.—Киев, 1863.

Литература:

- 1. Авалиани С. Заслуги Ф. И. Леонтовича в изучении обычного права русских инородцев // Журнал министерства юстиции. 1911. —№ 6.
- 2. Анчабадзе Ю. Д. Этнографические сюжеты в трудах Ф. И. Леонтовича // Сов. этнография. 1984. № 4. С. 81-91.
- 3. Леонтович Федор Иванович // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. 1991. Т. 34.-С. 561.

Лепехин Иван Иванович

(1740 - 1802)

Известный путешественник и ботаник Иван Иванович Лепехин родился в 1740 г. в Петербурге. Отец его был солдатом Семеновского полка. В 1751 г. И. Лепехин был принят в Академическую гимназию, проучившись в которой, изучал медицину в Страсбурге. Находясь там, вел переписку с Ломоносовым, предполагавшим, что И. Лепехин по возвращении займет должность

заведующего кафедрой ботаники в Академической гимназии. Получив в 1767 г. степень доктора медицины, И.И.Лепехин вернулся в Петербург и был определен адъ-

юнктом, а в 1771 г. – избран академиком по естественным наукам. В 1767 — 1772 гг. он отправился в большей степени самостоятельную научную поездку по юго-востоку и северу европейской части России, в ходе которой собрал замечательную для того времени ботаническую коллекцию. В 1777 г. ему доверили руководство Академической гимназией, пришедшей в упадок после смерти Ломоносова, и одновременно назначили директором Ботанического сада. В 1776 г. И. И. Лепехин был избран членом Берлинского общества испытателей природы, а в 1778 г. – членом Гессен-Гамбургского патриотического общества. Большое значение имела вторая научная экспедиция И. И. Лепехина, организованная Академией наук в 1773 г. для изучения присоединенной к России части Белоруссии. Подробного описания ее не сохранилось, но отрывочные сведения остались в донесениях И. И. Лепехина Академической комиссии. Он был одним из активных участников всех общественно значимых мероприятий, проводимых Российской академией, возглавляемой княгиней Е. Р. Дашковой. С самого основания Академии в 1783 г. И. И. Лепехин был избран ее секретарем и находился на этой должности до конца жизни.

Основные труды И. И. Лепехина:

- 1. Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства. 1768—1769 гг.—СПб.: Тип. Имп. АН.—1771. В 3-х ч.
- 2. Краткое руководство к разведению шелков в России.— СПб., 1798.
- 3. Размышления о нужде испытывать лекарственную силу собственных произрастений.—СПб., 1783.
- 4. Способы отвращения в рогатом скоте падежа.—СПб., 1800.

Литература:

- 1. Кулябко Е. С. Замечательные питомцы академического университета. Λ .: Наука, 1977. С. 121 131.
- 2. Поленов В. Краткое жизнеописание И. И. Лепехина // Труды Рос. академии. 1840. Вып. II.
- 3. Трушнев И. А. Первопроходец. (К 190-летию со дня смерти И. И. Лепехина) // Вестник РАН. 1992. № 4. С. 74 86.
- 4. Янгузин Р. 3. И. И. Лепехин исследователь этнографии башкир // IV Конгресс этнографов и антропологов. М., 2001.-C. 45.

Музыкант-фольклорист, хормейстер Александр Михайлович Листопадов родился в ст. Екатерининской (ныне ст. Краснодонецкая Белокалитвинского района Ростовской области), в семье учителя, принадлежавшего к казачьему сословию Области войска Донского. Трудовую деятельность А. М. Листопадов начинал учителем музыки в хуторской школе на Дону, а в 1903 году уехал на учебу в Москву.

В 1907 г., будучи одновременно студентом Московской консерватории и Московского университета, он принял участие в революционных событиях начала XX века, за что был отчислен из этих высших учебных заведений. Период с 1907 по 1920 гг. А. М. Листопадов проводит в г. Саратове, преподавая в консерватории, после он работал в музыкальных училищах гг. Новочеркасска и Душанбе. В 1936 г. А. М. Листопадов вернулся в г. Ростов-на-Дону, где стал руководителем Хора донских казаков.

А. М. Листопадов — создатель сводного труда «Песни донских казаков», явившегося крупным вкладом в отечественную фольклористику, а также автор статьи «О скла-

де былин северных и донских». Еще работая школьным учителем (1892-1902), он начал записывать донские казачьи песни. Толчком для изучения песенного фольклора донских казаков стал выход 10 сборников народных песен терского и кубанского казачеств, собранных А. Д. Бигдаем. В докладной записке, поданной А. Д. Бигдаем на имя военного министра А. М. Куропаткина, говорилось о необходимости создания свода казачьих песен, и 16 мая 1902 г. военный министр отдал распоряжение о собирании казачьих народных песен во всех казачьих войсках. 2 октября 1902 г. Статкомитет Области войска Донского решил вопрос об организации экспедиции с этой целью в составе А. М. Листопадова и С. Я. Арефина. Они записывали напевы, мелодии, тексты песен, исторические сказания и рассказы о военных подвигах казаков, стараясь при этом сохранить особенности говора исполнителей.

Исследуя донские напевы, члены экспедиции посетили станицу Денисовскую Сальского округа, где А. М. Листопадову с помощью станичного учителя Шалвурка Гечинова удалось записать 18 калмыцких песен. Позже, в 30-х годах, А. М. Листопадов продолжал интересоваться калмыцким песенным фольклором. Записывал в основном в г. Ростове, очевидно, у обучавшихся там студентов.

По результатам экспедиции 1902—1903 гг. А. М. Листопадов подготовил сообщение «Народная казачья песня на Дону», которое вместе с картой и приложением 14 песен с нотами позже вошло в «Материалы и исследования по изучению народной песни и музыки». Собранные тексты песен были сданы в Статистический комитет Области войска Донского для издания их отдельными сборниками, как то: былинные, богатырские, свадебные, бытовые и т. д. В связи с военными событиями начала XX века это намере-

5. Заказ № 4060.

ние осуществить не удалось, но в 1949—1950 гг. издательство «Музгиз» выпустило материалы Донской песенной экспедиции в 5-ти томах. В это издание не был включен калмыцкий песенный фольклор, т. к. в этот период калмыки находились в депортации, в Сибири. В 1955 г. профессор, доктор филологических наук Г. П. Сердюченко, автор вступительной статьи к этому изданию, опубликовал книгу о А. М. Листопадове.

Современным исследователем калмыцкого фольклора, кандидатом искусствоведения В. К. Шивляновой среди неизданных материалов экспедиции обнаружены рукопись А. М. Листопадова «Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 г.» и вариант рукописи с приложением текстов песен в переводе на русский язык. Всего в них удалось отыскать тексты 30 калмыцких народных песен: 18 песен, записанных в 1902 г., 11 записей, сделанных в 1930-х годах, и 2 танцевальные мелодии. Из выявленных В. К. Шивляновой материалов опубликованы 18 песен с нотами.

Фольклорные записи А. М. Листопадова, ставившего себе целью «сохранить для потомства те песни, которые еще не исчезли из народной памяти», представляют собой ценный источник по изучению музыкального фольклора донских калмыков.

Основные труды А. М. Листопадова:

- 1. Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 г. / Публ. В. К. Шивляновой // Из истории русской фольклористики.—СПб., 1998.—С. 541—560; То же // Богшрахинский аймак и богшрахинцы. Краткие исторические очерки / Сост. П. Э. Алексеева.—Элиста, 2002.—С. 237—262.
- 2. Материалы и исследования по изучению народной песни и музыки // Труды Музыкально-этнографической комиссии.—М., 1906.

3. Народная казачья песня на Дону // Материалы и исследования по изучению народной песни и музыки.—М., 1906.

Литература:

- 1. Добровольский Б. М. Работа А. М. Листопадова над песенным фольклором донских казаков // Народная устная поэзия. Ростов н/Д., 1963.-С. 230-248.
- 2. Музыкальная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1976. С. 267.
 - 3. Сердюченко Г. П. А. М. Листопадов. М., 1955.

Лыткин Георгий Степанович (1835—1907)

Георгий Степанович Лыткин, зырянин (коми) по национальности, историк, этнограф, филолог широкого диапазона, известный финно-угровед, родился 25 мая 1835 года в г. Усть-Сысольске Пермского края. В девятилетнем возрасте Г. Лыткин поступил в приходское училище, откуда перешел в уездное, которое окончил первым учеником в 1848 г. В том же году он поступил во второй класс Вологодской гимназии, закончив полный курс обучения в ней в 1854 году. Способный и любознательный юноша еще в годы учебы проявляет интерес к исследовательской работе, филологическим наукам, активно участвует в литературных беседах, читая свои первые сочинения о происхождении некоторых зырянских слов, о зырянских загадках, пословицах, поговорках и т. д. Эти его ученические сочинения были удостоены благосклонного отзыва попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, а некоторые из них напечатаны в 1853 – 1855 гг. в журнале «Лучи» и газете «Северная пчела».

Г. С. Лыткин в 1854 г. поступает на филологический факультет Петербургского университета, а когда через год

из Казанского университета в Петербургский был переведен факультет восточных языков, он переходит на первый курс этого факультета по монгольско-калмыцко-тюркскому разряду, так как ему была предложена стипендия. Исследовательскую деятельность Г. С. Лыткин не оставляет и в студенческие годы. В свободное от университетских занятий время он занимается составлением небольших словарей по карельскому, черемисскому и мордовскому языкам. Летом 1856 г. он едет на родину, в г. Усть-Сысольск, и занимается там собиранием зырянских песен, загадок, пословиц, поверий, отмечает особенности быта и культуры зырян.

В 1858 г. свои каникулы он провел в поездке по Калмыцким степям вместе со своим товарищем по университету А. Михайловым; совершенствуя знания калмыцкого языка на практике. За каких-то четыре месяца пребывания среди калмыков он проделал огромнейший объем работы: перевел в черновом виде на русский язык монгольские и калмыцкие сочинения, среди которых упоминаются «Биография Зая-пандиты», «Биография Зункавы», «Сказание о Хошоутовском роде», «Сказание о походе Убаши-хунтайджия», прочитал «Джиру-кену толга», «Усун Дебискерту хаана тууджи», «Историю о гунах и ванах монгольских и туркестанских», «Сиддиту кюр», «Засакин ном», проштудировал грамматики А. Попова и А. Бобровникова, словарь Я. И. Шмидта, труды Н. Я. Бичурина, И.-Э. Фишера, Г.-Ф. Миллера, записывал образцы калмыцкого фольклора — песни, сказки, пословицы и поговорки.

В университете Г. С. Лыткин много занимается вопросами истории монгольских народов, в частности калмыцкого: делает всевозможные выписки из монгольских и калмыцких исторических сочинений, составляет родословные таблицы монгольских, ойратских и торгутских князей, тщательно штудирует «Полное собрание законов Российской империи», выписывая из него важные статьи по ойратско (калмыцко)-русским отношениям периода начала XVII века.

В Петербургском университете в ту пору существовала замечательная традиция — ежегодно 8 февраля каждый факультет предлагал студентам и вольнослушателям какую-нибудь тему для сочинений. Лучшие работы награждались медалью (золотой и серебряной). Так, 8 февраля 1858 г. факультет восточных языков предложил студентам написать сочинение на тему: «Исторический очерк знаменитого в буддийской иерархии ламы Зая-пандиты с показанием его влияния на распространение буддизма между ойратами и ученых его заслуг для калмыцкой литературы».

Эпиграфом к одной из работ были выбраны такие слова: «Историк должен допросить каждый народ, по возможности, на его родном языке. Языки и характеры народов происходят от одного и того же необъяснимого начала: тот не знает вполне народа, кто не понимает его языка». Это было сочинение Г. Лыткина, за которое он получил золотую медаль.

В 1859 г. Г. С. Лыткин окончил университет, защитил магистерскую (кандидатскую) диссертацию по калмыцкой филологии и был оставлен при университете для подготовки к получению звания профессора калмыцкой филологии. С этой целью он был командирован сроком на два года (с 1 июля 1859 по 1 июля 1861 г.) в Астраханскую и Ставропольскую губернии, а также в Область войска Донского. Так как калмыцкие и монгольские священные писания были переводами с тибетского языка, то Г. С. Лыткин, кроме выполнения инструкции-программы,

данной ему факультетом восточных языков, занимался также изучением «тибетского языка под руководством одного гелюнга из Хошоутовского хурула». Вернувшись из поездки, он представил ученому совету отчет о своей командировке.

Два года пребывания в Калмыцких степях оказались для Г. С. Лыткина очень плодотворными в духовном плане, не говоря уже о его бесценном научном вкладе в калмыковедение. Здесь он познакомился и подружился с известными меценатами и владельцами калмыцких книгохранилищ, беседовал и записывал легенды, предания, песни, сказки и образцы других жанров калмыцкого фольклора у Церен-Джаб Тюменя — потомка хойтского Есельбеин Сайн Ка, у Бебе Габан-Цойджиева, лично знавшего академика Я. И. Шмидта и миссионера Г. Цвика, у Санджи Тундутова, Улюмджи Джамбаева, Церен-Убаши Дугарова и др. В библиотеке Церен-Джаб Тюменя, куда он имел «свободный вход», так как занимался с малолетним его сыном Церен-Надмитом, Г. С. Лыткин обнаружил две неизвестные ранее калмыцкие хроники. Первая из них -«Сказание о дербен ойратах» - принадлежала перу Батур-Убаши Тюменя. Автор писал это сочинение в 1801 и 1819 гг. Г. С. Лыткин определил «Сказание...» как «важный и редкий исторический памятник», установил родословную Б.-У. Тюменя, выявил источники, на основе которых оно писалось, и впервые дал полный его перевод с заяпандитской письменности, снабдив обширнейшими примечаниями. Благодаря его переводу, «Сказание...» Б.-У. Тюменя стало доступным широкому кругу русских востоковедов и прочно вошло в научный оборот. Свой перевод Г. С. Лыткин опубликовал в газете «Астраханские губернские ведомости» в 1859 г. в №№ 43, 47 – 50 и в 1860 году в № 11 – 13. Перевод был выпущен отдельным изданием в Астрахани в 1860 г. с посвящением малолетнему внуку автора «Сказания...» — Церен-Надмиту Тюменю.

Второй, не менее интересной и важной исторической хроникой на заяпандитской письменности, обнаруженной Г. С. Лыткиным в той же библиотеке, была «Краткая история калмыцких ханов» неизвестного автора. Перевод этой хроники также был опубликован в «Астраханских губернских ведомостях» в 1860 г. в №№ 19, 26, 33, 39, 44, 47, 49, 51-53, но работа была доведена только до 1710 г.

К оригинальным трудам Г. С. Лыткина относятся «Материалы для истории ойратов», «Исторический очерк письменности монголов и ойратов», статья «Аюки — хан калмыцкий». Все они написаны главным образом на основе калмыцких сочинений: «Биография Зая-пандиты», одноименных «Сказаний о дербен ойратах» Б.-У. Тюменя и эмчи Габан-Шараба.

«Исторический очерк письменности монголов и ойратов» Г. С. Лыткина — прекрасная работа, в которой автор исследует историю создания и развития ойратской письменности («тодо бичиг»), ее отличительные особенности и преимущество в сравнении со старомонгольской.

Как историк, как литературовед и фольклорист Г. С. Лыткин известен своей интереснейшей работой «Материалы для истории ойратов», состоящей из 6 глав. Это ценнейший источник для изучения истории, фольклора и литературы калмыков, каждый из разделов которого может стать предметом научного исследования.

В 1862 г. в «Энциклопедический словарь» вошла большая статья Г. С. Лыткина «Аюки — хан калмыцкий», написанная на базе материалов, собранных им к защите диссертации для получения степени магистра калмыцкого языка. На основе монгольских и калмыцких сочинений, архивных документов он раскрывает колоритную лич-

ность Аюки, создателя обширного Калмыцкого ханства. Кроме того, эта небольшая по объему статья очень тонко обрисовывает непростую историческую обстановку, царившую в ханстве в конце XVII — начале XVIII вв.

В работах Г. С. Лыткина большую ценность представляют его обширные комментарии к тексту переводов, по объему порой превышающие сами тексты и характеризующие автора как крупного специалиста-калмыковеда.

В нескольких номерах газеты «Волга» за 1862 г. публиковалась статья Г. С. Лыткина «Об оседлом поселении калмыков Хошоутовского улуса», содержание которой заслуживает внимания исследователей, разрабатывающих вопросы социальной истории калмыцкого народа.

Г. С. Лыткин был прекрасным переводчиком, о чем ярко свидетельствуют его переводы калмыцких историко-литературных памятников. В июле 1858 г. Г. С. Лыткин полностью был поглощен работой над переводом «Сказания о Хошоутовском роде», рукопись которого доставил ему хошоутовский князь Церен-Джаб Тюмень из своей фамильной библиотеки, богатой монгольскими и калмыцкими рукописями. Одновременно он составляет для князя родословные таблицы хойтских, хошутских, джунгарских, дербетских и торгутских нойонов и князей, занимается сличением текста «Сарин герел» со списком, имевшимся в библиотеке Церен-Джаба Тюменя, знакомит князя с переводом текста «Сказания...» и, получив от последнего разрешение напечатать за его счет, начинает составлять свои комментарии к переводу.

«Сказание о Хошоутовском роде», или «Сказание о Дербен Ойратах, составленное хошутским нойоном Батур Убаши Тюменем» (таково настоящее название исторического сочинения и под ним он был опубликован) Г. С. Лыткин охарактеризовал как важный и редкий исторический

памятник и издал его в 1859—1860 гг. Следует особо подчеркнуть, что при переводе он пользовался оригиналом текста самого Батур-Убаши Тюменя, что придает работе переводчика особую ценность.

Кроме того, Г. С. Лыткин перевел на русский язык такие монгольские и калмыцкие сочинения, как: «Повесть о разгроме монголов дербен ойратами» (она известна под названием «История Убаши хунтайджия и его войны с ойратами» или «Историческая песнь о поражении халхаского Шолой Убаши войсками Ойратского Четырехцарствия»), «Монголо-ойратские законы 1640 года» (вместе с «Постановлениями» Дондук Даши), «Биография Зункавы», «Лунный свет: история рабджамбы Зая-пандиты» Ратнабадры (краткое название «Сарин герел», более известно это сочинение как «Биография Зая-пандиты»), «Хронология достопамятнейших в истории буддизма событий по вычислению Вайдурья Карпо». Перевод последнего труда он снабдил своими комментариями. Также выборочно перевел очень важные для истории ойратов (калмыков) отдельные тетради «Исторического обозрения ванов и гунов, внешних монгольских и туркестанских князей» (литературе более известно краткое название этого сочинения — «Илэтхэл шастир»), составил подробную генеалогическую таблицу калмыцких и халхаских князей и ханов. Все эти переводы им опубликованы не были.

Много содействовал Г. С. Лыткин собиранию калмыцких рукописей: «переписывал собственноручно», а в некоторых случаях заказывал гелюнгам и писарям копии текстов старинных рукописей, обнаруженных в фамильной библиотеке князей Тюменей. Так, в его коллекции среди рукописей, написанных или же переписанных «ясным письмом», можно встретить копии «Сказания о дер-

бен ойратах» Батур-Убаши Тюменя, «Сказания о дербен ойратах» эмчи Габан Шараба, «Краткой истории калмыцких ханов», «Монголо-ойратских законов 1640 года», «Повести о разгроме монголов дербен ойратами», «Спора мальчика-сироты с девятью витязями Чингиса», «Зерцала ума», «Сказок волшебного мертвеца», «Биографии Зункавы», «Сарин герел», «Повести о Цаган Дара экэ» и других. Правда, среди них не оказалось текста песен «Джангара», исполнение которых Г. С. Лыткин слушал еще в 1858 году, во время первого своего приезда к калмыкам.

Кроме этого, там встречаются фолианты различных размеров, сброшюрованные и переплетенные в книгу тетради, содержащие нравоучительные повести, сказки, легенды, песни, копии писем и документов, на страницах которых оставлены пометки, надписи, сделанные самим Г. С. Лыткиным.

Вернувшись из поездки к калмыкам, Г. С. Лыткин должен был занять место лектора калмыцкого языка в Петербургском университете, но он отказался и настойчиво просил перевести его на должность инспектора зырянских народных школ и отправить в Пермский край. В ожидании этого служебного места он целый год находился в распоряжении попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, затем по его же просьбе был зачислен кандидат-педагогом гимназии (с 1 августа 1862 г. по 1 августа 1865 г.) с правом преподавания истории и географии.

С 1865 по 1869 гг. Г. С. Лыткин — сверхштатный преподаватель географии и истории в 4-й гимназии.

С 1871 г. и до самой своей кончины он числился штатным преподавателем географии и истории в 6-й гимназии. Высокообразованный человек, обладавший широчайшим кругозором, ученый во многих областях науки — истории, географии, лингвистике, филологии — Г. С. Лыткин

преподавал еще и в женской гимназии, в которой некоторое время возглавлял педсовет, в Морском училище, в Константиновском военном училище, в 1-й военной гимназии и др. Несмотря на загруженность преподавательской работой, он находил время писать рецензии на учебники и статьи, публиковать их в журнале «Семья и школа» и в «Журнале Министерства народного просвещения», переводить священные писания на зырянский язык, работать над составлением «Русско-зырянского словаря».

Научная деятельность Г. С. Лыткина была разносторонней. Он принимал деятельное участие в развитии отечественного монголоведения и внес весомый вклад в калмыковедение. Его по праву можно считать одним из выдающихся деятелей русской востоковедной науки второй половины прошлого столетия.

Основные труды Г. С. Лыткина:

- 1. Аюки хан калмыцкий // Энциклопедический словарь, сост. русскими учеными и литераторами. Отд. 1-е.—Т. V.—СПб., 1862.—С. 734—738.
- 2. Исторический очерк письменности монголов и ойратов // АГВ.—Астрахань, 1859.—№№ 32—33.
- 3. История калмыцких ханов // Пер. с калм. и предисл. Г. С. Лыткина // АГВ.—Астрахань, 1860.—№№ 19, 26, 33, 39, 44, 47, 49, 51—53.
- 4. Калмыцкие заметки. История калмыцкого народа // Архив СПб. Ф ИВ РАН.—ф. 44, on. 1, eg. xp. 215.
- 5. Λ есоразведение в Хошеутовском улусе // Волга.—1862.— № 98.
- 6. Материалы для истории ойратов // АГВ.—Астрахань, 1860.-N№ 45-46; 1861.-N№ 7-8, 13, 15-16, 18, 20, 22, 26-29.
- 7. Начатки оседлости, домовитости у приволжских калмыков Хошеутовского улуса // Волга.-1862.-N 45-46.

- 8. Об истории Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами // АГВ.—Астрахань, 1861.—№ 7.
- 9. Об оседлом поселении калмыков Хошоутовского улуса // Волга.—1862.
- 10. Сказание о Дербен Ойратах, составленное хошутским нойоном Батур Убаши Тюменем / Пер. с ойрат. Г. С. Лыткина // АГВ.—Астрахань, 1859.—№ 43, 47—50; 1860.—№№ 11—13.

Литература:

- 1. Аралов И. Г. С. Лыткин (Некролог) // Известия по народному образованию. СПб., 1907. Ч. XIII. С. 298—304.
- 2. Бадмаев А. В. Г. С. Лыткин как калмыковед. К истории калмыцкой письменности // УЗ КНИИЯЛИ. Элиста, 1967. С. 115-124.
- 3. Бадмаев А. В. Научный вклад Г. С. Лыткина в калмыковедение (Из истории отечественного калмыковедения) // Актуальные проблемы калмыцкой филологии. Элиста, 1979. С. 191-213.

Львовский Н. В. (о. Мефодий)

Миссионер православного миссионерского общества Н. В. Львовский (о. Мефодий) получил образование в Казанской духовной академии, где изучал историю, языки и религию народов России. Готовясь к службе в Калмыцкой степи, он изучал исторические сведения о калмыках и калмыцкий язык. Еще будучи студентом духовной академии, Н. В. Львовский составил «Калмыцко-русский словарь».

После окончания учебы он был направлен на службу в православную церковь поселения крещеных калмыков — Князе-Михайловку, возникшего на землях Икичоносовского аймака Большедербетовского улуса. Православный миссионер вел занятия в школе у детей крещеных кал-

мыков и в качестве учебного пособия составил «Краткую грамматику калмыцкого языка».

В годы службы в с. Князе-Михайловка (1891—1894 гг.) Н. В. Львовский живо интересовался историей и культурой калмыцкого народа и, собрав необходимый материал, написал работу «Происхождение и история калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии и их хурулы». Она была опубликована в «Ученых записках Казанского университета» за 1893 и 1894 гг. Спустя 4 года, в 1898 г., труд Н. В. Львовского был издан в г. Ставрополе отдельной книгой.

Хотя его прихожане-калмыки и приняли православие, но они продолжали исполнять свои традиционные обряды, связанные с рождением, свадьбой, смертью, и отмечать народные праздники. Священнику православного храма крещеных калмыков необходимо было знать время проведения религиозных праздников, дни лунного календаря. Так, в одном из номеров «Ученых записок Казанского университета» появилась статья о. Мефодия «Ламайское летосчисление».

Его труды содержат большой исторический и этнографический материал и для современных исследователей истории калмыцкого народа являются ценными источниками.

Дальнейшая судьба миссионера H. B. Львовского неизвестна.

Основные труды Н. В. Львовского:

- 1. Калмыцко-русский словарь.—[Казань], 1904.—94 с.
- 2. Краткая грамматика калмыцкого языка.—Казань, 1904.— 94 с.
- 3. Ламайское летосчисление // УЗ Казан. ун-та.—Казань, [б. г.].—С. 21—30.

4. Происхождение и история калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии и их хурулы // УЗ Казан. ун-та.—1893.—Кн. 5.—С. 79—106; Кн. 6.—С. 1—36; 1894.—Кн. 2.—С. 1—54; То же. Казань, 1893.—117 с.; 2-е изд.— Ставрополь, 1898.—172 с.

Литература:

1. Дуброва Я. П. Быт калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г. — Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1898. — С. 40.

Маслаковец Николай Алексеевич (р. 1833)

Николай Алексеевич Маслаковец родился в 1833 г. в дворянской семье, в Черниговской области. Выпускник Полтавского кадетского корпуса Н. А. Маслаковец окончил Константиновское артиллерийское училище и военную службу начинал в артиллерийской бригаде казачьего войска в чине прапорщика. Пройдя все ступени военно-административной структуры дореволюционной России, дослужился до чина генерала от инфантерии.

В 1857 г. молодой подпоручик Н. А. Маслаковец был направлен на учебу в Академию Генерального штаба, откуда через год в чине поручика отбыл на службу в Оренбургский отдельный корпус. Через три года штабс-капитана Н. А. Маслаковца назначили чиновником особых поручений при наказном атамане Уральского казачьего войска.

После отмены крепостного права возникла необходимость внесения изменений в «Правила казачьего землепользования» с целью освобождения свободных земель для коннозаводства, улучшения породности лошадей, в которых нуждалось военное ведомство. Центр развития коневодства из центральной части России переместился на юг, в степные просторы Дона, Приуралья и Оренбуржья.

В связи с этим была создана Донская войсковая комиссия, в члены которой в 1862 г. был включен и чиновник особых поручений Н. А. Маслаковец. Также он был введен в состав комиссии Донского казачьего войска и причислен к станице Есаульской. Будучи помощником войскового атамана по гражданским вопросам, Н. А. Маслаковец с усердием и тщательностью занялся изучением экономического положения кочевий калмыков Дона, учетом калмыцкого населения, поголовья скота и занимаемых ими пастбищ. Результаты обследования член Донской комиссии Н. А. Маслаковец публиковал на страницах «Донских областных ведомостей», в «Трудах Области войска Донского статистического комитета». Так, появились его работы: «Очерк постепенного развития и настоящего положения донского частного коннозаводства на войсковой задонской земле» (1870); «Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков» (1872), «Статистическое описание кочевья донских калмыков» (1874). В этих работах приводятся исторические, статистические и этнографические сведения о донских калмыках, о делении их на улусы, об их правах и взаимоотношениях с донским казачеством, к которому они были причислены по Указу 1798 года, и другие данные.

Надо полагать, что на основании выводов Донской комиссии под руководством Н. А. Маслаковца, которые были изложены им в докладе «Труды комиссии генерала Маслаковца» в 1878 г., войсковое начальство и военное министерство представили проект экономического и правового реформирования положения калмыков и землепользования в Области войска Донского. Он назван «Об устройстве калмыцкого населения в Области войска Донского и об образовании 8-го, Сальского округа».

По данному проекту предлагалось из 13 калмыцких со-

тен образовать 7 станиц. Из ведения калмыцкого землепользования изымались до 231107 десятин земли, отводившихся для надела землей новых станиц, на которые переселялись до 10000 душ мужского населения. В связи с этим индивидуальные наделы кочевников сокращались со 100 десятин до 40 на одну мужскую душу.

За усердие и верную службу Н. А. Маслаковец в 1866 г. получил орден св. Станислава 2-й степени, а в 1870 году был произведен в полковники и награжден орденом св. Владимира 3-й степени. В 1878 г. Н. А. Маслаковец получил звание генерал-майора и в 1881 г. был награжден орденом св. Станислава, а в 1883 г. — орденом св. Анны 1-й степени. В 1884 г. генерал-майора Н. А. Маслаковца назначили Оренбургским губернатором и наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. В период службы в этом войске он стал генерал-лейтенантом и в 1886 г. был награжден орденом св. Владимира 2-й степени.

Наказной атаман Оренбургского казачества заботился о развитии образования в среде казаков. Он автор труда «Оренбургское казачье войско», в котором имеются сведения об оренбургских калмыках.

В 1906 г. Н. А. Маслаковец ушел в отставку в звании генерала от инфантерии, которое присваивалось военнослужащим сухопутных войск русской армии.

Основные труды Н. А. Маслаковца:

- 1. Оренбургское казачье войско.—Оренбург.
- 2. Очерк постепенного развития и настоящего положения донского частного коннозаводства на войсковой задонской земле // ДОВ.—Новочеркасск, 1870.—№ 47, 48.
- 3. Статистическое описание кочевья донских калмыков. Продолжение 1-й статьи // Труды Области войска Донского стат. ком-та.—Новочеркасск, 1874.—Вып. 2.—С. 3—95.
 - 4. Труды комиссии генерала Маслаковца.—[б. м., б. г.]

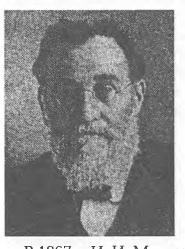
5. Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков.—Новочеркасск, 1872.—114 с.; // ДОВ.—Новочеркасск, 1872.—№ 9—13, 17, 19, 20, 25, 29, 34.

Литература:

- 1. Маслаковец Николай Алексеевич // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. 1991. Т. 28. С. 776.
- 2. Попов Х. И. Об устройстве калмыцкого населения в Области войска Донского и об образовании 8-го, Сальского округа // Гос. арх. Рост. обл., ф. 55, д. 861.

Мечников Илья Ильич

(1845 - 1916)

Русский ученый, биолог, эпидемиолог Илья Ильич Мечников родился в 1845 г. в семье помещика, в Харьковской губернии. После окончания гимназии в 1862 г. И. И. Мечников поступил на естественное отделение Харьковского университета. Завершив учебу в 1864 г., выехал за границу, где продолжил образование в лучших медицинских центрах Гессена, Геттингена, Мюнхена.

В 1867 г. И. И. Мечников, защитив магистерскую, а через год и докторскую диссертации в Петербургском университете, стал профессором Новороссийского университета в г. Одессе.

В 1882 г. И. И. Мечников в знак протеста против реакционной политики правительства в области образования

ушел в отставку. До 1887 г., до самого отъезда в Париж, работал на бактериологической станции по борьбе с инфекционными заболеваниями, которую он же и организовал. Отбыл он в Париж по приглашению поработать в Пастеровском институте, где ему была предоставлена лаборатория.

Находясь за рубежом, И. И. Мечников не порывал связи с передовыми русскими учеными: К. М. Тимирязевым, И. П. Павловым, И. М. Сеченовым, Д. И. Менделеевым, вел с ними обширную переписку. В Европе имя ученого И. И. Мечникова было широко известно, его избирали почетным членом многих зарубежных Академий наук и различных научных обществ.

И. И. Мечников в период работы в Одессе, в Пастеровском институте в Париже занимался научными исследованиями в области зоологии, антропологии, патологии. Исследования ученого по проблемам паразитологии, эпидемиологии, иммунологии, по изучению причин распространения различных инфекционных болезней открыли новое направление в биологии и медицине.

Научные интересы ученого привели И. И. Мечникова в Калмыцкую степь, где он занялся изучением демографического состояния калмыцкого населения. Он дважды побывал в Калмыцкой степи — в 1872 и 1911 гг. В первый его приезд большую помощь в работе оказал ему главный попечитель калмыцкого народа К. И. Костенков. Полковник К. И. Костенков в 1860 году возглавлял комплексную экспедицию по обследованию местности и изучению естественно-статистического, историко-этнографического состояния Калмыцкой степи.

Хорошо знакомый с состоянием дел калмыцкого народа Астраханской губернии К. И. Костенков помог И. И. Мечникову лично ознакомиться с жизнью народа, сопровождая его при посещении им части калмыцких улу-

сов. Ученый воспользовался статистическими данными о численности калмыцкого населения на 1862 и 1869 гг., приведенными в трудах К. И. Костенкова, и обнаружил заметную разницу в количественном составе мужчин и женщин и в возрастных показателях. Значительную убыль женского населения калмыков И. И. Мечников объяснял непомерной нагрузкой, возложенной на женщин при ведении домашнего хозяйства, связанной с воспитанием детей, обеспечением членов семьи одеждой, обувью, а также тем, что женщины большую часть времени проводят в помещении, тогда как мужчины, ведя пастбищное содержание скота, больше находятся на воздухе.

Обследуя калмыцкое население Астраханской губернии, И. И. Мечников отметил убыль населения в Яндыковском, Эркетеневском, Хошоутовском улусах, которые расположены ближе к Астрахани, к Волге и Каспию. Это обстоятельство он объяснял тем, что калмыки нанимались на рыбные промыслы. Багацохуровский, Икицохуровский, Харахусовский, частично Малодербетовский улусы, расположенные в степной части и где люди в основном занимаются животноводством, имели прибыль населения.

И. И. Мечников отметил также неравномерность распределения мужского калмыцкого населения по возрастному признаку: преимущественные показатели приходились на детский и юношеские возрасты — от года до 10 лет и от 10 до 20 лет. Численность мужчин уменьшалась с приближением к зрелому возрасту, еще меньше их было в старшем поколении и мало кто доживал до старости. Преобладание представителей мужского пола у калмыцкого населения он объяснял рождением большего числа мальчиков, которое было отмечено еще П. С. Палласом в XVIII веке. Обследования, проведенные И. И. Мечниковым, не выявили факта массового вымирания калмыков.

Основной вывод, к которому пришел ученый, это то,

что прирост населения выше в скотоводческих улусах с традиционным ведением хозяйства, так как на здоровье благотворно влияет употребление в пищу продуктов животноводства и длительное пребывание на свежем воздухе. По результатам своего обследования И. И. Мечников в 1876 г. опубликовал две статьи в «Трудах» Русского географического общества и Московского общества любителей естествознания, антропологии, этнографии: «Заметки о населении Калмыцкой степи Астраханской губернии» и «Антропологический очерк калмыков как представителей монгольской расы».

Спустя тридцать лет лауреат Нобелевской премии И.И.Мечников в 1911 г. вторично приехал с экспедицией в Калмыцкую степь с целью обследования распространения туберкулеза среди калмыцкого населения. Это касалось в первую очередь представителей молодого поколения, выезжающих в российские города на учебу. Так, в Астрахани, в пансионе для калмыцких детей, немногие из них выдерживали 5-6 лет обучения. У них ослабевал иммунитет, развивалось малокровие, они заболевали туберкулезом. В связи с этим там была закрыта женская школа, стоял вопрос о переводе мужской школы в ставку Манычского улуса — в Элисту. Возникла острая необходимость проведения научных исследований по проблемам распространения туберкулеза. Непосредственными организаторами поездки были заведующий калмыцким народом С. А. Козин, главный врач калмыцкого народа С. Р. Залкинд, помогали в работе экспедиции улусные врачи Э. Д. Хара-Даван, М. В. Бадмаев. Группа начала свою работу в Астрахани еще до отъезда учеников на летние каникулы, продолжила в Калмыцком Базаре, в Яндыковском, Икицохуровском, Малодербетовском улусах. Результаты обследований были опубликованы на французском языке под авторством И. И. Мечникова и членов экспедиции Е. Бюрне и Л. А. Тарасевича в трудах Пастеровского института за 1911 г. Работа была озаглавлена как «Изыскания по эпидемиологии туберкулеза в Калмыцких степях» и в переводе на русский язык напечатана была в газете «Астраханский вестник» в 1912 г.

Таким образом, известный русский ученый, биолог, патолог и эпидемиолог И. И. Мечников внес определенный вклад в изучение антропологии и демографического состояния населения Калмыцкой степи Астраханской губернии.

Основные труды И. И. Мечникова:

- 1. Антропологический очерк калмыков как представителей монгольской расы // ИОЛЕАЭ.—1876.—Т. 20; // Труды антропологического отдела.—1876.—Кн. 2.—Вып. 1. [Прил. 2-е].—С. 205—212.
- 2. Заметки о населении Калмыцкой степи Астраханской губернии // Изв. РГО.—1873.—Т. IX.—№ 10.—С. 335—351.
- 3. Изыскания по эпидемиологии туберкулеза в Калмыцких степях // Акад. собр. соч. Т. 10.—М.: Гос. изд-во мед. лит., 1959.
- 4. Исследования туберкулеза в Калмыцкой степи / Пер. с фр. // Ежегодник Ин-та Пастера за 1911 г.—Париж, 1911; То же // Астрахан. вестн.—1912.—22—25 июля. [В соавторстве с Бюрнэ Е., Тарасевич Л. А.]

Литература:

- 1. Залкинд С. Р. Илья Ильич Мечников. Жизнь и творческий путь. М., 1957.
 - 2. Мечникова О. Н. Жизнь И. И. Мечникова. М.-Л., 1926.
- 3. Мечников Илья Ильич // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. 1991. Т. 37. С. 327 328.
- 4. Мечников Илья Ильич // БСЭ.-Т. 16.-М., 1974.-C. 202-203.
 - 5. Резник С. E. Мечников. M., 1973.

Миллер Герард Фридрих

(1705 - 1783)

Герард Фридрих Миллер, выдающийся ученый, историк, археограф, родился в г. Херфорд, в Вестфалии. После окончания гимназии учился в Ринтельнском и Лейпцигском университетах.

В 1725 г. Г. Миллер приехал в Россию по приглашению Академии наук и художеств на должность адъюнкта. В 1730 г. ему было присвоено звание профессора, а в период с 1734 по 1761 гг. он исполнял обязанности конференцсекретаря Академии.

Вся творческая деятельность Г. Миллера связана с Россией, которой он прослужил более 40 лет. Он увлекался историей и архивоведением. В 1733—1743 гг. участвовал в экспедиции по изучению Сибири, обследовал и описал архивы многих сибирских городов, собрал коллекцию копий документов по русской истории. В 1747 г. он был утвержден ректором Академического университета, где проработал до июня 1755 года. Г. Миллер является составителем «Регламента Академии наук и художеств», учебных планов университета, в которые он включил новые дисциплины. Как ректор он занимался обеспечением учебными пособиями, литературой, оснащением инструментарием, улучшением условий проживания студентов. Были открыты лазарет, аптека, столовая, затем и пансион при университете для детей из знатных семей.

В 1766 г. Указом императрицы Екатерины II Г. Миллеру был пожалован чин коллежского секретаря, и он был определен главным надзирателем при Московском воспитательном доме, оставаясь при этом членом Академии наук.

В том же 1766 г. Г. Миллер был назначен на должность коллежского советника Московского архива Коллегии иностранных дел и сразу приступил к упорядочению документов, поступивших из Посольского приказа: древние договорные грамоты русских удельных князей, договоры России с иностранными государствами, материалы о народах, вошедших в состав Российского государства. Согласно Регламенту, подписанного Петром Великим, Г. Миллер дал клятвенное обещание содержать в секрете архивные дела. Большое внимание он уделял условиям хранения и сохранности документов, составлению справочного аппарата к ним.

Тогда же, в 1766 г., по предложению императрицы Екатерины II Г. Миллер был включен в состав Уложенной комиссии как депутат от Академии наук. По его ходатайству Архив получил новое помещение и была приобретена специальная мебель для хранения архивных документов. Г. Миллеру и его сотрудникам приходилось выполнять запросы Коллегии иностранных дел, составлять справки о сношениях России с другими государствами, о государственных границах с сопредельными территориями.

В 1770 г. Г. Миллер подготовил 16 сюжетов по истории России для плафонов будущего Кремлевского дворца.

Работая в архиве, Г. Миллер продолжил сбор документов, которые позже станут известны как «портфели Миллера». Опись этих материалов, сделанная уже после его смерти, случившейся 11 октября 1783 г., составила 288 единиц.

Историк, археограф Г. Миллер оставил богатое научное наследие. Широко известны его труды по истории Сибири. В «Описании Сибирского царства и всех про-

исшедших в нем дел от начала... по сие время» Г. Миллер приводит исторические сведения о народах Сибири, в том числе и о калмыках, — в разделе «История Сибирская до 1618 года, акты сношений с ойратами, посольство к Василию Шуйскому». Также сведения о калмыцком народе встречаются во 2-ом томе «Истории Сибири», в разделе «Продолжение истории Западной Сибири, события и войны с калмыками». В 1737 г. Г. Миллер опубликовал на немецком языке общирную статью «История Калмыцкая». В 1764 г. в первом учебно-литературном журнале на русском языке «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» была опубликована статья «Записки Тулишеня о его поездке в составе Цинского посольства к калмыцкому хану Аюке в 1712—1715 гг.».

Г. Миллер сотрудничал с журналом «Санкт-Петербургский вестник», который выходил в 1778—1782 гг. В одном из его первых номеров был опубликован труд П. С. Палласа из «Собрания исторических сведений о монгольских народах» в переводе Г. Миллера с немецкого языка. Г. Миллер является одним из первых русских историков XVIII столетия, занимавшихся исследованием прошлого калмыцкого народа.

Основные труды Г. Миллера:

- 1. Записки Тулишеня о его поездке в составе Цинского посольства к калмыцкому хану Аюке в 1712—1715 гг. / Пер. с нем. Г. Миллера // Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие.—1764.
- 2. История Калмыцкая // Samml. Rus Geschichte.—SPb., 1737.—Ч. 1—6.—С. 277—326.—[На нем. яз.].
 - 3. История Сибири.-2-е изд.-М., 2000.
 - 4. О народах издревле в России обитавших / Пер. с нем.

- И. Доманского.—СПб., 1773.—Ч. VI.—132 с.; 2-е изд.—СПб., 1788.—Ч. VI.—130 с.
- 5. Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 году у калмыцкого хана Аюки на Волге / Пер. с кит. Л. Рассохина, прим. Г. Миллера / / Ежемес. соч. и изв.—1764.—Июль.—С. 3—48; август.—С. 99— 150; сентябрь.—С. 195—234; октябрь.—С. 291—353; ноябрь.— С. 414—440.
- 6. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сие время, соч. Г. Миллером.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1787.—Кн. 1.—368 с.; 2-е изд.—СПб., 1787.
- 7. Паллас П. С. Собрание исторических сведений о монгольских народах / Пер. с нем. Г. Миллера // Санкт-Петербургский вестник.—1778.—№ 1—5.

Литература:

- 1. Алпатов М. А. Неутомимый труженик (О научной деятельности академика Г. Ф. Миллера) // Вестник АН СССР. 1982. № 3. С. 117 124.
- 2. Бакланова Н. А., Андреев А. И. Обзор рукописей Γ . Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках // Миллер Γ . Ф. История Сибири. М.-Л., 1937. Т. 1. С. 541 570.
- 3. Каменский А. Б. Академик Г. Ф. Миллер и русская историческая наука XVIII века // История СССР. 1989. № 1. С. 144-159.
- 4. Чернобаев А. А. Г. Ф. Миллер выдающийся ученый России XVIII века и несколько публикаций о проекте учебного заведения при Академии наук. Из истории Московского архива КИД. О кончине Г. Ф. Миллера в 1783 г. Судьба коллекции Г. Ф. Миллера // Исторический архив. 2006. № 1. С. 3-63.

Мушкетов Иван Васильевич

(1850 - 1902)

Известный русский геолог Иван Васильевич Мушкетов родился в станице Алексеевской Области войска Донского. По окончании Новочеркасской гимназии в 1867 г. И. В. Мушкетов поступил на филологический факультет Петербургского университета, но вскоре перевелся в Горный институт, который окончил в 1872 г. По завершении учебы И. В. Мушкетов был ко-

мандирован на Южный Урал, где открыл новые месторождения минералов с содержанием золота и, что особенно важно, — мышьяка, так необходимых для нужд медицины.

В 1873 г. И. В. Мушкетов был назначен чиновником особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе и главнокомандующем Туркестанского войска генераладъютанте К. П. Кауфмане.

В течение шести лет геолог И. В. Мушкетов занимался геологическим исследованием Туркестанского края. В 1874—1875 гг. он совершил путешествие по северному склону Тянь-Шаня до Кульджи. Описание геологического основания орографической системы Тянь-Шаня, месторождений полезных ископаемых, залежей каменного угля в Кульдже И. В. Мушкетов изложил в своей работе «Краткий отчет геологического путешествия по Туркестану в 1875 году».

В 1876 г. за сообщение о геологическом исследовании Тянь-Шаня Русское географическое общество наградило И. В. Мушкетова серебряной медалью.

В том же 1876 г. он продолжил дальнейшее обследование Южного Урала, затем совершил поездку на Памир, проехал всю Среднюю Азию. За цикл статей по геологическому исследованию Восточной Монголии, Кульджи, Бухары, Амударьи, пустыни Кызылкум, Зеравшанского хребта Русское географическое общество присудило И. В. Мушкетову высшую награду общества — Константиновскую золотую медаль.

В 1882 г. И. В. Мушкетов был избран старшим геологом Геологического комитета. Через год он начинает геологическое исследование ледников Кавказа, липецких и кавказских минеральных источников.

Кавказские минеральные воды были открыты членами Академической Оренбургской экспедиции (1768—1775 гг.) по исследованию Оренбургского края, куда в ту пору входила и Астраханская губерния. Один из отрядов экспедиции в южной части Астраханской губернии, около р. Терек, обнаружил горячие минеральные источники, которыми пользовались кочевавшие здесь калмыки и местные горцы. Эти источники описаны путешественниками в работе «Терекские теплицы Астраханской губернии». И. В. Мушкетов занимался также исследованием минеральных источников в Крыму, Сакского грязевого озера.

В 1884 г. по просьбе главного попечителя калмыцкого народа П. О. Осипова и по заданию Геологического комитета И. В. Мушкетов начал геологическое исследование Калмыцкой степи Астраханской губернии. П. О. Осипов изыскал средства на проведение исследований, оказывал главному геологу Комитета практическую помощь в

обеспечении транспортом и в решении других организационных вопросов.

В состав экспедиции И. В. Мушкетова входили горный инженер В. М. Гаркема и ботаник А. Н. Краснов. Исследователи должны были изучить геологическое строение Калмыцкой степи, выявить причины возникновения сыпучих передвижных песков, изыскать подземные водные источники. За два года работы (1884—1885 гг.) они объехали степь от Ергеней до Волги, далее по побережью Волги до Каспия, на юге — районы Терека, двух Манычей и центральную часть степного края.

Результаты своего исследования Калмыцкой степи И. В. Мушкетов и члены его экспедиции изложили в трех работах, опубликованных в «Трудах...» и «Известиях...» Геологического комитета. В одном из выпусков в качестве Приложения была напечатана статья ботаника А. Н. Краснова «О фитогеографических исследованиях в Калмыцких степях в 1884 — 1885 гг.».

В 1886 г. И. В. Мушкетов издал свой обширный труд «Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествия с 1874 по 1886 гг.». В нем имеются сведения о поездке майора Карла Миллера в Джунгарское ханство в 1742—1743 гг. к джунгарскому хану Галдан Церену с дипломатической миссией.

Профессор И. В. Мушкетов преподавал в Горном институте, Институте путей сообщения, был избран почетным членом Венского географического общества, являлся председателем физического отделения АН России. Занимался редактированием «Записок ИРГО» — печатного органа Русского географического общества.

Научные заслуги И. В. Мушкетова отмечены двумя престижными наградами — Константиновской золотой медалью и Макарьевской премией.

Уроженец Донского края И. В. Мушкетов не терял связи с донским казачеством, состоял членом их землячества в Санкт-Петербурге, избирался даже атаманом Донского куреня в северной столице.

Список опубликованных трудов профессора И. В. Мушкетова, главного геолога Геологического комитета, составляют более 150 работ.

В честь русского геолога И. В. Мушкетова назван ряд географических объектов в Сибири и Средней Азии (Мушкетова гора, Мушкетова ледник на Тянь-Шане).

Основные труды И. В. Мушкетова:

- 1. Геологические исследования в Калмыцкой степи в 1884—1885 гг. // Труды Геолог. ком-та.—СПб., 1895.—Т. 14.—№ 1.—202 с.
- 2. Краткий отчет о геологическом путешествии по Туркестану в 1875 г. // Записки Минералогич. о-ва.—Т. XII.
- 3. Предварительный отчет о Калмыцкой степи // Труды Геолог. ком-та.--СПб., 1885.-Т. 4.-№ 3.
- 5. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествия с 1874 по 1886 гг.— СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886; 2-е изд., доп.—Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915.

Литература:

- 1. Басков Е. А. Иван Васильевич Мушкетов. 1850—1902 гг.— М.: Наука, [б. г.].
- $2.\, \mathit{Борисенко}\, \mathit{И}.\, \mathit{B}.\, \mathsf{Поездки}\, \mathsf{B}\, \mathsf{Калмыкию}\, //\, \mathsf{Комсомолец}\, \mathsf{Калмыкии}. -1987. -9\, \mathsf{мая}. \mathsf{C}.\,\, 4.$
- 3. Мушкетов Иван Васильевич // БСЭ, 3-е изд., 1974.— С. 47; // Казачий словарь-справочник.—1968.—Т. 2.— С. 190.
- 4. Польская Е. Исследования Мушкетова в Калмыкии // Сов. Калмыкия. 1965. 25 апреля. С. 4.

Небольсин Павел Иванович

(1817 - 1893)

Известный русский историк, этнограф Павел Иванович Небольсин родился в 1817 г. в дворянской семье, в Нижегородской губернии. По окончании курса юридических наук в Петербургском университете поступил на государственную службу. Молодой правовед П. И. Небольсин несколько лет провел в Восточной Сибири, собрал там значительный этнографический материал о народах, населявших эти земли, о работе золотых приисков. Свои наблюдения и заметки он изложил в цикле очерков «Покорение Сибири», опубликованных в журнале «Отечественные записки» в 1848 г.

В 1850—1851 гг. П.И. Небольсин по заданию Русского географического общества совершил путешествие в Киргизскую степь, в Прикаспийские степи, низовья Волги, собрал немало сведений о киргизах, башкирах, калмыках, уральских казаках, каспийских рыбаках.

Краткие сообщения о своих путешествиях П. И. Небольсин печатал на страницах некоторых журналов, в изданиях Императорского Русского географического общества за 1841—1854 гг. В его заметках «Об уральских казаках» и «Инородцы Астраханской губернии» имелись сведения о калмыках. В 1852 г. он опубликовал цикл статей под общим заглавием «Рассказы проезжего о странствиях по Заволжью, Уралу и по Волге» в журнале «Отечественные записки». А в 1854 г. они были изданы отдельной книгой.

П.И. Небольсин много писал об Астраханском крае, который был интересен этнографу тем, что населяли его представители многих народов Поволжья.

Во время путешествия 1851-1852 гг. по Астраханскому краю П. И. Небольсину предоставилась возможность

провести три недели в Хошеутовском улусе, у приволжских калмыков, понаблюдать за всем циклом смены зимних кочевий на летние пастбища, присутствовать на обрядах, сопровождавших эту перекочевку, видеть воочию процесс разборки и сборки кибиток, перегон скота. Это было в начале лета, когда люди радостно встречали праздник «Ур Сар», когда проводились торжественный молебен в хуруле и обряд поклонения земле и воде, игрались свадьбы. П. И. Небольсин стал свидетелем похорон владельца Хошеутовского улуса — Сербеджаба Тюменя.

Ученый-этнограф за это время успел пообщаться с разными людьми, среди которых были: новый владелец Хошеутовского улуса Церен-Джаб Тюмень, нойон Церен-Норбо Тюмень, аймачный зайсанг Цебек Таче из рода уранхус, зурхачи Зунгру Арши из рода ики хошут, гелюнг, целитель Цюрюм-Арши, урчи (мастер) Чембиль-Затон, скотовод Кюке Керечеев из рода хазлаев, рыбак Бухан Пюскеев из рода кереит. П. И. Небольсин сумел собрать ценный этнографический материал о калмыках.

В 1853 г. в «Энциклопедическом журнале Плюшара» появилась статья П. И. Небольсина «Астраханская губерния», а в журнале Министерства внутренних дел — очерк «Калмыки», который был перепечатан в «Астраханских губернских ведомостях». Статья «Обычаи, соблюдаемые при сватовстве и при свадьбах» появилась в том же году в «Санкт-Петербургских ведомостях». Отчеты о путешествиях в Оренбургский и Астраханский края были напечатаны в «Трудах Русского географического общества» за 1852 г. После своей поездки по Астраханской губернии в 1852 г. П. И. Небольсин выпустил книгу по истории и этнографии калмыков Поволжья «Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса». Одновременно с выходом этого издания «Очерки...» печатались в журнале «Библиотека для чтения» и в журнале Министерства внутренних дел. В книге рассказывается о хошеутовских родах, о жилище, пище

и одежде калмыков, о традиционной обрядовой культуре, связанной с рождением, свадьбой, смертью, о народных праздниках и играх, о музыке, песнях и танцах, борьбе, охоте, скачках, торговле, народной медицине и т. д.

В 1854 г. в журнале «Пантеон» вышли «Ловецкие рассказы о Каспийском рыболовстве» П. И. Небольсина. В Приложении к книге «Покорение Сибири» он опубликовал «Летописи Ремезова», «Летописи Есипова» и другие материалы по истории Сибири.

Историк и этнограф П. И. Небольсин был одним из основателей Императорского Русского географического общества, созданного для изучения истории России, был редактором «Записок ИРГО», на страницах которого публиковались многие его труды.

В последние годы жизни действительный статский советник, член Императорского Русского географического общества П. И. Небольсин занимал должность члена Виленского цензурного комитета. В период пребывания в г. Вильно он опубликовал «Очерк частного быта евреев».

Основные труды П. И. Небольсина:

- 1. Инородцы Астраханской губернии // Вестник ИРГО.— 1851.—Ч. 2.
- 2. Калмыки // ЖМВД.—1852; То же // АГВ.—Астрахань, 1853.—№ 33—36.
- 3. Ловецкие рассказы о Каспийском рыболовстве // Пантеон.—1854.—Кн. 3, 5, 7—8.
- 4. Несколько замечаний об уральских казаках // Вестник ИРГО.—1854.
- 5. Обычаи, соблюдаемые при сватовстве и при свадьбах // Санкт-Петербургские вед.—1853.—№ 123.
- 6. Отчет о путешествиях в Оренбургском и Астраханском краях // Вестник ИРГО по отд. географии.—СПб., 1852.— Ч. IV.—Кн. 1—1.
 - 7. Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса.—СПб.: Tun.

- К. Крайя, 1852.—192 с.; То же // Библиотека для чтения.—СПб., 1852; То же // ЖМВД.—1852.—Ч. 38.—Кн. 7—8.
- 8. Покорение Сибири // Отечественные записки.—1848.— Т. 60—61.
- 9. Рассказы проезжего о странствиях по Заволжью, Уралу и по Волге // Отечественные записки.—1852.
 - 10. Рассказы проезжего.-СПб., 1854.

Литература:

- 1. Небольсин Петр Иванович // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. 1991.-T. 40.—С. 786-787.
- 2. Небольсин Петр Иванович // AEB. Астрахань, 1893. № 19. С. 554.
- 3. Созакбаев С. У. П. И. Небольсин и его связь с общественно-политической мыслью Казахстана // Известия АН Казахской ССР. Сер. обществ. науки. 1985. № 3. С. 84-89.

Новолетов Моисей Григорьевич

Дата рождения неизвестна. М. Г. Новолетов не доучился в духовной семинарии. С трудом, но он устроился на работу в должности помощника попечителя Багацохуровского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии. Вскоре его старательность и исполнительность были замечены, и он был назначен помощником попечителя Малодербетовского улуса.

За несколько лет работы в калмыцких кочевьях М. Г. Новолетов приобрел опыт работы с кочевниками, заинтересовался их историей, изучил калмыцкий язык, что заметно облегчило ему общение с местным населением.

После М. Г. Новолетов был переведен на работу в Астрахань, в Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ, которое ведало делами кочевников, казахов Букеевской орды, населявших левобережную часть степи между реками Волга и Урал. После реоргани-

6. Заказ № 4060.

зации Ордынского отделения М. Г. Новолетов работал заведующим канцелярии Управления калмыцким народом.

В период службы М. Г. Новолетова в Калмыцкой степи работала комплексная экспедиция по исследованию Кумо-Манычской низменности под руководством главного попечителя К. И. Костенкова, с целью изучения демографического состояния калмыцкого народа в 1872 г. сюда приезжал ученый-биолог И. И. Мечников, с задачей собрать материалы по устному народному творчеству, по этнографии, религии, истории калмыцкого народа здесь побывали известные монголисты К. Ф. Голстунский и А. М. Позднеев. Заведующему канцелярией Управления калмыцким народом М. Г. Новолетову по долгу службы приходилось общаться с приезжавшими учеными, и после каждой встречи с такими людьми интерес чиновника к истории калмыцкого народа все более возрастал.

В 1867 г. М. Г. Новолетова назначили руководителем комиссии по архивным делам Управления калмыцким народом. Вместе с членами комиссии за два года он выполнил большой объем работы по систематизации архивных материалов. Руководствуясь специальной инструкцией Министерства государственных имуществ, в ведении которого в ту пору находились кочевники Астраханской губернии, все архивные документы они распределили по двум отделам. Материалы по истории калмыцкого народа, начиная с 1709 г., вошли в исторический отдел. Эта кропотливая работа с архивными документами позволила М. Г. Новолетову обнаружить ценные сведения по истории народа, которые нашли отражение в его работе «Калмыки. Исторический очерк» и тем самым были введены им в научный оборот.

На основе архивных данных М. Г. Новолетов доказал несостоятельность претензий нойона Тюменя на право владения Табун-Аральской дачей. Так же документально обосновано было отклонение притязаний зайсанга Буюн-

тукова на владение Харахусо-Эрдниевским улусом, и улус был передан в казенное ведомство.

В своей работе «Калмыки. Исторический очерк» М. Г. Новолетов обращает пристальное внимание на военно-политическую организацию калмыцкого общества и военную службу калмыков по защите интересов России. Он подробно остановился на моменте ухода части калмыков в Китай в 1771 г. Некоторые данные из работы М. Г. Новолетова позаимствовал руководитель Кумо-Манычской экспедиции К. И. Костенков при издании своих историко-статистических сведений о калмыках.

По завершении работы М. Г. Новолетов обратился в Министерство госимуществ за разрешением издать сей труд за счет калмыцкого общественного капитала, как до этого печатались работы главного попечителя К. И. Костенкова, но получил отказ. При поддержке Ц.-Д. Тундутова эта работа была все же опубликована в 1884 г. в г. Санкт-Петербурге. Труд М. Г. Новолетова не остался не замеченным востоковедами. К примеру, А. М. Позднеев, отметив положительные моменты, в целом отрицательно оценил его работу в своей статье «Астраханские калмыки и их отношение к России до начала нынешнего столетия».

М. Г. Новолетовым была написана еще одна работа — «Ламаизм в отношении к буддизму». Всего же по истории калмыцкого народа им было подготовлено 9 работ.

В 1882 г. М. Г. Новолетов ушел в отставку после 25-летней службы в Калмыцкой степи. Ему был вручен приветственный адрес и назначена годовая пенсия. Позже он продолжал вести свои научные исследования, стал членом Петровского общества исследователей Астраханского края. На одном из заседаний этого объединения он выступил с докладом «Об административных границах Астраханского края и о начальниках, управляющих этим краем со времени присоединения Астраханского ханства к России».

Основные труды М. Г. Новолетова:

- 1. Калмыки. Исторический очерк / Издание владельца Малодербетовского улуса нойона Церен-Давида Тундутова.— СПб.: Тип. В. Демкина, 1884.—79 с.
 - 2. Ламаизм в отношении к буддизму. [Рукопись.]

Литература:

1. Бурчинова Л. С. М. Г. Новолетов. К 140-летию со дня рождения // Вестник КНИИЯЛИ. — 1976. — Вып. 15. — С. 194-201.

Очиров Номто Очирович

(1886 - 1960)

Калмыцкий ученый, просветитель Номто Очирович Очиров родился в 1886 г. в местечке Хончнур Малодербетовского улуса. Детские и юношеские годы его прошли под покровительством князя Ц.-Д. Тундутова. После окончания Малодербетовской улусной школы Н. О. Очиров поступил в реальное училище в г. Астрахани, затем продолжил учебу на восточном факультете Петербургского университета.

Первой научной работой студента IV курса Н. О. Очирова стала небольшая статья «Йорэлы, харалы и связанный со вторыми обряд «хара келе утулган» у калмыков», опубликованная в 1909 г. в журнале «Живая старина». Затем он провел серьезную работу в поездке по Астра-

ханской губернии, где записал 10 песен калмыцкого героического эпоса «Джангар» у джангарчи Ээлян Овла, которые опубликовал на «ясном письме» в 1910 г. В своем послесловии к литографическому изданию «Джангара» Н. О. Очиров писал: «В настоящее время, когда забываются древние сказания и старинные предания, когда прежние выдающиеся джангарчи ушли из жизни... публикуются десять глав (песен) о делах славного Джангара, чтобы их читали люди нынешнего поколения, их дети и далекие их потомки, чтобы главы-песни эти служили предметом древнего восторга и воодушевления».

В феврале 1909 г. профессор В. Л. Котвич выступил с сообщением о результатах поездки студента Н. О. Очирова на одном из заседаний Восточной секции Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Таким образом, можно смело утверждать, что Н. О. Очиров стоял у истоков новой науки — джангароведения.

Вскоре Комитет вновь командировал его в Калмыцкие степи для продолжения сбора образцов народного творчества этнических групп калмыков и приобретения ценных калмыцких рукописей в Малодербетском, Манычском и Икицохуровском улусах. В эту поездку Н. О. Очиров записал 17 протяжных (уту) и коротких (ахр) народных песен, 16 рассказов преимущественно исторического характера, таких, как «Повесть о Галдаме», «Повесть о Галдан Норбо», «Повесть о Гандарма хане», «Эсельбейин Сайн Ка», «Аудиенция (встреча) Аюки с царем Петром І», «Пленение Шамиля», рассказы о взаимоотношениях калмыков с черкесами, среди которых было повествование «О Мазан-батыре», краткий эпизод из истории бегства на Алтай Убаши хана, коротенькие рассказы о войне с фран-

цузами и т. п. Ему удалось приобрести 13 ценных рукописей, таких, как: «Волшебный мертвец» (сборник сказок древнеиндийского происхождения), «Сокровищница драгоценных изречений Субхашита», «Наставления богдо Джибзун ламы», «История субургана Джарун Кашур», «Повесть об Усун Дебискерту хане», «Повесть о Бурхан бакши и бирмане» и др.

Летом 1911 г. он продолжил записи калмыцкой народной словесности у торгутов Багацохуровского и Александровского (Хошоутовского) улусов, где приобрел около 70 экземпляров тибетских и калмыцких рукописей. Проанализировав собранный материал, Н. О. Очиров выделил фонетические особенности дербетского и торгутского наречий калмыцкого разговорного языка. Он составил большой сборник сказок, пословиц, поговорок, загадок и песен, среди которых были песни, отображавшие участие калмыков в Отечественной войне 1812 года. Эти материалы хранятся в архиве Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

Отсутствие учебных пособий для калмыцких школ побудило Н. О. Очирова в соавторстве с Л. Нормаевым и при участии В. Л. Котвича издать в 1915 г. «Калмыцкий букварь». В том же году в Петрограде им была выпущена книга «Астраханские калмыки и их современное экономическое состояние в 1915 г.», в которой Н. О. Очиров сопоставил «Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи», опубликованные в 1910 г. в Астрахани, и данные Кумо-Манычской экспедиции с собственным анализом экономического состояния родного края. Мерами, которые могли бы способствовать преодолению отсталости Калмыцкой степи, Н. О. Очиров считал широкое приобщение народа к культуре, распространение сельскохозяйственных знаний, улучшение способов ведения пастбищного животноводства.

В эти же годы он организовал при Петербургском университете курсы повышения квалификации учителей калмыцкого языка для школ Большедербетовского улуса.

Окончив в 1916 г. юридический факультет Петербургского университета, Н. О. Очиров работал внештатным сотрудником Этнографического музея Российской Академии наук, являясь одновременно помощником присяжного поверенного в Петербургском ведомстве.

В феврале 1917 г. Н. О. Очиров вернулся в Астрахань, где на съезде населения Калмыцкой степи был избран членом Исполнительного комитета земского управления. В 20-е годы прошлого столетия, после первого своего ареста и освобождения, Н. О. Очиров активно занялся просветительской деятельностью: был членом редколегии первого калмыцкого журнала «Ойратские известия», в котором была опубликована его статья «Обзор современного кочевья монгольских племен». С 1920 по 1922 гг. он был представителем исполкома Калмыцкой автономной области при Наркомнаце РСФСР, с 1923 по 1925 гг. — председателем правления Калмпотребсоюза, по совместительству работал в Коллегии адвокатов.

Не будет преувеличением сказать, что Н. О. Очиров является одним из реформаторов калмыцкой национальной письменности: он разработал предложения по ее реформе и в январе 1924 г. на специально созванном дискуссионном собрании выступил с докладом «Зая-пандитский ал-

фавит и русская транскрипция», а 12 января на заседании комиссии по вопросам нового алфавита изложил основные принципы реформирования калмыцкой письменности. Усилия Н. О. Очирова имели положительный результат: предложенный им новый калмыцкий алфавит на русской графике с некоторыми изменениями и дополнениями применяется до сих пор.

Н. О. Очиров был несколько раз арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности.

Первый калмыцкий просветитель, джангаровед, фольклорист, юрист, один из инициаторов строительства буддийского храма в Санкт-Петербурге, Н. О. Очиров внес немалый вклад в науку, в образование своего народа, но водоворот бурных событий революционных лет и лихолетье гражданской войны навсегда оторвали его от науки. Умер он в с. Приозерном (ныне с. Кетченеры) Калмыцкой АССР в 1960 г.

Основные труды Н. О. Очирова:

- 1. Астраханские калмыки и их современное экономическое состояние. Описание Калмыцкой степи.—Пг., 1915; То же.— Астрахань, 1925.—72 с.
- 2. Джангар. Репертуар Ээлян Овла. Оригинал записи Н. Очирова. 1908. 10 песен «Джангара» // Архив РАН. Личн. фонд В. Л. Котвича. № 761, on. 2, g. 8, 509 л.; // Джангар.—Пг., 1910.
- 3. Калмыцкий букварь.—Пг.: Типолит. Б. Авидона, 1915.— 32 с. [В соавторстве с Л. Нормаевым.]
- 4. Избранные труды Номто Очирова.—Элиста, 2002.— 152 с.
- 5. Йорэлы, харалы и связанный со вторыми обряд «хара келе утулган» у калмыков // Живая старина.—Вып. II—III, год XVIII.—СПб., 1909.—С. 84—87.

- 6. Материалы по устной народной литературе астраханских калмыков. Собраны в 1909—1911 годах Н. Очировым // Из рукописного фонда Архива СПб. Ф ИВ РАН.
- 7. Обзор современного кочевья монгольских племен // Ойратские известия.—Астрахань, 1922.—№ 3—4.
- 8. О записи оригинала «Джангара» // УЗ КНИИЯЛИ. Вып. 5. Сер. филол.—Элиста, 1967.—С. 52—54.
- 9. Отчет о поездке Н. Очирова к астраханским калмыкам летом 1909 года // Изв. РКИСВА.—СПб., 1910.—№ 10.— С. 61—75.
- 10. Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков. Отчет Н. Очирова // Изв. РКИСВА.—СПб., 1913.—№ 2. Сер. II.

Литература:

- 1. Айтаев В. Тетрадь из архива // Советская Калмыкия. 1991.-5 июня; Айтаев В. Правда Номто // Советская Калмыкия. 1994.-8 октября.
- 2. Бембинов Γ . Блестящая защита адвоката Аширова (Номто Очирова) // Известия Калмыкии. 1993. 21 апреля.
- $3.\ Бурдуков\ A.\ B.\ B$ старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М.: Наука; Глав. ред. вост. лит., 1969.
- 4. Джалаева A. M. Не быть в плену у времени // Номто Очиров: жизнь и судьба. Ч. 1.- Элиста, 2001.
- 5. Кичиков М. Л. С позиции революционной диалектики // Теегин герл. 1988. № 5.
- 6. Котвич В. Л. Джангариада и джангарчи. Письма В. Л. Котвича С. А. Козину // УЗ КНИИЯЛИ. Элиста, 1967. Вып. 5. Сер. филол. С. 188 197.
- 7. Наберухин А. И. Номто Очиров: К 105-летию со дня рождения // Советская Калмыкия. 1991. 22 августа.
- 8. Номто Очиров: жизнь и судьба. Элиста, 2001. Ч. 1-2.

Паллас Петр Симон (1741—1811)

Русский естествоиспытатель и путешественник Петр Симон Паллас родился в Берлине в 1741 г., в семье хирурга. Учился в Германии, Голландии, Англии. В 19 лет получил степень доктора медицины. Занимался зоологией, ботаникой, минералогией и общественными науками. В 1767 г. был избран членом Петербургской Академии наук и переехал в Россию. В 1768 — 1774 гг. возглавил акаде-

мическую экспедицию по исследованию юго-восточных окраин России, а также Урала и Сибири, итоги которой были обобщены им в труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (ч. 1—3 на немецком языке, 1771—1776; на русском языке—1773—1788). В 1793—1794 гг. он совершил путешествие в Поволжье, на Северный Кавказ и в Приазовье, затем в течение 15 лет жил в Крыму. В 1810 г. П. Паллас решает вернуться на родину и, продав имение, уезжает в Берлин, где через год умирает.

Во время своих путешествий П. Паллас собрал обширнейший материал, который лег в основу исследований в области географии, ботаники, зоологии, геологии, палеонтологии и этнографии. Проявлял большой интерес к местному населению, описал образ жизни и быт яицких казаков, киргизов, калмыков и других народов, опубликовал сочинения «О российских открытиях на морях между Азиею и Америкой», «Собрание исторических сведений о монгольских племенах» (на немецком языке) и др.

П. Паллас впервые встретился с калмыками в июне 1769

года в г. Ставрополе-на-Волге, где жили крещеные калмыки. Он детально описал их жизненный уклад, нравы и обычаи, религию, празднества, игры, танцы, песни, музыкальные инструменты и др. Также подробно он описал уход калмыков в Китай в 1771 г.

Основные труды П. Палласа:

- 1. Калмычки (из описания Палласа) // Сарат. губ. вед.— 1849.—№ 27.
- 2. О калмыцком народе, кочующем в прежде бывшей Астраханской губернии / Пер. с нем. В. Зуева // Месяцеслов ист. и геогр. на 1788 г.—СПб., 1788.—С. 53—85.
- 3. Описание выделки кожи / Пер. с нем. P. Pallas // Труды Вольного эконом. об-ва.—СПб., 1774.—Т. XXVI.—С. 98—110.
- 4. О разделении народов мунгальского (монгольского) поколения / Пер. с нем. P. Pallas // Месяцеслов ист. и геогр. на 1797 г.—СПб., 1797.—С. 51—83.
- 5. Путешествия по разным местам Российского государства, 1770 г. / Пер. с нем. Ф. Томановского.—СПб., 1786.— Ч. 2.—Кн. 2.—570 с.
- 6. Путешествие по разным провинциям Российской империи / Пер. с нем. Р. Pallas.—СПб.: АН, 1773.—657 с.
- 7. Собрание исторических известий о монгольских нароgax, соч. П. С. Палласом / Пер. с нем. Р. Pallas.—СПб., 1776 // Санкт-Петербургский вестник.—1778.—№ 1.

Литература:

- 1. Майорова А. С. Научное наследие П. С. Палласа. Письма 1768—1771 гг. / Сост. В. И. Осипов, пер. с нем. В. И. Осипова, Г. И. Федоровой.—СПб., 1993.—250 с.
- 2. Маракуев В. Петр-Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия. М.: Тип. А. Горлицкий и К $^{\circ}$, 1877. 214 с.
- 3. Митиров А. Г. Исследователь калмыков // Элистинские новости. 1991.-5 октября. С. 6-7.
- 4. Муравьев В. Дорогами российских провинций. Путешествия Петра-Симона Палласа. М.: Мысль, 1977.
- 5. Хазиев Г. З., Байматов В. Н. Петр Паллас «русский немец» // Вестник РАН. 1996. Т. 68. № 1. С. 73 75.

Пальмов Николай Николаевич (1872—1934)

Николай Николаевич Пальмов родился в г. Астрахани, в семье священника Николая Гавриловича Пальмова, преподавателя астраханской гимназии, цензора газеты «Астраханские епархиальные ведомости». В 1893 г. Н. Н. Пальмов окончил семинарию и поступил в Киевскую духовную академию, которая давала очень хорошее гуманитарное образование со знанием древних и европейских языков. После

окончания академии Н. Н. Пальмов остался в Киеве, преподаваллатынь в семинарии. Он всерьез интересуется археологией и историей искусства Византии, Греции, Киевской Руси.

В 1912 г. Н. Н. Пальмов по конкурсу был выбран на должность заведующего кафедрой археологии и искусства Киевской духовной академии. С этого времени в печати появляются статьи исследователя Н. Н. Пальмова по искусствоведению, в частности, в «Трудах Казанской духовной академии», в журнале «Искусство на юге России» и в других московских изданиях.

В 1914 г. он защитил магистерскую диссертацию и, издав ее в Киеве, получил положительные отзывы. Со временем научные интересы Н. Н. Пальмова расширились, он стал не только профессором богословия Киевской духовной академии, но и известным, уважаемым ученым.

После революционных событий 1917 г. профессор

Н. Н. Пальмов возвращается в родной город Астрахань, работает преподавателем в высших учебных заведениях. В начале 1921 г. Калмыцкий ЦИК пригласил его на должность заведующего архивно-музейной секцией при Калмыцком отделе народного образования. С этого времени начинается активная научная деятельность Н. Н. Пальмова в области калмыковедения.

Работа с архивными документами по истории калмыцкого народа увлекла Н. Н. Пальмова, но большая часть материалов в годы гражданской войны была утеряна или безнадежно испорчена. Н. Н. Пальмов и два его сотрудника — С. П. Сахаров и А. А. Лебединский — как только это было возможно привели в порядок уцелевшие документы и приступили к организации архива, который ныне составляет фонд Национального архива Республики Калмыкия. Не будет преувеличением сказать, что Н. Н. Пальмов создал в Калмыкии научную источниковедческую базу для ученых — исследователей истории Калмыкии.

Поскольку архив и музей все же выполняют разные задачи, в середине 1922 г. архивно-музейная секция при Калмыцком отделе народного образования была разделена на два самостоятельных подразделения — архив и музей. Н. Н. Пальмов остался в должности заведующего архивом Калмыцкой автономной области.

За 13 лет службы в архиве Н. Н. Пальмов провел большую научно-исследовательскую работу по систематизации архивных материалов бывшего Управления калмыцким народом, по составлению справочного аппарата. Это было трудное время, только закончилась Гражданская война, страна переживала крайнюю хозяйственную разруху, и в этой ситуации Н. Н. Пальмов часть зарплаты и все гонорары за свои публикации пускал на расходы по

архиву, вместе с помощниками преодолевая все трудности.

В журнале «Наш край» Н. Н. Пальмов опубликовал статьи «Новые работы по археологии Нижнего Поволжья» и «Интерес к древней культуре Астраханского края». Все дальнейшие его исследования посвящены истории калмыцкого народа. В 1922 г. вышла из печати работа Н. Н. Пальмова «Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России». Новый труд исследователя привлек внимание востоковедов, рецензии на книгу появились в центральных изданиях, в т. ч. отзыв известного востоковеда профессора В. Л. Котвича в журнале «Восток».

«Очерк истории калмыцкого народа...» Н. Н. Пальмова заинтересовал членов Калмыцкой комиссии культурных работников, созданной и работавшей в Праге. Перевод его на калмыцкий язык осуществил С. Б. Баянов, и с предисловием Ш. Н. Балинова он был опубликован на «тодо бичиг» в журнале «Хонхо», издававшемся в эмиграции.

Н. Н. Пальмов стоял у истоков развития и музейного дела в Калмыкии. В 1922 г. в Астрахани был организован Историко-этнографический музей, к открытию которого Н. Н. Пальмовым была выпущена брошюра «Несколько слов по вопросу к культурно-художественным влияниям, каким мог подвергнуться калмыцкий народ в продолжение своей исторической жизни».

На основе документов и материалов Государственного архива Калмыцкой автономной области он написал труд «Этюды по истории приволжских калмыков», состоявший из 5 частей, который был издан в 1926—1932 гг. в Астрахани и является ценным источником по истории калмыков с начала XVII столетия.

Наряду с «Этюдами...» Н. Н. Пальмов готовил работу

«Калмыки и донские казаки в XVII веке». Исследуя эту тему, он из Астрахани за разъяснениями по некоторым вопросам письменно обращался к Х. Б. Канукову. Письма Н. Н. Пальмова содержат ценные сведения о калмыках и казаках Дона, об их взаимоотношениях. В архиве сохранились 68 его писем, которые были изданы в 1968 г.

Кроме вышеназванных книг, Н. Н. Пальмов опубликовал еще ряд статей о состоянии хозяйственной деятельности калмыков, об их взаимоотношениях со странами Дальнего Востока, о шелководстве и пр.

В 1925 г. была опубликована его статья «Из истории отношений калмыков Астраханского края с Дальним Востоком. Посольство 1729 г.». В журнале «Калмыцкая степь» вышла статья Н. Н. Пальмова «Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь», в которой говорилось о наплыве безземельных крестьян из центральных губерний, о самовольных захватах и распашках земель кочевников, об ухудшающихся условиях пастбищного скотоводства и т. д. Вместе с тем, Н. Н. Пальмов нередко выступал в печати в качестве рецензента исторических изданий. Так, в 1924 г. в журнале «Наш край» был опубликован его отзыв на книгу Н. И. Веселовского «Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время».

Н. Н. Пальмов также преподавал историю в Калмыцком педагогическом техникуме. Студенты тепло отзывались о нем, о его лекциях.

Основные труды Н. Н. Пальмова:

- 1. Интерес к древней культуре Астраханского края // Наш край.—Астрахань, 1925.—№ 8.—С. 111—117.
- 2. Из истории отношений калмыков Астраханского края с Дальним Востоком. Посольство 1729 г. // Астрахань и Астраханский край.—Астрахань, 1925.—Вып. 2.—С. 44—54.

- 3. Материалы по изучению истории калмыцкого народа // Новый Восток.—М., 1923.—№ 4.—С. 504—505.
- 4. Несколько слов по вопросу к культурно-художественным влияниям, каким мог подвергнуться калмыцкий народ в продолжение своей исторической жизни.—Астрахань, 1922.
- 5. Новые работы по археологии Нижнего Поволжья // Наш край.—Астрахань, 1924.-N $\!\!\!$ 3.
- 6. Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая степь.—1925.
- 7. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России.—Астрахань, 1922.—139 с.
- 8. Приволжские калмыки // Ежегодник Астраханского краевого музея. Каталог музея. Этнографический отдел.—Астрахань, 1928.—48 с.
- 9. Этюды по истории приволжских калмыков. XVII и XVIII века: В 5-ти ч. Кн. 1—4.—Астрахань: Калм. обл. исполнит. комитет, 1926—1932.

Литература:

- 1. Ал-в. [Псевд.] Пальмов Н. Н. История калмыцкого народа // Жизнь национальностей. 1922. № 15(150).
- 2. Бурчинова Л. С. Ученый, педагог, человек. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978.
- $3.\ Komвuч\ B.\ A.\ Пальмов\ H.\ Очерк\ истории\ калмыцкого народа // Восток. 1923. Кн. 3.$
- 4. Гучинов М. И. Н. Н. Пальмов организатор архивного дела в Советской Калмыкии // Вестник КНИИЯЛИ. Элиста, 1974. Вып. 11. Сер. истор. С. 76—89.
- 5. Кокшаева Н. О. Старописьменные калмыцкие источники в «Этюдах» Н. Н. Пальмова // Вестник КНИИЯЛИ. Элиста, 1974. Вып. 11. Сер. истор. С. 90-95.
- 6. Эрдниева К. Летописец калмыцкой истории // Теегин герл. 1989. № 2.

Позднеев Алексей Матвеевич

(1851 - 1920)

Алексей Матвеевич Позднеев, выдающийся востоковед последней четверти XIX и начала XX вв., является одним из ярких представителей русского монголоведения. Его перу принадлежат около ста научных трудов по различным вопросам монголоведения, китаеведения и маньчжуроведения.

Калмыковедением А. М. Позднеев стал заниматься будучи

еще студентом 2-го курса факультета восточных языков Петербургского университета. В 1874 г. с экспедицией побывал в Калмыцкой степи, целью которой был поиск памятников устного народного творчества. Тогда же им были собраны сказки в Малодербетовском улусе.

На заседание ученого совета университета А. М. Позднеев представил работу «Материалы для истории Тибета», высоко оцененную профессором К. Ф. Голстунским, и 16 апреля 1876 г. он был единогласно утвержден в ученом звании кандидата. В том же году, окончив университет, А. М. Позднеев отправился в Монголию, в экспедицию под руководством Г. Н. Потанина, организованную Русским географическим обществом. В поездке он приобрел большое количество рукописей и ксилографов, которые пополнили фонд бывшего Азиатского музея в Петербурге. Среди них оказались: историческое сочинение эмчи Габан Шараба, «Биография Зая-пандиты», буддийские сочинения, сборники дидактических повестей на калмыцком языке и др.

В круг интересов А. М. Позднеева входили вопросы истории монгольских народов. В частности, его интересовали обстоятельства, послужившие причиной перекочевки Хо-Урлюка в пределы Сибири. Занимательна статья А. М. Позднеева «Сведения по истории калмыцкого народа», где он подробно освещает деятельность Аюки-хана. По просьбе археолога и востоковеда Н. И. Веселовского для издания им материалов о посольстве И. Унковского к джунгарскому хану Цэван-Рабтану исследователь перевел несколько писем Цэван-Рабтана, в которых уточнил некоторые сведения о джунгарских ойратах, исправил допущенные в записях неточности. И. Минаев, рецензент труда Н. И. Веселовского, все эти ценные замечания охарактеризовал как «любопытное открытие, сделанное А. М. Позднеевым в письме "К истории зюнгарских калмыков"».

К числу интересных и полезных для своего времени работ А. М. Позднеева относятся его статьи и отчеты, посвященные историко-этнографическому исследованию терских калмыков, так и оставшиеся в рукописях.

Аетом 1911 г. по поручению министра внутренних дел А. М. Позднеев был командирован в Оренбургскую губернию, Уральскую и Терскую области «с целью всестороннего изучения условий общественного и духовного быта и существующей духовной организации калмыков-ламантов в указанных местностях». Собранные сведения исследователь изложил в своем 98-страничном отчете с подробным историко-этнографическим описанием жизненного уклада терских калмыков. Эти данные позже нашли отражение в его работе «Религиозный быт терских калмыков».

В 1896 г., в одну из поездок в Калмыцкую степь, А. М. Позднеев приобрел записи о путешествии калмыцкого ламы Бааза-бакши в Тибет в 1891 — 1894 гг. и опубликовал их. Факультет восточных языков Петербургского университета посвятил этот труд А. М. Позднеева Международному конгрессу ориенталистов, состоявшемуся в 1897 г. в Париже.

А. М. Позднеев литографским способом издал «Памятники исторической литературы астраханских калмыков в подлинном калмыцком тексте», состоявшие из «Свода сведений, собранных об истории калмыцких ханов» и «Сказания о дербен ойратах» Батур-Убаши Тюменя.

На протяжении многих лет А. М. Позднеев принимал самое деятельное участие в просвещении детей калмыков. Ему принадлежит инициатива в постановке и разрешении ряда вопросов, направленных на улучшение народного образования кочевников. В 1892 г. А. М. Позднеевым была составлена первая в России «Калмыцкая хрестоматия», которая выдержала три издания. В нее были включены образцы литературных и исторических произведений калмыцкого народа, рассказы для детского чтения, общеобразовательные статьи по естествознанию, географии, ботанике, зоологии, этнографии и истории России, отрывки из ойратского Великого Уложения 1640 г., героической поэмы «Джангар», указы и законы калмыцких ханов и др.

При содействии калмыцких религиозных деятелей А. М. Позднеев составил словарь для калмыцких школ, отличительной особенностью которого явился выбор слов, «преимущественно употребляемых в современном живом языке калмыков», и их толкование. Он был издан Обществом востоковедов в качестве учебного пособия. А. М. Позднеевым был сделан перевод на калмыцкий язык

биографий М. Ломоносова и А. Суворова, написана книга для детского чтения.

По его инициативе и под его руководством 1 июня 1919 г. при историко-филологическом факультете Донского университета была организована кафедра монгольской и калмыцкой словесности. Составленной им же программой обучения предусматривалось изучение фонетики и морфологии калмыцкого языка, истории и этнографии калмыцкого народа, также в нее был включен курс изучения культуры и социального быта монгольских и калмыцких народов с древнейших времен, экономического быта кочевников. В первой же своей лекции в Донском университете А. М. Позднеев дал содержательный очерк истории калмыков, осветил вопрос о происхождении термина «дербен-ойрат».

Основные труды А. М. Позднеева:

- 1. Астраханские калмыки и их отношения к России до начала нынешнего столетия // ЖМНП.—1886.—Ч. 244.
- 2. Калмыцкие сказки // ЗВОРАО.—СПб., 1889.—Т. III.— С. 307—364; Т. IV.—1889.—С. 321—373; Т. VI.—1891.—С. 1—68; Т. VII.—С. 1—38; Т. IX.—1895.—С. 1—58; Т. X.—1896.—С. 139—185.
- 3. Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ.—СПб., 1892; 2-е изд., испр. и доп.—СПб., 1907; 3-е изд.—Пг., 1915.
- 4. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах.—СПб., 1911.—306 с.
 - 5. К вопросу о быте калмыков // Эхо.—1885.
- 6. Несколько слов об астраханских калмыках // Восточное обозрение.—Астрахань, 1883.—С. 46—48.
- 7. Новые учебники для калмыцких начальных школ.—Казань, 1912; СПб., 1912.
- 8. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства... // ЗИРГО по отд. этнографии.—1887.—Т. XVI; 2-е изд.—Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993.—492 с.

- 9. Памятники исторической литературы астраханских калмыков в подлинном тексте / Изд. А. М. Позднеева.—СПб.: Типолит. А. И. Иконникова, 1885.—90 с.
- 10. Примечание к «Калмыцким сказкам» // ЗВОРАО.— Т. IV.—СПб., 1890.
- 11. Сказание о хождении в Тибетскую страну малодербетовского Бааза-бакши / Калм. текст, пер. и прим. А. М. Позднеева.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1897.—260 с.

Литература:

- 1. Герасимович Л. К. Выдающийся русский монголовед А. М. Позднеев (1851—1920) // Вестник СПбГУ. Сер. ист., языкозн., литературовед. 1996. № 3. С. 88—96.
- 2. Григоревич С. С. Из истории отечественного востоковедения (Владивостокский восточный институт в 1899-1916 гг.) // Сов. востоковедение. -1957.-№ 4.-С. 131-140.
- 3.~ Иориш И. И. А. М. Позднеев калмыковед // Записки КНИИЯЛИ. Элиста, 1960. Вып. 1. С. 207 215.
- 4. Успенский В. Л. Монголоведение в Казанской духовной академии // Mongolica-III. СПб., 1994. С. 11.

Попов Александр Васильевич

(1808 - 1865)

Александр Васильевич Попов является одним из видных монголоведов и первым русским калмыковедом в русской ориенталистике XIX века. Известный филолог, историк, он был и талантливым педагогом, воспитавшим целую плеяду блестящих монголоведов, тибетологов, синологов и арабистов.

Находясь в Иркутске, А. В. Попов учился монгольскому языку у А. В. Игумнова вместе с О. М. Ковалевским. Путешествуя по Бурятии, Забайкалью и Монголии, изучая быт и культуру бурят и монголов, А. В. Попов вел свой

«Путевой журнал». По возвращении в Казань Ковалевский и Попов были направлены в Петербург, в Академию наук, для прохождения переаттестации по вновь полученной ими специальности — монгольской филологии — у академика Я. И. Шмидта.

25 июля 1833 г. в Казанском университете была основана кафедра монгольского языка. Тогда же О. М. Ковалевский и А. В. Попов были утверждены адъюнктами этого университета. Последний, будучи еще адъюнктом кафедры монгольской словесности, вел занятия по монгольскому языку в 1-й Казанской гимназии. А. В. Попов стал преподавать монгольский язык на младших курсах в университете с 1835 г., когда был утвержден в должности экстраординарного профессора.

В 1836 г. Министерство внутренних дел царской России заинтересовалось А. В. Поповым в связи с намерением назначить его председателем калмыцкого суда Зарго. Но попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин отказал этому ведомству в отзыве А. В. Попова из Казанского университета, сославшись на его специальную подготовку для преподавания монгольского языка.

По представлению ученого совета университета от 7 ноября 1840 г. экстраординарный профессор А. В. Попов был назначен секретарем первого отделения философского факультета. Через шесть лет, в июле 1846 г., на основании положительного отзыва декана философского факультета «О преподавателе А. В. Попове», представленного ученому совету Казанского университета, ему было присвоено звание ординарного профессора.

В начале октября 1853 г. профессор А. В. Попов увольняется из Казанского университета по «личному желанию», переезжает в Санкт-Петербург, где его зачисляют в штатные сотрудники Министерства государственных

имуществ. В 1855 г. он стал профессором кафедры монгольской и калмыцкой словесности Петербургского университета. Читал курс лекций по этимологии (морфологии) и синтаксису монгольского языка, по истории монгольской письменности, вел курс истории Монголии с эпохи Чингисхана до середины XIX века. В 1857 г. А. В. Попов был назначен главным инспектором училищ по Западной Сибири и, проработав на этой должности несколько лет, вышел в отставку.

Несомненный интерес представляют такие его научные труды, как «Монгольская хрестоматия для начинающих...» (1836), «Грамматика калмыцкого языка» (1847), да и остальные его труды весьма ценны для изучения монгольской филологии.

Составленная А. В. Поповым и изданная в 1836 г. в Казани вышеупомянутая «Монгольская хрестоматия для начинающих обучаться монгольскому языку» получила одобрительную рецензию у одного из основоположников школы монголоведения Я. И. Шмидта, но внимания ученого мира той поры удостоилась не сразу.

Хрестоматия А. В. Попова состояла из двух частей: в первую были включены 10 отрывков на монгольском языке из текстов нравоучительных трактатов и исторических сочинений, во второй части приводился краткий словарь буддийских терминов и отдельных слов из народной лексики монголов с их толкованием. Так, в хрестоматию вошли свод дидактических правил «Оюун тулкур» («Ключ разума»), буддийская джатака «О мальчике, едущем без седла на черном быке», «Поучения святого Чингисхана к меньшим братьям и сыновьям», «Трактат России с Китаем» с приведением договора, заключенного между этими странами в 1727 г., отрывки из сочинений о просвещении.

В методическом плане она была составлена весьма удач-

но. Как отмечал востоковед В. В. Григорьев, автор следовал принципу размещения материалов по возрастающей трудности: сначала самые легкие по слогу и простые по содержанию, под конец — самые трудные во всех отношениях. Тот же В. В. Григорьев восхвалял О. М. Ковалевского и его двухтомную «Монгольскую хрестоматию», однако ему пришлось признать, что хрестоматия А. В. Попова «при немногих недостатках отличается большими достоинствами... Но при малом числе напечатанных в Европе монгольских текстов, книга Попова и теперь имеет свою цену... Г-н Попов обладает знанием монгольского языка, и если уступает г-ну Ковалевскому в ученых приемах, то может быть вознагражден за это искусством в употреблении живого языка».

Профессор А. М. Позднеев справедливо считал, что Ковалевский и Попов «были живым отражением своей эпохи». Впоследствии востоковед Б. Лауфер тоже высоко оценил «Монгольскую хрестоматию...» А. В. Попова, в которой дается «выбор из десяти вещей повествовательного или исторического содержания с комментариями» и которая «имеет преимущественно быть снабженной кратким, но весьма ясным глоссарием, что сберегает начинающему много времени и усилий».

Монгольский академик Ц. Дамдинсурэн во вводной части своих лекций по истории монгольской литературы также высоко оценил «Монгольскую хрестоматию...» А. В. Попова, особо отметив ее значение как учебного пособия.

Министерство народного просвещения в сентябре 1835 г. издало распоряжение о необходимости создания «на монгольско-татарском языке собрания элементарных книг по части арифметики, географии». А. В. Попов, живо откликнувшись на эти указания, уже в ноябре 1836 г. пред-

ставил рукопись учебника «Арифметика на монгольском языке», которая была просмотрена Я. И. Шмидтом и рекомендована им к изданию за казенный счет. Составитель, взяв за основу учебник арифметики Буссе и изучив все имевшиеся в библиотеках Казани астрологические сочинения на монгольском языке, написал свою «Арифметику...» для учащихся начальных классов. Учебник был издан в 1837 г. в Казани и был довольно объемистым.

По мнению В. Л. Котвича, описание простых чисел и дробей, дававшееся в этом пособии, «страдает многими недостатками, ввиду чего оно с трудом понимается монголами». Но в целом «Арифметика на монгольском языке» А. В. Попова была воспринята его современниками вполне удовлетворительно. В. В. Григорьев попутно заметил в своей рецензии на «Хрестоматию...» А. В. Попова, что тот «обогатил монгольскую литературу новой отраслью знания — арифметикою», а профессор О. М. Ковалевский включил работу своего коллеги в список источников большого трехъязычного словаря.

А. В. Попов вошел в историю современного калмыцкого языкознания как автор первой научной «Грамматики калмыцкого языка» (1847), которая заложила основы для изучения грамматического строя языка калмыков и стала неразрывной частью общей теории монгольской лингвистики. Еще в 1838 г. А. В. Попов с научной целью побывал в Астраханской, Саратовской и Кавказской губерниях, где проживали калмыки. За два месяца пребывания в поездке он собрал весьма разнообразный лексический материал, позже послуживший ему лингвистической базой для составления «Грамматики калмыцкого языка».

Через несколько лет А. В. Попов представил рукопись учебника публичному собранию Казанского университета, по решению которого 17 апреля 1844 г. был награжден

премией второй степени. Издать же свой многолетний труд А. В. Попову удалось лишь в 1847 г. при прямой поддержке попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина, которому автор посвятил свою работу, о чем говорила надпись во вступительной части учебника.

Как правило, любой труд, описывающий грамматический строй языка, должен располагать прочной источниковедческой основой. Зная об этой непреложной истине, А. В. Попов в Приложении к «Грамматике...» привел девять образцов из калмыцкой исторической, повествовательной (буддийской) и эпистолярной литературы. На калмыцком языке и в переводе на русский язык сюда вошли отрывки из жизнеописания Зая-пандиты Намкайджамцо из буддийского сочинения «Рашияни ном», отрывки из законов Батур-хунтайджия, из «Сказания о походе Убаши-хунтайджия против ойратов», из записок о хошеутовском роде из истории ойратов и калмыков, фрагменты из сказаний о Гэсэре и Рамаяне. А. В. Попов, очевидно, впервые сообщил русскому научному миру о существовании эпоса «Джангар» у калмыков.

В 1847 г. А. В. Попов представил свой труд на соискание Демидовской премии. Академия наук поручила отрецензировать учебник профессору О. М. Ковалевскому.

Ознакомившись с рецензией своего коллеги, А. В. Попов был крайне возмущен и написал свой «Ответ на рецензию г-на проф. Ковалевского О. М., написанную им по поручению Императорской Академии наук на «Грамматику калмыцкого языка» проф. А. В. Попова» (1850 г.). Критику рецензента он не принял и вступил с ним в серьезную полемику. В этом споре А. В. Попов выказал глубокие познания в области истории древних тюрков и монголов.

Несмотря на серьезные недостатки, «Грамматика кал-

мыцкого языка» А. В. Попова все же стала достижением в изучении теории грамматики на тот период.

По сведениям историка Н. П. Загоскина, «Грамматика калмыцкого языка» А. В. Попова была удостоена Большой Демидовской премии, следовательно, надо полагать, что Академия наук и Министерство народного просвещения признали его ответ на критику О. М. Ковалевского состоятельным.

Профессор А. В. Попов, кроме «Грамматики...», составил еще «Монгольско-русский словарь», который не смог издать. Это говорит о том, что он зарекомендовал себя еще и как лексикограф и лингвист, прекрасно чувствовавший живые процессы, происходившие в монгольских языках.

Основные работы А. В. Попова:

- 1. Грамматика калмыцкого языка.—Казань, 1847.
- 2. Ответ на рецензию г-на проф. Ковалевского О. М., написанную им по поручению Императорской Академии наук на «Грамматику калмыцкого языка» проф. А. В. Попова // ЖМНП.—Отд. VI.—СПб., 1850.—Ч. 67.—Кн. 7—9.
- 3. Краткий взгляд на развитие преподавания восточных языков в русских университетах и других учебных заведениях Министерства народного просвещения // ЖМНП.—Отд. II.—СПб., 1855.—Ч. 88.—Кн. 10—12.

Литература:

- 1. Попов Александр Васильевич // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. 48 (п/т 24 «а»).
- 2. Григорьев В. В. Рецензия на «Монгольскую хрестоматию...» А. В. Попова // ЖМНП. СПб., 1838, [отд. 5.]. Ч. 19. Кн. 7-9.
- 3. Ковалевский О. М. Рецензия на «Грамматику калмыцкого языка» А. В. Попова // 18-е присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1849.

- 4. Улымжиев Д. Б. Известный русский монголовед и калмыковед А. В. Попов. (1808—1865 гг.) // «Джангар» и проблемы эпического творчества: Матер. междунар. науч. конф.— Элиста, 1990.
- 5. Улымжиев Д. Б. Монголовед Александр Попов // Бай-кал. 1991. № 5.
- 6. Улымжиев Д. Б. Известный русский монголовед и калмыковед А. В. Попов (к 185-летию со дня рождения ученого) / Bulletin of the JAMS. № 1. Ulaanbaatar, 1993.
- 7. Улымжиев Д. Б. Известный русский монголовед и калмыковед А. В. Попов (1808—1865 гг.). [Гл. 3.] // Д. Б. Улымжиев. Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов. Улан-Удэ, 1994.
- 8. Улымжиев Д. Б., Чимитдоржиев Ш. Б. А. В. Попов (1808—1865 гг.) // Российские монголоведы (XVIII— нач. XX вв.).—Улан-Удэ, 1997.

Попов Иван Иванович

Уроженец Дона Иван Иванович Попов получил юридическое образование в Петербургском университете в конце XIX столетия. Он был состоятельным человеком, имел свои конные заводы в Сальских степях и по окончании учебы поселился в собственном имении на Дону.

И. И. Попов обладал широким кругозором и большими познаниями в области востоковедения. Знание западноевропейских языков, сохранившиеся связи с Петербургским университетом позволяли ему следить за новинками востоковедной науки, собирать научные российские и европейские издания.

Интерес к калмыцкому фольклору пробудился у И. И. Попова после прочтения калмыцких сказок и публикаций А. М. Позднеева. Он имел возможность знакомиться с калмыцким фольклором непосредственно у дон-

ских калмыков — носителей культурного наследия кочевого народа. В совершенстве владея калмыцким разговорным и письменным языком, записывал у них калмыцкие загадки, пословицы, сказки, легенды и предания и переводил их на русский язык. Также он письменно зафиксировал одну из песен калмыцкого героического эпоса «Джангар» у сказителя Бадмы Обушинова (Абушинова).

Записи фольклорных материалов И. И. Поповым сделаны на старокалмыцком письме, переложены кириллическим письмом и переведены на русский язык. Каждая запись сопровождена подробными примечаниями, толкованием слов, указанием информанта. В примечании к одной из его рукописей приведен список литературы, которой исследователь пользовался. Среди них значатся книги по калмыцкой грамматике, словари калмыцкого языка, в частности «Русско-калмыцкий словарь», составленный в 1868 г. учителем Санджирхаевым. И. И. Попов записал такие калмыцкие сказания, как: «Повесть о сыне Дондук-Омбо Галдан-Норбо», «О Замбар-Алдаре», «Сказание о Галдаме», «Сказание об уходе калмыков в Джунгарию», «Объяснение Дорджи-джодбо», «Книга повелений Джибцун-Дамбо», а также два предания о происхождении молочной водки, «Үрүсин бичиг», «Тридцать пять кипарисных поклонов», 8-ю главу «Улигерин дала», 8-ю главу «Алтан эрике» и другие памятники калмыцкой литературы.

Фольклорный фонд И. И. Попова малоизучен. Часть записей калмыцких сказок была опубликована в 1938 г. в литературной обработке Б. В. Лунина. В 1940 г. писатель В. А. Закруткин издал записанный и переведенный И. И. Поповым калмыцкий эпос «Джангар».

Научное наследие И. И. Попова, содержащее интереснейшие материалы, представляющие ценность для фоль-

клористов, языковедов, историков и этнографов, хранится в Ростовском областном архиве.

Основные работы И. И. Попова:

- 1. Джангар / Репертуар Бадмы Обушинова. Ред., вступ. ст. В. А. Закруткина.—Ростов-н/Д, 1940.
- 2. Донские калмыки. Исторический очерк.—Новочеркасск, 1919.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Иван Попов собиратель фольклора // Теегин герл. 1991. № 7. С. 115-116.
- 2. *Номинханов Ц.-Д.* Наследие калмыковеда И. И. Попова // УЗ КНИИЯЛИ.—1967.—С. 151—154.

Потанин Григорий Николаевич

(1835 - 1920)

Григорий Николаевич Потанин родился в 1835 г. в станице Ямышевской, в семье сибирского казака Горькой линии Николая Ильича Потанина, который в свое время блестяще окончил Омское войсковое казачье училище. Детство Г. Н. Потанина прошло в ст. Преснянской. Рано потеряв мать, он находился под опекой тетушек. В 1846 г. его определили в то же училище, что окончил отец, позже преобразо-

ванное в кадетский корпус. Уже тогда он мечтал о путешествиях, пристрастился к чтению трудов исследователей П.-С. Палласа, Н. П. Рычкова и др. В 1852 г. Г. Н. Потанин приступил к службе в 8-м казачьем полку Семиреченского казачьего войска в Семипалатинске. Через год в составе отряда он участвовал в закладке крепости Верный (ныне г. Алматы в Казахстане) на р. Или, затем был переведен на службу на Бийскую линию. Еще в чине хорунжего Г. Н. Потанин принял участие в первом походе в Заилийский край. Но военная служба тяготила его, и когда он о своем желании поступить в университет рассказал путешественнику П. Семенову, тот помог ему уйти со службы. При содействии генерал-губернатора Гасфорта он был определен на работу в Омский архив, где обнаружил много интересного материала по истории Сибири.

В 1859 г., не имея средств на поездку, Г. Н. Потанин вынужден был добираться из Томска в Петербург в качестве сопровождающего караван с золотом. Там он прослушал три университетских курса на отделении естественных наук, а летом совершил поездки в Волхов и по Уралу.

В Петербурге студенты-сибиряки объединились в кружок «Землячество», на собраниях которого обсуждали новинки литературы, оценивали ход подготовки отмены крепостного права, говорили о будущем Сибири и об инородцах, проживающих там. В 1860 г. Г. Н. Потанин опубликовал на страницах первой русской революционной газеты «Колокол», издававшейся в ту пору в Лондоне, статью «К характеристике Сибири», в которой ратовал за демократические свободы и отмену крепостного права. За участие в студенческих волнениях осенью 1861 г. он и другие члены «Землячества» были заключены на несколько месяцев в Петропавловскую и Кронштадтскую крепости.

В 1863-1864 гг. Г. Н. Потанин участвовал в экспедиции К. В. Струве в Семиречье, где изучал состояние рыболовства, собирал коллекцию растений, произрастающих в

этом регионе. В 1865 г. его назначили секретарем Томского губернского статистического комитета, что дало ему возможность заняться сбором географических, статистических и этнографических сведений по Сибири. В 1865 г. за участие в деятельности политических кружков Г. Н. Потанин был осужден и приговорен к пяти годам каторги с отбыванием в крепости Свеаборг, затем выслан под надзор полиции в Вологодскую губернию.

В 1872 г. по ходатайству Императорского Русского географического общества, руководил которым П. П. Семенов-Тян-Шанский, Г. Н. Потанина освободили от принудительного поселения на Вологодчине. В 1876 г. по заданию ИРГО он отправился в экспедицию в Северо-Западную Монголию, где в течение двух лет группа собирала физико-географические данные по этому региону. В последующие три года собранный материал систематизировался и был издан в 1881 — 1883 гт. Географическим обществом под названием «Очерки Северо-Западной Монголии» в 4-х томах. В этом издании приводятся ценные сведения о монголах, ойратах и других народах, описание их одежды и обрядов, названия небесных светил и населенных пунктов, мифы и сказания, которые до сих пор являются неоценимым источником для исследователей.

Следующая экспедиция Г. Н. Потаниным была организована в Восточный Тибет, Центральную Монголию и северные провинции Китая. Материалы путешествия были опубликованы в книге «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия». Обширные результаты, полученные в ходе этой поездки, побудили Русское географическое общество снарядить еще одну экспедицию. Таким образом, в 1892 г. была отправлена группа во главе с Г. Н. Потаниным все так же в Восточную часть Тибета, но на этот раз маршрут был изменен и пролегал через Пекин и западнее, через Ордос в китайскую провинцию

Сы-Чуань. В 1895 г. Г. Н. Потанин начал работу по изданию материалов экспедиции, и в том же году он побывал в Казахской степи, посетил родные места Ч. Ч. Валиханова, встретился с его братьями.

Историку и этнографу, исследователю тюрко-монгольских народов Г. Н. Потанину удалось собрать ценные сведения о народах, проживавших в Сибири, Монголии, Центральной Азии. Эти данные являются неоценимыми источниками для современных исследователей и свидетельствуют о вкладе русских ученых в изучение материальной и духовной культуры народов Азии.

Основные работы Г. Н. Потанина:

- 1. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876—1877 гг.: В 2 т.—СПб., 1881— 1883.
- 2. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествия 1884—1886 гг.: В 2 т.—СПб., 1893.
- 3. Этнографические материалы, добытые экспедицией чл.сотр. Г. Н. Потанина // Известия РГО. Т. 16, 1880.—Вып. 2.— С. 171—180.
- 4. Поминки по Чингис-хану // Известия РГО. Т. 21, 1885.— C. 303—315.
- 5. Очерк путешествия в Сы-Чуань и на восточную окраину Тибета в 1892—1893 гг. // Известия РГО.—Т. 35.—Вып. 4.—1899.—С. 363—436 (с картами и табл.)
- 6. Тибетские сказки и предания // Живая старина.—Вып. 21, 1912.—С. 389—436.

Литература:

- 1. Письма Г. Н. Потанина. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1987.
- 2. Путешествия Г. Н. Потанина по Монголии, Тибету и Китаю / Обр. М. А. Лялиной. СПб., [б. г.].

- 3. Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Н. Потанин. Опыт становления личности. Новосибирск: Наука, СО, 1991.
- 4. Потанин Григорий Николаевич // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб. 1895; репринт. изд. 1991. Т. 48. С. 721.

Рамстедт Густав Йон (1873—1950)

Финский лингвист, основоположник сравнительно-исторического монгольского и современного алтайского языкознания Густав Йон Рамстедт родился в 1873 г. в Финляндии.

Высшее образование получил в Хельсинкском университете, по окончании преподавал в гимназии г. Турку. С 1898 г. по 1912 г. совершил ряд лингвистических экспедиций, в ходе которых соб-

рал значительный материал по горно-марийскому языку, диалектам нижневолжских калмыков и их соплеменников, проживавших в Китайском Туркестане, побывав в Афганистане, изучил древнетюркские и монгольские диалекты. Свою диссертацию «О спряжении халха-монгольского языка» он защитил в 1902 г.

Профессор алтайского языкознания Г. Рамстедт преподавал в университете г. Хельсинки с 1917 по 1919 гг. и с 1930 по 1943 г. В промежутке между этими периодами находился на дипломатической службе, был послом Финляндии в Японии, где занимался изучением корейского языка. С 1943 г. и до конца жизни занимал пост первого вице-

президента Финно-угорского общества, организованного в г. Хельсинки.

Свою научную деятельность Г. Рамстедт начал с исследований в области финно-угорского и монгольского языкознания (марийский, остякский, халха-монгольский, монгольский и калмыцкий языки). В дальнейшем он расширил алтайскую семью языков за счет восточных языков (корейского и древнеяпонского), хотя отрицал связь алтайских языков с финно-угорскими. Исследования Г. Рамстедта в области тюрко-монгольских языковых связей были направлены на реконструкцию тюрко-монгольского языка-основы. Последние годы жизни Г. Рамстедт посвятил написанию обобщающих работ по сравнительно-историческому изучению грамматики алтайских языков. В его «Введении в алтайское языкознание» рассматривается морфология этих языков, в особенности - многочисленные грамматические аффиксы, характерные для всех основных частей речи алтайских языков. Опираясь на примеры тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и корейского языков, он проводит анализ конкретных грамматических форм и на основании соответствующих фонетических закономерностей выводит общую форму, характерную для общеалтайского языка-основы.

Основные работы Г. Рамстедта:

- 1. Bergtscheremissische Sprachstudien.-Helsinki, 1902.-IV.
- 2. Das Schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch vergliechen.—Helsinki, 1902.
- 3. Uber die Konjugation des Khalkhamongolischen.— Helsinki, 1903.—XV.
- 4. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора.—СПб., 1908.—VIII.
 - 5. Kalmuckisches Worterbuch.- Helsinki, 1935.-XXX.

- 6. A Korean Grammar. Helsinki, 1939. IV.
- 7. Studies in Korean Etymology.— Helsinki, 1949. (MSFO u XVII/I).
 - 8. Грамматика корейского языка.-М., 1951.
- 9. Введение в алтайское языкознание. Морфология.—М., 1957.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Вклад в отечественное востоковедение // Теегин герл. 1981. № 6. С. 106-109.
- 2. Борджанова Т. Г. Г. Рамстедт и изучение монгольского фольклора // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока: Тезисы XI науч. конф. М., 1984. Ч. 1. С. 18-21.
- 3. Есенова Т., Манджиева К. Лингвист и путешественник // Теегин герл. 1989. № 4. С. 102-108.
- 4. Луганский Н. Ф. Финский ученый и Калмыкия // Сов. Калмыкия. 1989. 25 ноября. С. 3.

Ренат Юхан Густав (1682 — 1744)

Юхан Густав Ренат родился в 1682 г. в Стокгольме. Стремясь сделать карьеру военного, стал служить в артиллерии, которая предполагает познания в области математики и инженерного дела. В звании младшего юнкера Ю. Ренат участвовал войне Швеции с Россией. В бою под Полтавой был взят в плен в числе 20000 захваченных шведов и отправлен в Москву, а оттуда в 1711 году — в Сибирь, в г. Тобольск. Там пленный европеец впервые познакомился с азиатами и всерьез заинтересовался историей Сибири и Центральной Азии.

Ю. Ренат, как и другие шведы, работал на строительстве рудников, шахт, зданий. Вместе с тем, они занима-

лись изучением азиатских языков, привлекались в качестве переводчиков послов и торговцев, путешествующих по Азии.

В 1714 г. по предложению тобольского губернатора П. М. Гагарина была организована экспедиция на Иртыш во главе с подполковником И. Д. Бухгольцем, находившемся на службе по охране границ. В конце 1715 г. его отряд заложил крепость у Ямышевского озера. Появление русской крепости на Иртыше вызвало беспокойство у ближайших соседей — джунгарцев, которые в 1717 г. начали осаду крепости Ямышево. И. Д. Бухгольцу удалось выбраться из осажденной крепости и уйти в Тобольск за подкреплением, состоявшем из регулярных войск и добровольцев. Среди последних оказался и Ю. Ренат, однако по дороге отряд, спешивший на подмогу, был разбит, а Ю. Ренат захвачен противником. В джунгарском плену вместе с другими невольниками он выполнял тяжелую физическую работу на каменоломнях, по заготовке дров.

Джунгарский правитель Цэван-Рабтан обратил внимание на старательного пленника, проявлявшего свои познания в области инженерного и военного дела, и вскоре Ю. Ренат стал необходимым человеком при дворе владетеля — его советником. Исследователь истории ойратов В. А. Моисеев писал о нем так: «...шведский штик-юнкер Иоганн Ренат, который научил калмыков железную руду плавить, пушки и бомбы выливать, и был главным над калмыцкими войсками против китайцев...». Прежний военный опыт, инженерные знания, европейское образование помогли пленному шведу научить джунгарцев отливать медные пушки, чугунные ядра и другие орудия, для чего к нему были приставлены 20 мастеров, 200 рабочих, несколько тысяч человек для добычи железной руды, угля для плавильных горнов. Он обучал их ремеслам: ткачеству, строительству мельниц, открыл школу для детей. Кроме этого, Ю. Ренат принимал непосредственное участие в военных действиях, обучая воинов приемам ведения боя по европейским правилам.

За все оказанные услуги, принесшие немалую пользу Джунгарскому государству, Ю. Ренату была обещана свобода, но при Цэван-Рабтане долгожданного освобождения он так и не получил, сын владетеля — Галдан-Церен — продолжал удерживать пленника. Разрешение на свое освобождение Ю. Ренат получил только после окончания военных действий в Джунгарии и выехал оттуда вместе с российским посольством майора Леонтия Угримова, возвращавшегося в 1733 г. в Россию. Ю. Ренат вернулся вместе с женой Бригиттой — пленной шведкой, подаренной старшей жене Цэван-Рабтана. Бригитта научила ее искусно вышивать, шить, делать украшения. По просьбе младшей жены джунгарского хана — Сетерджаб, дочери Аюкихана, — Бригитту перевели в услужение к ней.

В 1733 г. после семнадцати лет пребывания в плену семья Ю. Рената в сопровождении трех служанок-калмычек — Алтан, Яманкис и Сары — отправилась в Европу и в 1734 г. добралась до Стокгольма. После принятия христианства всех троих прислужниц нарекли именами: Анна-Катарина, Мария-Стин, Сара-Гретта.

На Западе, в научном мире Ю. Ренат известен как составитель карты Джунгарии, созданной на основе монгольских источников и ставшей первой картой Джунгарского ханства. В записках Ю. Рената впервые нашли отражение сведения о народах Сибири и Центральной Азии.

Литература:

- 1. Коваленко Г. Семнадцать лет в Джунгарии // Теегин герл. 1989. № 1. С. 9.
- 2. Моисеев В. А. В джунгарском плену // Вопросы истории. 1977. № 5.

Руднев Андрей Дмитриевич (1878 — 1958)

Русский ученый, известный востоковед, автор многих исследовательских трудов по монгольскому языку Андрей Дмитриевич Руднев преподавал монгольский язык на факультете восточных языков Петербургского университета и занимался записями музыкального фольклора монголов, бурят и калмыков.

А. Д. Руднев впервые в Калмыцких степях побывал в 1897 г.

Посетив Малодербетовский улус, в имении князя Тундутова, в Солянке, от княгини Эльзяты Тундутовой А. Д. Руднев записал калмыцкие песни «Баазр зурхачи», «Кизляр гидг балһсн», которые она разрешила ему использовать в своей работе.

Во второй раз А. Д. Руднев приехал в Калмыцкую степь в 1904 г. вместе с финским ученым Г. Рамстедтом, который побывал здесь годом раньше. Экспедиция была организована Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Местом пребывания они выбрали немецкую колонию-поселение Сарепта, что находилась у северной границы калмыцких кочевий. Оттуда Г. Рамстедт и А. Д. Руднев совершали свои поездки в калмыцкие улусы, иногда к ним в Сарепту приезжали сами калмыки. В качестве информантов и переводчиков ученым помогали ученики Астраханской гимназии и реального училища Санджи Баянов, Ноха (Номто) Очиров, Эренжен Даваев

(Хара-Даван), Дорджи Манджиев, которые в это время находились в родных улусах на каникулах.

В июле 1904 г. А. Д. Руднев съездил в ставку Малодербетовского улуса, побывал в Ханате, в августе доехал до Астрахани. Собирался посетить Манычский улус и добраться до донских калмыков, но неожиданно для себя получил предложение выехать на работу на Дальний Восток. Позже он очень сожалел, что не собрал сведений о языке и этнографии столь малочисленной группы донских калмыков.

В своем отчете об этой поездке А. Д. Руднев отмечает, что занимался исследованиями языка местных калмыков, записывал тексты и отдельные выражения, стараясь, как только это возможно, точнее отмечать фонетические особенности. В качестве образцов местного диалекта он записал 4 сказки, десяток песен, отчасти с напевами, а также танцевальные мелодии. С помощью Санджи Баянова, одного из учеников Астраханской гимназии, перевел на русский язык описание двух путешествий (1898—1900 гг., 1902 г.) в Тибет бакши Пурдаш Джунгруева. При содействии сарептского аптекаря приобрел употребляемые калмыками тибетские снадобья, составил полный перечень медицинских терминов и названий европейских лекарств на латыни с переводом на калмыцкий.

Обработкой записей калмыцких песен и танцевальных мелодий А. Д. Руднев занялся в 1909 г., к этому времени его сарептские помощники С. Баянов, Н. Очиров, Э. Даваев, Д. Манджиев стали питерскими студентами. Они напевали, наигрывали ему мелодии калмыцких песен, а А. Д. Руднев переложил их на ноты и опубликовал в своей статье «Мелодии монгольских племен».

А. Д. Руднев с тщательностью, присущей только настоящим исследователям, отмечает, какие песни (мелодии и

слова) и когда были записаны у того или иного информанта. Примечания А. Д. Руднева позволяют уточнить некоторые биографические данные калмыцких студентов, обучавшихся в Петербурге в начале 1900-х годов: С. Баянова, Н. Очирова, Д. Манджиева, Э. Даваева.

У Д. Манджиева А. Д. Руднев записал духовные мелодии буддийских молитв «Арья бала» (санскритское название «Авалокитешвара», калмыцкое название божества «Нүдвәр үзгч»), молитву «Ом ма-ни пад-ма хом», которая исполняется в конце каждого куплета молитвы «Арья бала».

УЭ. Хара-Давана им записаны песни «Хаалһа», «Көк тең-гсин дольганд...», «Хаврин уснас цегәкн билә...». Из танцевальных мелодий — «Хар лааңк бүшмүд», «Шарка, Барка».

Несколько слов необходимо добавить о другом информанте А. Д. Руднева — Номто Очировиче Очирове, который помогал А. Д. Рудневу еще в 1908 г., когда он записывал мелодии у С. Баянова, Д. Манджиева и Э. Хара-Давана. Все они оказали неоценимую услугу исследователю калмыцкого музыкального фольклора.

Деятельность А. Д. Руднева в области монголистики связана с Петербургским университетом. В совершенстве владея письменным и разговорным монгольским языком, он имел немало талантливых учеников, среди которых были Н. К. Рерих, который во время своих экспедиций по Азии обходился без переводчика.

В лихую годину гражданской войны, весной 1918 г., А. Д. Руднев с семьей выехал в Финляндию, на родину жены, и оказался в числе русских эмигрантов за рубежом. Там он отошел от монголистики, занимался преподаванием русского языка в университете и музыки — в консерватории. По мнению востоковеда Н. Н. Поппе, А. Д. Руд-

нев был выдающимся музыкантом. Он собрал большое количество монгольских, в том числе и калмыцких народных песен. Его статья «Мелодии монгольских племен» была первой исследовательской работой в области музыкального фольклора монгольских народов.

Основные труды А. Д. Руднева:

- 1. Владимирцов Б. Я. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от проф. А. Д. Руднева в 1816—1918 гг. Краткая памятка.— Пг., 1918.
- 2. Заметки о технике буддийской иконографии у современных зурачинов Урги, Забайкалья и Астраханской губернии.—СПб., 1905.—15 с.: ил. 1 рис.; // СМАИЭ.—1905.—Т. V.
- 3. Краткий отчет о поездке в Калмыцкие степи Астраханской губернии А. Д. Руднева // Изв. РКИСВА.—СПб., 1904.— № 4.
- 4. Мелодии монгольских племен (Сб. в честь 70-летия Г. Н. Потанина) // Изв. РАН.—СПб., 1909.—Т. 34.—С. 335—440.
- 5. Образцы монгольской народной литературы. Вып. 1. Халхаское наречие / Ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев.—СПб.: Типолит. Б. Авидона, 1908.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Андрей Руднев и музыкальный фольклор калмыков // Теегин герл. 1998. № 6. С. 76 82.
- 2. *Бурчинова Л. С.* На рубеже веков // Теегин герл. 1990. № 4. С. 83 91.
- 3.~ Kасьяненко~3.~ K.~ A.~ Д.~ Руднев~(1878-1958)~//~ Российские монголоведы~(XVIII- начало XX вв.). Улан-Удэ, 1997. С. 111—116.
- 4. Луганский Н. Л. Андрей Руднев, фольклорист и музыкант // Сов. музыка. 1990. № 11. С. 83 86.
- 5. Н. Поппе о А. Д. Рудневе // Бюллетень об-ва монголоведов РАН. М., 1993. С. 117 122.

Рычков Петр Иванович (р. 1712)

Петр Иванович Рычков, первый русский член-корреспондент Российской Академии наук, родился в 1712 г. в г. Вологде, в семье разорившегося купца. Подростком был определен в ученики к владельцу полотняных фабрик И. Тамесу, благодаря которому он выучил не только немецкий и голландский языки, но и освоил азы бухгалтерии и коммерции, ход производственного процесса.

В 1734 г. Академия наук отправила экспедицию для исследования Оренбургского края, куда входили территории Южного Урала, Башкирия и Астраханская губерния. По рекомендации И. К. Кирилова, обер-секретаря Правительствующего Сената, П. И. Рычков был зачислен в отбывающую группу в качестве бухгалтера. Молодой и энергичный, вскоре он стал одним из первых помощников руководителя экспедиции И. К. Кирилова, которого через некоторое время сменил В. Н. Татищев, титулярный советник, ученый-историк, человек с разносторонними интересами. Он оказал на П. И. Рычкова сильное влияние, между ними установились доверительные отношения, и совсем скоро молодой бухгалтер добился успехов не только по службе, но и в науке.

В 1743 г. П.И. Рычков получил дворянское звание и был произведен в асессоры, в 1751 г. ему был присвоен чин коллежского асессора, а к 1764 г. он дослужился до чина статского советника. Государственную службу П.И. Рыч-

ков успешно совмещал с научной деятельностью и благодаря своему трудолюбию и способностям стал ученымгеографом, историком, экономистом. Главные труды историка П. И. Рычкова «История Оренбургская» и «Топография Оренбургской губернии» были одобрены В. Н. Татищевым. Первая была опубликована в 1759 г., а вторая работа, получившая высокую оценку М. В. Ломоносова, была напечатана в 1762 г. в Санкт-Петербурге, в журнале «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», издаваемом Г. Миллером. Затем она была переведена на немецкий язык и издана в Берлине и Риге. Издание П. И. Рычкова содержит богатый фактический материал по истории народов Южного Урала и сопредельных территорий. В этом труде содержатся исторические сведения о калмыках, об их общественном строе, генеалогии знатных владельцев, судопроизводстве у ставропольских крещеных калмыков, в начале XVIII в. переселившихся с низовьев Волги и Саратова в Самарскую губернию.

Круг вопросов, которыми занимался П. И. Рычков, был широк: развитие горного дела, экономика и коммерция, составление «Лексикона Оренбургской губернии». Имеются сведения о составлении им совместно с М. Габдрахмановым «Русско-татарско-калмыцкого лексикона». П. И. Рычков также написал книгу «Введение в Астраханскую губернию...», которая была издана в 1774 г. в Москве и содержала сведения о древней истории края, об обитающих на ее территории народах и т. д.

В годы жизни П. И. Рычкова происходили важные исторические события в Оренбургском крае. Он стал очевидцем таких событий, как уход части калмыков в Джунгарию в 1771 г. В погоне за ними участвовал его сын — Н. П. Рычков, участник Оренбургской академической экс-

педиции 1768-1775 гг., заметки которого «Краткие известия о побеге калмыков» и «Описание об уходе калмыков», посланные для публикации Γ . Миллеру, так и не были обнародованы и, возможно, находятся в архиве, в так называемых «портфелях Миллера». Другим событием стала Крестьянская война 1773-1775 гг. под предводительством E. Пугачева.

Одна из главных работ П. И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии» была издана в «Трудах Оренбургского отделения ИРГО» в 1887 г., а в 1999 г. она была переиздана Центром этнологических исследований Уфимского научного центра РАН.

В. Н. Татищев ходатайствовал о присвоении П. И. Рычкову за этот труд звания академика, однако секретарь Академии наук Н. Шумахер отклонил эту официальную просьбу. Только в 1759 г. при активной поддержке М. В. Ломоносова П. И. Рычкову было присвоено звание члена-корреспондента Академии наук.

Основные труды П. И. Рычкова:

- 1. Введение в Астраханскую губернию, представляющее в первой части разные сведения о древнем состоянии сей губернии и обитающих в ней народов; во второй части о покорении сего царства под державу Российскую. Соч. стат. советником Петром Рычковым.—М.: Печатня при Моск. унте, 1774.
- 2. Топография Оренбургской губернии (обстоятельное описание Оренбургской губернии), соч. коллежским советником Импер. Академии наук, членом-корреспондентом Петром Рычковым / Оренбургское отделение ИРГО.—Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887.—405 с.
- 3. Топография Оренбургской губернии (обстоятельное описание Оренбургской губернии) // Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие.— СПб., 1762.— Ч. 1—2.

4. Топография Оренбургской губернии / Науч. ред. Р. Г. Кузеев, коммент. И. В. Кучумова, Ф. А. Шакуровой / РАН, АН Республики Башкортостан, Центр этнологических исследований УНЦ.—Уфа: Китаб, 1999.—309 с.

Литература:

- 1. Боваев Б. Э. У истоков калмыковедения // Теегин герл. 1985. № 6. С. 107 109.
- 2. Мильков Ф. Н. К 175-летию со дня смерти П. И. Рычкова // Известия АН СССР. Сер. геогр. 1952. № 5. С. 34-39; Он же. П. И. Рычков. Жизнь и географические труды. М., 1953. С. 127-131.
- 3. Пекарский П. П. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867.
- 4. Сидоренко С. А. П. И. Рычков как историк // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 24 36.

Рязановский Валентин Александрович (1884—1938)

Валентин Александрович Рязановский родился в Костромской губернии. После окончания гимназии поступил на юридический факультет Московского университета, на специальность «русское гражданское право». В годы студенчества В. А. Рязановский проявил интерес к исследовательской работе и его направили на двухгодичную учебу в Германию, где он провел только 6 месяцев, но успел обогатиться большим запасом знаний.

Вернувшись из Германии, В. А. Рязановский занялся частной судебной практикой, однако тяга к исследовательской работе вскоре привела В. А. Рязановского в Демидовский лицей в г. Ярославле, где он проработал до 1917 г. доцентом кафедры гражданского права.

Во время первой мировой войны в г. Ростов-на-Дону

был эвакуирован Варшавский университет, в котором в 1918 г. В. А. Рязановский защитил магистерскую диссертацию и стал профессором гражданского права. Осенью 1918 г. профессор юриспруденции В. А. Рязановский, спасаясь от лихолетья гражданской войны, перебрался в Томск и устроился на работу в Томский университет.

В 1919 – 1920 гг. В. А. Рязановский жил и работал уже в Иркутске, где познакомился с монголоведом Ц. Жамцарано, общение с которым вызвало у ученого желание заняться изучением обычного монгольского права. Позднее он опубликовал несколько работ по вопросам этого права. Из Иркутска В. А. Рязановский перебрался на Дальний Восток, жил во Владивостоке, Хабаровске, затем в 1922 г. переселился в Харбин, в центр русской белой эмиграции в Китае. Профессор русского права В. А. Рязановский стал деканом юридического факультета в Харбине, до этого называвшегося экономико-юридическими курсами для русских эмигрантов. Это было время напряженной преподавательской и организационной деятельности В. А. Рязановского на юридическом факультете, где он читал лекции по гражданскому праву, китайскому праву, вел семинары, изучал историю, этнографию и культуру Китая. В то же время он занимал должность начальника юридического отдела Китайско-Восточной железной дороги, был членом многих зарубежных научных обществ, членом редколлегии «Известий юридического факультета», где печатались его лекции. Так, среди прочих была опубликована работа В. А. Рязановского «Монгольское право. Преимущественно обычное», в которой он подробно остановился на «Монголо-ойратских законах 1640 г.» и которая содержала исторические сведения о калмыкахойратах, ушедших в Джунгарию в 1771 г.

В. А. Рязановский старался не порывать связи с Росси-

ей, вел переписку с китаистом В. М. Алексеевым, посылал ему необходимую научную литературу о культуре и истории Китая. В одном из писем к В. М. Алексееву профессор В. А. Рязановский сообщал, что по его инициативе при юридическом факультете открыты экономическое отделение и восточное отделение с уклоном на китаеведение, где изучают правоведение, финансовое и политическое положение Китая. Для китайцев, пожелавших учиться на юридическом факультете, были открыты подготовительные курсы русского языка.

В 1931 г. в Харбине был издан труд В. А. Рязановского, связанный с историей и культурой монголов, — «К вопросу о влиянии монгольской культуры на русскую культуру», в котором один из разделов о языке был написан его женой — Н. Ф. Рязановской.

После окончания второй мировой войны в США возрос неподдельный интерес к русской истории и культуре. В. А. Рязановский подготовил к публикации «Обзор русской культуры. Исторический очерк» в 2-х частях, который был издан там в 1947—1948 гг. В серии изданий по алтаистике университета штата Индиана вышли в свет две работы В. А. Рязановского на английском языке: «Обычные принципы монгольского права» и «Обычное право кочевых племен Сибири».

Талантливый ученый, истинный патриот В. А. Рязановский большую часть жизни провел вне России, писал о ней и до последних дней считал себя русским ученым. Умер он в г. Сан-Франциско и похоронен на сербском кладбище.

Основные труды В. А. Рязановского:

1. Рязановский В. А. Монгольское право. Преимущественно обычное.—Харбин: Тип. Н. Е. Чинарева, 1931.—456 с.

Литература:

- 1. Жуковская Н. Л. Валентин Александрович Рязановский: судьба монголиста // Россия и Монголия в свете диалога евразийских цивилизаций: Матер. междунар. науч. конф., г. Звенигород. М., 2002. С. 193—198.
- 2. Скачков П. Е. Библиография Китая / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Изд-во вост. лит., 1996. С. 688.
- 3. Хисамутдинов А. А. Профессор юриспруденции и востоковед В. А. Рязановский // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2. C. 136 142.

Степанов Алексей Иванович (архимандрит Гурий) (1880 — 1938)

Одним из ярких представителей плеяды ученых свяшеннослужителей, посвятивших свою жизнь научным изысканиям, является архимандрит Гурий, в миру Алексей Иванович Степанов. Родился он в г. Чебоксары Казанской губернии, после учебы в Чебоксарском городском училище в 1896 г. там же окончил духовное училище. Свою даровитость и способности к научным изысканиям А. И. Степанов проявил еще в бытность студентом сначала Казанской духовной семинарии, а затем и Казанской духовной академии. Тогда же он был пострижен в монахи, а затем посвящен в иеромонахи. Его курсовая (дипломная) работа «Буддизм и христианство в их учении о спасении» рассматривалась несколькими рецензентами и была признана «удовлетворительной для степени магистра богословия». В числе упущений в данной работе оппоненты – экстраординарный профессор В. А. Никольский и исполняющий должность экстраординарного профессора И. В. Попов - признали недостаточно критическую оценку источников, с которыми работал диссертант. Учение о спасении Гурий рассматривал как аскетически созерцательный акт, не вдаваясь в полное и точное обоснование и разъяснение постулатов буддизма. Однако все это никак не умаляло достоинств работы — хорошее знание монгольского и тибетского языков, глубокое погружение в тему исследования. За нее он получил студенческую премию митрополита Московского Макария и удостоился степени магистра богословия.

По окончании учебы в академии его отправляют на год в Санкт-Петербург для продолжения научных изысканий. В сентябре 1910 г. иеромонах Гурий утвержден был в звании экстраординарного профессора Казанской духовной академии. Первые научные статьи Гурия датированы 1905 г., когда он был еще студентом академии: «Религиозные верования корейцев», опубликованная в журнале «Православный благовестник» и «К вопросу о панмонголизме», напечатанная в журнале «Православный собеседник». В 1915 г. ученый совет академии присвоил иеромонаху Гурию степень доктора церковной истории за диссертацию «Очерк по истории распространения христианства среди монгольских племен», изданной в том же году отдельной книгой в Казани. Фундаментальный труд ученого не остался незамеченным специалистами, занимающимися вопросами распространения христианства не только среди монгольских, но и других восточных народов, и по сей день остается настольной книгой ученых. В сочинении Гурия отражена история калмыков, начиная с седой древности. В основу этой книги была положена серия опубликованных ранее статей, посвященных христианизации калмыков: «Калмыки» (1908), «О крещеных калмыках в станицах Астраханского казачьего войска» (1910), «Православная миссия среди калмыков» (1911), «Донские калмыки и история их христианского просвещения» (1911), «Первая православная миссия среди калмыков и ее историческая жизнь» (1914), «Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди приволжских калмыков» (1915). Столь же плодотворной была и педагогическая деятельность Гурия. Начиная с 1912 г., для студентов 1—3 курсов он читал лекции по темам: «История распространения христианства среди калмыков со времен Елизаветы Петровны до настоящего времени» и «История распространения христианства среди бурят и алтайских инородцев». Немаловажное значение придавал он переводам с ойратского языка. Студенты второго и третьего курсов подробно разбирали такие сочинения, как: «Йиртимжийин толи», «Иисус Христосиин туужи», «Дорджиджодба».

В 1915 г. в свет вышла статья доктора церковной истории Гурия «"Бодимур" и его критический разбор» в журнале «Православный благовестник». Ему в работе помогали иеромонах Амфилохий (в миру А. Я. Скворцов), практиканты, крещеные калмык А. П. Межуев и бурят И. И. Шаракшинов, которые занимались со студентами разговорными калмыцким, бурятским и тибетским языками. Если учесть, что студенты Казанской духовной академии обязаны были к тому же изучить большое количество богословских дисциплин, то нетрудно догадаться, что обучение на миссионерском отделении было не из легких.

Основные труды архимандрита Гурия:

- 1. «Бодимур» и его критический разбор (низший путь).— М., 1916.
- 2. Донские калмыки и история их христианского просвещения по трудам Казанского миссионерского съезда.—СПб.: Колокол, 1911.—40 с.

- 3. Нигилистический принцип буддийской философии и современные течения в ламаизме. (Из речи пред защитой диссертации на тему «Буддизм и христианство в их учении о спасении» иером. Гурия).—Казань, 1908.—310 с.
- 4. Очерк по истории распространения христианства среди монгольских племен. Калмыки.— Т. 1.—Казань, 1915.—Ч. 1.—254 с.; Ч. 2.—700 с.
- 5. Религиозные верования корейцев // Православный благовестник.
 - 6. К вопросу о панмонголизме // Православный собеседник.

Литература:

- 1. Орлова К. В. Казанская духовная академия и православное миссионерство // Монголоведение в новом тысячелетии: Матер. науч. конф. Элиста, 2003. C. 176 179.
- 2. Успенский В. Л. Монголоведы в Казанской духовной академии // Mongolica-III. СПб., 1994. С. 13 14.
- 3. Шестаков П. Д. Некоторые сведения о распространении христианства у калмыков // ЖМНП. СПб., 1869. Ч. 145. № 10.

Страленберг Филипп Иоганн (1676 — 1747)

Филипп Иоганн Страленберг (Табберт Филипп Иоганн), подполковник шведской армии, в 1708 г. участвовал во вторжении короля Карла XII в Россию, завершившемся поражением в Полтавском сражении в 1709 г. Ф. Страленберг попал в плен, был сослан на уральские рудники, где провел 13 лет. Там шведский офицер познакомился с В. Н. Татищевым, управлявшим в ту пору казенными заводами на Урале.

Получив разрешение попутешествовать по Сибири, Страленберг составил ее подробную карту, которая слу-

чайно попала в руки Петру I, нашедшего ее небезынтересной. После заключения Ништадтского мира, завершившего Северную войну, Страленберг получил добро на возвращение на родину, в Швецию. Там ему был пожалован дворянский титул, и он стал именоваться Филиппом Иоганном Страленбергом.

В период пребывания в Сибири Ф. Страленберг заинтересовался историей России и собирал сведения о народах, населяющих ее, и уже на родине написал на немецком языке книгу «Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии», которую издал в 1730 году в г. Любеке. На русском языке она впервые была напечатана в 1797 г. под названием «Историческое и географическое описание полуночновосточной части Европы и Азии». Выдержки из этого труда о сибирских инородцах были опубликованы в «Сибирском вестнике» за 1888 год в №№ 18 — 24.

В. Н. Татищев, работая над своим трудом «История Российская с древнейших времен», ознакомился с книгой Ф. Страленберга о России и о народах ее, населяющих Азию, и сделал обстоятельные примечания к каждой ее странице, к отдельным терминам и выражениям. Погрешности, встречающиеся в книге Ф. Страленберга, такие, как искажения в названиях местностей, народов, предметов и др., он объяснял незнанием автором русского языка и языка народов Сибири. В этих примечаниях встречаются сведения о калмыках, объяснения значений некоторых калмыцких слов. В 1725 г. В. Н. Татищев, находясь в Европе с различными военно-дипломатическими поручениями, встретился с Ф. Страленбергом, который ввел В. Н. Татищева в научные круги Стокгольма.

В вышеупомянутом труде Ф. Страленберга дается калмыцкий словарь, ставший первым печатным собранием слов калмыцкого языка.

В 1738 г. в Самаре, где работала Оренбургская экспедиция, по поручению и под наблюдением В. Н. Татищева был сделан русский перевод труда Ф. Страленберга, предположительно К. К. Кондратовичем.

Основные труды Ф. Страленберга:

- 1. Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии.—Любек, 1730.
- 2. Историческое и географическое описание полуночновосточной части Европы и Азии.—1797.
- 3. Историческое и географическое описание полуночновосточной части Европы и Азии // Сибирский вестник.—1888.— № 18—24.

Литература:

1. Страленберг Филипп Иоганн // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1895; репринт. изд. $1991.-T.\ 62.-C.\ 723.$

Страхов Николай Иванович

Николай Иванович Страхов больше известен как русский писатель конца XVIII— начала XIX веков. В 1790—1792 гг. издавал «Сатирический вестник», в котором обрисовывал тяжелое положение крестьянства и высменвал злоупотребления помещиков. Также в нем публиковались другие материалы, в том числе переводные.

В начале 1800-х годов писательскую и издательскую деятельность Н. И. Страхов сменил на государственную службу. В 1803 г. (по другим источникам — в 1801 г.) коллежский советник Н. И. Страхов был назначен на только что введенную должность главного пристава калмыцкого народа Астраханской губернии. Надо отметить, что это был очень сложный период в истории калмыцкого наро-

да. Численность этноса значительно сократилась после ухода большей части калмыков в Джунгарию в 1771 г. Дербетовский улус был разделен на Большедербетовский, что находился в составе Области войска Донского, и на Малодербетовский, оставшийся в ведении Астраханской губернии. В связи с участившимися набегами кочевников на опустевшее левобережье Волги, правительство намеревалось переселить туда дербетов, так как Н. И. Страхову необходимо было создать надежную охрану этого берега реки. Еще одной сложной проблемой для главного пристава было установление дружеских взаимоотношений населения Калмыцкой степи с соседними народами. Так, недовольные притеснениями со стороны казачества дербеты с Дона вернулись в Астраханскую гебурнию. Правительство не было заинтересовано в новом уходе калмыков с Волги и тут уже от действий главного пристава зависело многое.

В Санкт-Петербург был вызван владелец Дербетовского улуса Чуче Тундутов со свитой, которые выложили всю информацию о положении дел калмыков на местах. После визита Ч. Тундутова в столицу был издан Указ Павла I, по которому всем калмыкам были переданы во владение все земли от Волги по рекам Сарпе, Салу, Манычу, Куме и по побережью Каспия, т. е. все те кочевья, которыми народ пользовался до 1771 года. Калмыки были переданы в непосредственное ведение Коллегии иностранных дел, а Чуче Тундутов был назначен наместником калмыцкого народа.

После смерти Павла I и воцарения на престол Александра I калмыки снова были переданы в ведение Астраханской губернии, а наместник ханства теперь уже подчинялся военному губернатору Астраханской губернии. Была учреждена новая должность «главный пристав при кал-

мыцком народе», на которую и был назначен коллежский советник, полковник Н. И. Страхов.

В то время земли калмыцких кочевьев раздавались помещикам, на которые они переселяли своих крепостных из центральных и соседних губерний. По этому поводу главный пристав Н. И. Страхов доносил в Коллегию иностранных дел, и Александр I распорядился произвести точный учет калмыцкого населения (кибиток) и отвести им земли в соответствии с количеством жителей и скота.

На основании этого распоряжения разрешение вопроса пользования землей кочевыми народами возлагалось на военного губернатора Астраханской губернии князя П. Д. Цицианова. Он поручил генерал-майору И. И. Завалишину детально изучить положение с землепользованием, который представил по завершении исследования «Доклад о назначении калмыкам и другим кочующим народам в губерниях Астраханской и Кавказских земель...». В нем были сделаны следующие выводы:

- «1. После ухода калмыков в Джунгарию в 1771 году калмыков на Волге осталось немного. Прежние кочевья розданы и заселены. Вернуть их кочевникам невозможно, поэтому необходимо отвести калмыкам по пространству от Царицына до берегов Каспийского моря нужное только количество земли без стеснения в их кочевьях.
- 2. Назначение земель возложить на гражданских губернаторов Саратовской, Астраханской губерний, главного пристава при калмыцком народе.
- 3. На отведенные калмыкам угодья, сенокосы, леса не имеют притязания посторонние лица.
- 4. Совместно с главным приставом при калмыцком народе Н. И. Страховым определить, какие земли раньше им принадлежащие могут быть отведены в нужном количестве по числу людей и соразмерно числу скота.

5. Неукоснительно обратить внимание, чтобы калмыки имели всякое покровительство и защиту, охраняемы были возможным способом».

Река Кума являлась границей между калмыками и горцами Северного Кавказа. Кочевка по р. Калаус разрешалась только туркменам из-за верблюдов, которые не выносят овода. Кочевать туркменам разрешалось только в двух урочищах.

В обсуждении проекта закона и принятии решения участвовали главный пристав Н. И. Страхов, дербетовский владелец Эрдени тайши Тундутов и торгутовские владельцы. Калмыки отводимыми землями остались довольны, но предложили внести 4 поправки:

- «1. Чтобы туркмены во время оводов не пользовались кочевьями калмыков, а пригоняли только верблюдов.
- 2. По реке Егорлык не выделялись земли для пришлых крестьян.
- 3. Разрешить некоторой части калмыцких кочевников переходить на луговую сторону Волги, так как они не могут свободно кочевать на землях донского казачества.
- 4. Три рода туркмен от кара-ногаев, чтобы во время перекочевки туркмен с калмыками не были вытравлены пастбища калмыков кара-ногаями».

Все четыре поправки были приняты с некоторыми оговорками.

Н. И. Страхов, принимая непосредственное участие в подготовке и принятии закона о наделении землей калмыков и других кочевых народов, был хорошо осведомлен о положении дел в Калмыцкой степи. Ему были известны принципы деления калмыков на улусы, роды, осведомлен он был и в хозяйственных вопросах. Все ценные сведения, которыми он обладал, Н. И. Страхов использо-

вал в своем историческом очерке «Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства...». Эта работа была написана им в пору трудно складывавшихся взаимоотношений в Калмыцкой степи, когда шли хищнические самовольные захваты земель кочевников и у главного пристава при калмыцком народе Н. И. Страхова появились недоброжелатели. По-видимому, не без их участия в 1810 г. он, а также переводчик Коллегии иностранных дел, коллежский асессор, капитан Максимов и другие чиновники были преданы суду за поборы и притеснения калмыков.

Таковы некоторые сведения, связанные с именем Николая Ивановича Страхова, русского писателя, чиновника государственной службы Российской империи в должности главного пристава при калмыцком народе Калмыцкой степи Астраханской губернии в 1802—1810 годах.

Основные труды Н. И. Страхова:

- 1. Разсматриватель жизни и нравов.—СПб., 1811.
- 2. Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства...—СПб., 1810.
- 3. Памятник Государю-императору Павлу I, основанный в Калмыцкой степи в воспоминание его благодеяний // Сын Отечества, 1814.—Ч. 76.—№ 35.—С. 125—126.

Литература:

- 1. Борисенко И. В. Последователь Радищева // Советская Калмыкия. 1984. 28 июня. С. 4.
- 2. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. СПб., 1859. Ч. 2.
- 3. Страхов Николай Иванович // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895; репринт. изд. 1991.-T. 62.—С. 782.

Татищев Василий Никитич

(1686 - 1750)

Василий Никитич Татищев — один из просвещеннейших людей своего времени, чья государственная служба началась при Петре I, поражает широтой, глубиной и разнообразием своих научных интересов. Это — история и география России, геодезия и горное дело, этнография и языкознание, математика и механика, картография и философия. За время долголетней служ-

бы в государственном аппарате тайному советнику В. Н. Татищеву дважды пришлось вплотную заниматься делами калмыков. В первый раз — в 1737 г., в бытность его начальником Оренбургской экспедиции, занимавшейся исследованием огромного края, охватывавшего территорию Урала, Приуралья, Башкирии и Астраханской губернии, Самары. Тогда В. Н. Татищеву по Высочайшему указу императрицы Анны Иоанновны было поручено заняться вопросами переселения крещеных калмыков внутрь Закамской линии и строительства для них крепости, выделения земли по рекам Сок и Черемшаны. Во второй раз это случилось в 1741 г., когда В. Н. Татищев стал руководителем Комиссии калмыцких дел, занимавшейся разрешением междоусобной борьбы владельцев за право получить узаконенную возможность управлять калмыцкими улусами после смерти хана Дондук-Омбо.

Задолго до этих событий, Петр I поручал В. Н. Татищеву организовать «землемерие всего государства и написать сочинение обстоятельное российской географии с ландкартами». Он отнесся к этому поручению со всей ответственностью и понял, что без изучения имеющихся исторических летописей и сведений о России и ее народах невозможно составить систематического описания истории и географии России.

Начиная работу над «Историей и географией Российской» В. Н. Татищев составил вопросник из 198 пунктов, разбитых на три раздела, и разослал для получения ответов по городам и весям членов Оренбургской экспедиции, которой он руководил. Отвечая на вопросы, следовало указать названия местностей, их границы, природные условия и ресурсы, а в двух последних разделах содержались вопросы, требующие этнографических и лингвистических сведений о жителях России. Относительно «народов идолопоклоннических», к которым причислялись и буддисты-ламаисты, последний, 198-й пункт, гласил: «...Наипаче нужно каждого народа знать язык, чтобы через то знать, коего они отродья суть».

Сбором информации занимались разные специалисты: геодезисты, рисовальщики, землемеры, горные мастера, писари, переводчики, лекари... Их сопровождали военные отряды. В одной из инструкций В. Н. Татищева, предназначенной его помощнику, говорилось: «...Ехать Вам из Самары до Озерного, взять с собой капитана Эльтона... Капитана Эльтона, как от Самары до Озерного опишет, отправить с караулом казаков и калмыков вверх по Яику». Другая его инструкция вручалась всем членам экспедиции в качестве обязательного руководства.

По поручению В. Н. Татищева переводчики составляли краткие словари языка «инородцев» Уральского и Орен-

бургского краев. В их числе оказался и калмыцкий словарь, содержавший 1520 слов и составленный в 1740 г. в Самаре П. И. Рычковым и М. Габдрахмановым и который назывался «Русско-татарско-калмыцкий лексикон».

Работая над «Историей Российской...», В. Н. Татищев следил за публикациями по истории России на западноевропейских языках. Сам он свободно владел немецким языком, интересовался этимологией слов разных языков. Известный арабист И. Ю. Крачковский, отмечая заслуги В. Н. Татищева в изучении восточных языков, впервые давшего правильную лингвистическую классификацию народов России, указывает, что наряду с европейскими языками он знал татарский, калмыцкий и финский языки, так как «татары и калмыки свои древности имеют». Так, ознакомившись с работой Ф. Страленберга о России и о народах ее, населяющих Азию, В. Н. Татищев сделал обстоятельные примечания к каждой ее странице, к отдельным терминам и выражениям. В этих заметках встречаются сведения о калмыках и объяснение значений некоторых калмыцких слов.

В. Н. Татищев проявлял серьезный интерес к калмыцким историческим сочинениям. В 1738 г. он послал в Академию наук свои заметки по поводу ранних работ Г. Миллера по истории калмыков, примечания на опубликованные им и другими исследователями материалы о калмыках, копию полученного от княгини Анны Тайшиной калмыцкого Уложения. Для пополнения сведений о калмыках по запросу В. Н. Татищева Академия обратилась к капитану И. Унковскому с просьбой выслать описания его путешествия к джунгарским калмыкам в 1722 г.

В марте следующего года В. Н. Татищев передал в Академию собранные от калмыков десять отдельных записок, касающихся их религии и родословных, текст свода их законов — Уложение, краткое изложение их системы взглядов и воззрений на природу и общество.

В. Н. Татищев, будучи губернатором Астраханской губернии, предпринял некоторые меры по улучшению находящегося в упадке экономического состояния края. В частности, он представил в Сенат проект «о построении населенных пунктов по Волге и Астрахани для содержания... в лучшем порядке калмык». О мероприятиях, проводимых В. Н. Татищевым в Астраханской губернии, сообщал А. И. Андреев в своем труде «Переписка Татищева за 1746 – 1750 гг.». Разъезжая по делам службы, он встречался с местным калмыцким населением и, как правило, интересовался значением тех или иных слов. Так, у него имелся перечень слов с переводами с мордовского, калмыцкого, татарского и других языков. Сведения о словарях, составленных по поручению В. Н. Татищева, имеются в «Материалах для истории Академии» и в статье А. И. Андреева «Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири».

В 1745 г. по завершении государственной службы В. Н. Татищев поселился в подмосковном имении Болдино, работал над «Историей Российской...», регулярно присылал свои заметки в Академию наук. Даже тогда интерес к языкам народов России у него не ослабевал. Так, в письме к академику В. К. Тредиаковскому В. Н. Татищев писал, что необходимо «...собрать все буквы, употребляемые в России, напечатать с объяснениями». В числе языков, которые следует систематизировать и изучать, он называл и калмыцкий.

Словарный материал, собранный по запросу В. Н. Татищева через провинциальные канцелярии, стал итогом первой попытки собрать все сведения о языках народов, населяющих Россию.

Многогранная деятельность В. Н. Татищева — «необыкновенной судьбы необыкновенного человека» была связана и с судьбой калмыцкого народа, для которого он немало сделал.

Основные труды В. Н. Татищева:

- 1. Записки. Письма. 1717—1750 гг.-М.: Наука, 1990.—439 с.
- 2. История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным Василием Никитичем Татищевым.—М.: Имп. Моск. ун-т, 1768—1848.—Т. I—V; М.-Л.: АН СССР ЛО, 1962—1966.— Т. 1—7.
- 3. Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской, сочиненный... В. Н. Татищевым.—СПб. 1793.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Татищев и калмыки // Теегин герл. 1984. № 3. С. 103 104.
- 2. Андреев А. И. Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири // Сов. этнография. 1936. № 6. С. 93 103.
- 3. Бестужев-Рюмин К. В. Н. Татищев администратор и историк начала XVIII века (1686—1750 гг.) // Древняя и Новая Россия. —1875. Т. 1. № 1. С. 8—21; № 2. С. 121—133; № 3. С. 252—263.
- 4. Гордон Я. А. Хроника одной судьбы. Художественно-документальная повесть о В. Н. Татищеве. М.: Советская Россия, 1980. •
- 5. Исторические судьбы России в научном наследии В. Н. Татищева: Матер. междунар. конф. Астрахань: Изд. дом «Астраханский ун-т», 2004.-164 с.
- 6. Митиров А. Г. Татищев и Калмыцкая степь // Теегин герл. 1986. № 2. С. 98 101.
- 7. *Мургаев С. М. В.* Н. Татищев и калмыки: сложный путь взаимоотношений // Интеллигенция Северного Кавказа в

истории России: Матер. межрег. науч. конф. Ч. 2. — Ставрополь, 1998. — С. 114-119.

- 8. Пальмов Н. Н. К астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева // Известия АН. 1925. VI серия. № 4 7. С. 317-342.
- 9. Попов Н. Л. Татищев и его время. М.: Тип. В. Грачева и К°, 1861.

Фальк Иоганн Петер

 $(1727 - 1774 \,\mathrm{r.})$

Иоганн Петер Фальк, шведский врач, приглашенный на работу в Петербургскую Академию наук, занимал должность директора Ботанического сада.

И. Фальк принимал участие в работе третьего отряда Оренбургской экспедиции, целью которой было исследование Астраханской губернии и Оренбургского края, Южного Урала и Западной Сибири. В помощь И. Фальку был прислан молодой ученый Иоганн Готлиб Георги.

Материалы экспедиции И. Фалька после его смерти были обработаны И. Георги совместно с X. Барданесом и изданы на немецком языке в 10-ти томах в 1785-1787 гг.

На русском языке «Записки путешествия академика И. Фалька» публиковались в «Полном собрании ученых путешествий по России». Среди архивных материалов экспедиции И. Фалька имеются копии и переводы официальных документов, относящихся к истории калмыков, в том числе и копия «Калмыцкого уложения 1640 г.».

В этих «Записках...», кроме исторических, хозяйственно-экономических сведений о калмыках, он приводит географические названия калмыцких и соседних с ними местностей, описывает растения, произраставшие на этой территории.

В пятнадцатой главе изложения своего путешествия

И. Фальк рассказывает о Калмыцкой степи. Левобережье Волги, где кочевали калмыки летом, он называет Калмыцкой, а правую — Куманской степью. Также отмечает, что в Нижнем Поволжье можно возделывать рис (сарацинское пшено), т. к. на волжских островах есть для этого хорошие условия. В Рын-Песках И. Фальк обнаружил развалины, по-видимому, калмыцкого монастыря, где нашел тангутские рукописи, как тогда называли восточные письмена на тибетском, монгольском, калмыцком языках, которые он намеревался отослать в Академию наук.

На основе собранных участниками экспедиции материалов И. Фальк писал обзорные статьи об исследованных местностях. Так, появилась статья «Известия о Киргизской и Зенгорской степи», а словарный материал был собран им в «Сравнительный глоссарий казанско-татарского, киргизского, бухарского и калмыцкого языков».

Результаты экспедиции И. Фалька оказались весьма плодотворными. Ученый внес значительный вклад во всестороннее исследование территории всего Оренбургского края, в том числе и в изучение калмыцкой истории и языкознания.

Основные труды И. Фалька:

1. Записки путешествия академика И. П. Фалька // Полн. собр. ученых путешествий по России.—СПб., 1824.—Т. VI.

2. Известия о Киргизской и Зенгорской степи // Полн. собр. ученых путешествий по России.—СПб., 1824.—Т. VII.—С. 28—59.

3. Калмыцкая степь // Полн. собр. ученых путешествий по России.—СПб., 1824.—Т. VI.—С. 207—217.

Литература:

1. Материалы для истории экспедиций АН (XVIII — XIX вв.) — М.-Л., 1940.

Фишер Иоганн Эбергард (р. 1697)

Иоганн Эбергардт Фишер родился в 1697 г. в г. Эсслинген Вюртенбергского герцогства. Его отец Георг Авраам работал директором гимназии. В 1730 г. И. Фишер, имея ученую степень магистра, приехал в Петербург и был назначен проректором в Академическую гимназию. В 1732 г. его избрали ректором этого учебного заведения с правом присутствовать на академических собраниях.

В 1733 г. по заданию президента Академии наук И. Фишер составил проект обустройства гимназии и училищ в Петербурге. В 1738 г. в академическую канцелярию на смену академику Г. Миллеру пришел И. Фишер.

Зимой 1739 г. И. Фишер с семьей отправился из Петербурга в Сибирь, чтобы поработать по контракту. Там он много путешествовал. Вернулся оттуда в 1747 г. и более двух месяцев провел с семьей в Москве, не представляя Академии никаких донесений о результатах поездки.

И. Фишер прибыл в Петербург 28 июня 1747 г. и только в сентябре представил в академическую канцелярию привезенные с собою рукописи и бумаги, которых было 28, и большая часть их была составлена и написана не им самим.

В ноябре того же года с И. Фишером был заключен новый контракт, по которому он получил профессуру в университете и должность ректора гимназии при Академии.

В 1748 г. И. Фишер заявил о своем намерении составить реальный историко-географический лексикон по Сибири, против чего возразил Г. Миллер, считавший, что подобные лексиконы могут быть составлены только тогда, когда обработаны и обнародованы все имеющиеся материалы, но поскольку о Сибири еще ничего не было

напечатано, то и к составлению такого лексикона приступить невозможно. Замысел свой И. Фишер так и не осуществил, и все его предварительные записи остались в рукописи, но впоследствии ему удалось издать составленную им из миллеровских материалов «Сибирскую историю».

В июне 1750 г. И. Фишер был отстранен от заведования гимназией и в том же году был отправлен в Псков, где ему поручалось разобрать вывезенную из завоеванных шведских городов литературу, числом более 20 000 экземпляров.

В «Ежемесячных сочинениях» за 1755 г. было напечатано его «Рассуждение о гиперборейцах, или о народе, за Севером находящемся». В том же издании за 1756 г. вышло принадлежавшее перу И. Фишера рассуждение «О разных именах Китайского государства и о ханских титулах».

В феврале 1759 г. И. Фишер «за многолетнюю верную службу и за понесенные в дальних посылках великие труды» получил прибавку к жалованию. В то время он был одним из немногих в Российском государстве людей, кто обладал обширными познаниями в области классической литературы и понимал латынь.

Основные труды И. Фишера:

- 1. О разных именах Китайского государства и о ханских титулах // Ежемесячные сочинения.—1756.—Октябрь.— С. 311—327.
- 2. Рассуждение о гиперборейцах, или о народе, за Севером находящемся // Ежемесячные сочинения.—1755.—Февраль.— С. 123—138.
- 3. Сибирская история с самого открытия Сибири... собр. И. Э. Фишером. / Пер. с нем.—СПб.: Тип. Имп. АН, 1774.—631 с.

Хара-Даван Эренжен

(1883 - 1942)

Эренжен Даваев родился в 1883 г. в семье бедного калмыка из Ики-Бухусовского аймака Малодербетовского улуса. Родители его работали по найму в имении князей Тундутовых. Отца Даву за сильную смуглость сородичи называли «Хара Дава», что впоследствии стало фамилией для сына.

В 1892 г. мальчика отдали учиться в улусную школу в Малых Дербетах. Закончив ее в 1896 г.,

Э. Хара-Даван с группой выпускников Малодербетовской улусной школы отправился на учебу в Астраханское реальное училище. Обучались они там на средства общественного калмыцкого капитала. Способный юноша усердно изучал иностранный язык, латынь, правила этикета, получил музыкальное образование, занимался танцами. Он научился игре на скрипке, на слух подбирал мелодии калмыцких песен, танцевальных наигрышей.

Летом 1904 г. в Калмыцкой степи побывали ученые-востоковеды Густав Йон Рамстедт и Андрей Дмитриевич Руднев с целью собрать фольклорный и лингвистический материал. Э. Хара-Даван стал одним из добровольных помощников ученых в записывании устного и музыкального творчества калмыков. Часть мелодий исследователями была записана в Сарепте, причем мелодии некоторых песен и наигрышей им напел и сыграл на скрипке сам

Э. Хара-Даван. Под влиянием общения с известными учеными он стал собирать и записывать народные мелодии, которые спустя два года подарил А. Д. Рудневу, когда стал студентом Петербургской военно-медицинской академии. Знакомство и тесное сотрудничество калмыцких студентов с именитыми учеными натолкнули их на мысль о переложении на старокалмыцкое письмо песен народного эпоса «Джангар», записанных Н. Очировым у рапсода Ээлян Овла. Э. Хара-Даван принял непосредственное участие в этом переводе, и вскоре он был опубликован при содействии В. Л. Котвича.

Из-за возникших проблем со здоровьем в 1908 г. Э. Хара-Даван перевелся в Юрьевский университет (ныне г. Тарту), где проучился полтора года. В 1911 г. он перевелся в Казанский университет и изучил там полный курс медицинских наук. По завершении учебы Э. Хара-Даван с дипломом врача вернулся в родной улус. Уже совсем скоро молодой доктор снискал уважение сородичей.

Некоторое время Э. Хара-Даван жил и работал в г. Царицыне, где занимался частной врачебной практикой. Летом 1911 г. в Калмыцкую степь Астраханской губернии прибыла экспедиция эпидемиологов под руководством И. И. Мечникова, в работе которой принял участие и Э. Хара-Даван. 1911—1912 гг. он провел в поездках по Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде, борясь с эпидемией чумы и холеры.

Февральская революция 1917 г. застала Э. Хара-Давана в Царицыне. Он незамедлительно возвращается в родные степи и в 1918 г. возглавляет Калмыцкую секцию исполнительного комитета Астраханского губернского Совета. Но после I Общекалмыцкого съезда Советов оставляет

пост председателя, и вскоре он оказался среди противников Советской власти. Э. Хара-Даван был вынужден бежать с остатками белой гвардии из России, так он оказался в эмиграции: Крым, Турция, Сербия. В Белграде после выдачи ему Обществом русских врачей заключения о подтверждении знаний врача он в начале 1920-х годов стал работать окружным врачом в местечке Банат, что на границе с Венгрией. Затем практиковал в Дубровнике, в Себеже. К концу 1920-х годов семья доктора Э. Хара-Давана перебралась в Белград, где он стал секретарем духовно-попечительского совета буддийского хурула. В 1930-х гг. в Белграде был создан Казачий колонизационный комитет, которому надлежало заняться организацией переезда желающих переселиться на американский континент. Э. Хара-Даван тоже собирался переехать, но случиться этому не было суждено. Он умер в Югославии в 1942 г.

- Э. Хара-Даван состоял членом Калмыцкой культурной комиссии, работавшей в Праге, сотрудничал и с общественно-политической организацией «Хальмаг Тангчин Туг», действовавшей в Париже после прекращения деятельности вышеупомянутой Комиссии. Э. Хара-Даван писал статьи на актуальные для калмыцкой эмиграции темы для журналов, издававшихся за рубежом: «Ковыльные волны», «Улан Залат». Он финансировал и помогал студенческой молодежи в издании журнала «Ойрат».
- Э. Хара-Даван является автором статей: «Евразийство с точки зрения монгола» (1928), «Кочевой быт», «Заря Востока» и других. В 1929 г. в Белграде на собственные средства он издал книгу «Чингис-хан как полководец и его наследие», приурочив ее к 700-летию смерти великого хана Монгольской империи.

Основные труды Э. Хара-Давана:

- 1. Евразийство с точки зрения монгола // Евразийская хроника.—Париж, 1928.—Вып. 10.—С. 30; // Известия Калмыкии.—1991.—15 ноября.—С. 4—5.
 - 2. Заря Востока // Ковыльные волны.—1933.
- 3. Монгольское национальное движение и проблемы в Азии // Ковыльные волны.—1934.—№ 8.
- 4. Национальный вопрос // Ковыльные волны.—1933.— № 6.
- 5. Проект новой калмыцкой транскрипции // Ковыльные волны.—1934.—№ 8.
- 6. Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурноисторический очерк Монгольской империи XII— XIV вв.—Белград, 1929.—213 с.
- 7. Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурноисторический очерк Монгольской империи XII—XIV вв./ Предисл. автора; послесл. Л. С. Бурчиновой.— Изд. 2-е.— Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991.—222 с.; То же // Идель.— Казань, 1993.— № 6—12.

Литература:

- 1. Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. — Элиста, 1998. — 235 с.
- 2. Бурчинова Л. С. Послесловие // Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII—XIV вв. Изд. 2-е. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991.-С. 211-218.
- 3. Вдали от Родины // Советская Калмыкия. 1990.-31 июля.
- 4. Воспоминания о докторе Эренжене Хара-Даване // Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII XIV вв. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991.- С. 219-220.

Хлебников Владимир Алексеевич

(1857 - 1935)

Исследователь флоры и фауны Нижнего Поволжья Владимир Алексеевич Хлебников родился в 1857 г. в г. Астрахани. Окончил Астраханскую классическую гимназию и поступил в Петербургский университет, закончив который, получил ученую степень кандидата естественных наук. Первой научной работой молодого исследователя стали «Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии».

После окончания университета трудовую деятельность свою В. А. Хлебников начал смотрителем Баскунчакского и Чапчачинского соляных промыслов и прилегающих к ним казенных земель. Затем был переведен на должность попечителя Эркетеневского, а позже и Малодербетовского улусов Калмыцкой степи. В ставке последнего — в с. Малые Дербеты в ноябре 1885 г. родился сын Виктор, будущий известный поэт Велимир Хлебников.

В. А. Хлебников занимался разработкой водоснабжения калмыцких улусов, проблемой закрепления песков. При ставке Малодербетовского улуса ученый проводил опыты по разведению лесов, открыл школу лесоводов, участвовал в научных экспедициях, проводившихся в калмыцких улусах Астраханской губернии. В этот период он опубликовал множество статей: «О скотопрогонных трактах Калмыцкой степи Астраханской губернии» (1888), «Программа обследования Калмыцкой степи в сельскохо-

зяйственном отношении» (1888 и 1889), «Список птиц Астраханской губернии» (1890), «О состоянии табаководства в северной части Малодербетовского улуса Астраханской губернии» (1892).

В 1890 г. В. А. Хлебников представил на Казанской научно-промышленной выставке коллекцию экспонатов, иллюстрировавших фауну Астраханского края и предметы быта нижневолжских калмыков. Организаторы выставки высоко оценили коллекцию и наградили его Большой серебряной медалью.

В 1891 г. семья В. А. Хлебникова покинула Астраханский край, но в 1913 г. они вновь вернулись. В 1914 г. В. А. Хлебников избирается председателем Петровского общества исследователей Астраханского края. Находясь на этом посту, он вел борьбу за создание заповедной территории в дельте Волги. В 1923 г. В. А. Хлебников опубликовал труды: «Статистический обзор лесного хозяйства Астраханской губернии», «Государственный заповедник в дельте Волги», «О празднике леса», затем появились: «Позвоночные враги промысловых птиц и зверей Астраханского края», «Роль птиц в борьбе с вредителями», «Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае» и др. Все они затрагивали комплекс проблем по развитию и сохранению флоры и фауны Нижней Волги.

В. А. Хлебников умер в 1935 г. и был похоронен на Дамчинском участке Астраханского заповедника, где ему установлен памятник.

Основные работы В. А. Хлебникова:

- 1. Государственный заповедник в дельте Волги.
- 2. Лесное хозяйство Астраханской губернии: Стат. обзор // Наш край.—1925.—№ 2.—С. 3—28; № 3.—С. 3—30.

- 3. О скотопрогонных трактах Калмыцкой степи Астраханской губернии.—1888 г.
- 4. О состоянии табаководства в северной части Малодербетовского улуса Астраханской губернии // Сб. трудов членов ПОИАК.—1892.—Вып. 1.—С. 1—4.
- 5. Позвоночные враги промысловых птиц и зверей Астраханского края.
- 6. Программа обследования Калмыцкой степи в сельскохозяйственном отношении.—1889.
 - 7. Роль птиц в борьбе с вредителями.
- 8. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае.—1890.
- 9. Статистический обзор лесного хозяйства Астраханской губернии.

Литература:

1. Борисенко И. В. Исследователь флоры и фауны // Комсомолец Калмыкии. — 1987. — 17 декабря. — С. 4.

Цвик Генрих Август

(1736 - 1855)

Генрих Август Цвик родился в Германии, где он получил образование и соответствующую подготовку для миссионерской деятельности.

В начале 1820-х годов с пасторской миссией Г. Цвик прибыл в Сарепту, где обосновалось братское общество моравских гернгутеров.

По поручению этого общества в 1823 г. Г. Цвик вместе с другим миссионером Шилле совершил поездку к калмыкам Астраханской губернии. Они пробыли среди кочевников с мая по август и стали свидетелями перекочевки калмыков на летние пастбища. За это время Г. Цвик и Шилле ознакомились с бытом кочевников, с их религией, изучали язык.

Свою поездку к калмыкам Г. Цвик описал в книге «Путешествие из Сарепты к калмыкам Астраханских степей», изданной в 1827 г. на немецком языке в Лейпциге. Шилле тоже записывал свои впечатления, которые были опубликованы в 1879 г. в журнале «Природа и люди» (1879, № 11, с. 1-28) в переводе на русский язык и озаглавлены как «Калмыки. Этнографический очерк».

В 1813 г. было образовано Российское библейское общество с целью распространения христианского учения среди народов России. Общество занималось переводами Евангелий и других религиозных текстов на языки народов России, в том числе и на калмыцкий. В Санкт-Петербурге к переводам на калмыцкий язык общество привлекло своего сотрудника Я. И. Шмидта, знатока калмыцкого языка, выходца из Сарепты. Для печатания своих переводов Я. И. Шмидт при содействии общества отлил печатные шрифты на «ясном письме». Отпечатанные книги отправлялись в Калмыцкую степь. Так, в 1815 г. сюда прибыли трое миссионеров с книгами и рекомендательным письмом к владельцу Хошеутовского улуса Тюменю и пробыли здесь до 1821 г.

Пастор Г. Цвик составил и издал в Германии две книги по калмыцкому языку: «Грамматика западно-монгольского (ойратского) языка» (1815) и «Словарь западно-монгольского (ойратского) языка» (1852).

В Сарепте Г. Цвик пробыл в течение пятнадцати лет, с 1822 г. по 1836 г. По делам миссионерской службы он часто разъезжал по Калмыцкой степи, интересовался историей нижневолжских степей, прошлым Северного Кавказа, посетил Кабарду, Осетию, Грузию.

Г. Цвик занимался коллекционированием золотоордынских монет. В 1830-х годах он приобрел золотое юве-

лирное изделие, найденное на развалинах города Сарай — столицы Золотой Орды, и вывез его в Германию, где оно попало в нумизматический музей под условным названием «Корона Джанибека».

Эта находка, пытливый интерес к ней нумизматов могли подвигнуть Г. Цвика к тому, чтобы самому заняться археологическими раскопками курганов близ Сарепты. Об этом говорит его статья, напечатанная в научно-популярном журнале «Дерптский ежегодник», основанном группой профессоров Дерптского университета в 1830-е годы. Первый номер этого издания вышел в свет в 1833 году.

В 1836 году в пятом номере «Дерптского ежегодника» была напечатана статья о древних захоронениях волгодонских степей, представлявшая собой историко-археологическое исследование, основанное на собственных наблюдениях археологических памятников этого региона, на сочинениях Рубрика, материалах экспедиций П. Палласа, Г. Клапрота и «Истории венгров», принадлежавшей перу венгерского историка И. Фесеелера.

В 1834 г. Г. Цвик производил раскопки двух курганов с каменными бабами близ Сарепты. В них он обнаружил четырехугольные наконечники, саблю и скелеты из погребений. Судя по найденным предметам, эти курганы были захоронениями кочевников бронзового века.

Работы Г. Цвика свидетельствуют о том, что он был серьезным исследователем языка калмыков, их этнографии, а также ученым-археологом, изучавшим степные районы юга европейской части России.

Отслужив положенный срок в Сарепте, пастор Г. Цвик вернулся в Германию, где занимался изданием своих трудов.

Основные труды Г. Цвика:

- 1. Цвик Г.-А. «Путешествие из Сарепты к калмыкам Астраханских степей». Лейпциг, 1827. [На нем. яз.]
- 2. Zwick H.-A. Grammatika West-Mongolischen das ist oirat Kalmückischen Sprache. Baden.—Königsfeld, 1851.—147 p.
- 3. Zwick H.-A. Hand wörterbuch der Westmongolischen Sprache/Bulfunren, 1852.
- 4. Zwick H.-A. Die Gräber in den Caucasischen Don-und Wolgasteppen // Дерптский ежегодник (на нем. яз.). Лейпциг, 1836.—№ 5.—С. 273—296.

Литература:

- 1. Алексеева П. Э. Вклад в отечественное востоковедение // Теегин герл. Элиста, 1981. № 6. С. 107.
- 2. Формозов А. А. Первые научные раскопки в Нижнем Поволжье // Советская археология, 1971.-№ 1.-С. 191-193.
- 3. Glitsch A. Das Museum in Herrnhut und Südrussische Gräber. // Zeitschrift für Ethnologie. XVI. – Berlin, 1884. – C. 484.
- 4. Круглов Е. В., Мамонтов В. И. Раскопки курганов в окрестностях Сарепты // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Вып. І.—Волгоград, 2006.—С. 87.
- 5. Мамонтов В. И. По следам пастора Г. Цвика // Историко-краеведческие записки. Вып. 6. Волгоград. 1989. С. 81-86.

Чонов Ефим Чонович

(1887 - 1927)

Ефим Чонович Чонов родился в 1887 г. в Багабурульском аймаке Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Азы грамоты мальчик получил в аймачной школе. Затем он учился в Ставропольской гимназии на средства общественного калмыцкого капитала, которую окончил в 1907 г.

В фондах Российского государственного архива со-

хранилось «Дело о предоставлении окончившему Ставропольскую гимназию калмыку Ефиму Чонову возможности поступления в военно-медицинскую академию». Но документальные сведения об учебе Е. Чонова в этой академии отсутствуют, зато имеются свидетельства об окончании им юридического факультета Петербургского университета в 1914 г.

После этого Е. Ч. Чонов продолжил образование в политехническом институте. Любознательный и способный, он занялся изучением истории калмыцкого народа, военной истории России в связи с участием калмыков в войнах по защите Отечества. Итогом его исследований стало издание на средства общественного калмыцкого капитала книги «Калмыки в русской армии XVII в., XVIII в. и 1812 г.», приуроченное к 100-летию победы русской армии над французами.

Выход в свет труда Е. Ч. Чонова по военной истории России стало знаменательным событием в Калмыкии. Это было первое серьезное исследование военной истории калмыков, начиная с XVII в. и до 1812 г. Автор использовал архивные данные многих военных ведомств, архива Управления калмыцким народом, архива Инородческого управления в г. Ставрополе. Также он воспользовался сведениями о калмыках из известных на то время исторических источников, статистических отчетов и сообщений Петровского общества исследователей Астраханского края. В книгу автором был включен текст боевого гимна калмыцких полков 1812 г. с приложением нот.

Е. Ч. Чонов в своей работе указывает на серьезную ошибку Г. Н. Прозрителева — автора книги «Военное прошлое наших калмык. $1812-1912\,\mathrm{rr.}$ », состоящую в том, что он 1-й Калмыцкий полк под командованием Джамбы-

тайши Тундутова ошибочно назвал «Ставропольским», тогда как название «Ставропольский калмыцкий полк» носил 3-й Калмыцкий полк, собранный из крещеных калмыков Ставропольского уезда Самарской губернии.

После завершения учебы Е. Ч. Чонов вернулся в родной Большедербетовский улус и занялся активной политической деятельностью. Молодой юрист часто выезжал в губернский центр — г. Ставрополь — с целью добиться изменений в правовом положении кочевого народа, уравнения его в правах с русским народом, введения управления кочевыми народами по образцу местного земского самоуправления. В 1909 — 1914 гг. Е. Ч. Чонов активно выступал на страницах губернских газет по вопросам введения местного самоуправления у кочевых народов Ставропольской губернии. В 1909 г. в газете «Северо-Кавказский край» за подписью «Инородец» появилась статья «Подготовлены ли калмыки и кочевые инородцы к земскому самоуправлению», затем были опубликованы и другие: «Докладная записка о калмыках Большедербетовского улуса», «План земель калмыков Большедербетовского улуса», «Из области землеустройства», «Калмыцкие школы. Доклад на съезде учителей», «О калмыцких школах».

По натуре будучи деятельным человеком, Е. Ч. Чонов не мог оставаться в стороне от общественных дел, когда началась первая мировая война. В Большедербетовском улусе был объявлен сбор средств для нужд армии. По решению общественного схода жителей Большедербетовского улуса Е. Ч. Чонов привез к месту назначения — в ставку Главнокомандующего русской армии великого князя Николая Николаевича — 27 годных к армейской службелошадей.

В том же 1914 г. Е. Ч. Чонов был избран уполномочен-

ным Калмыцкого передового санитарного отряда. Как член Ставропольского губернского комитета по оказанию помощи раненым воинам он участвовал в сборе пожертвований на нужды войны.

Е. Ч. Чонов был одним из инициаторов открытия в улусной ставке, в Башанте, кумысолечебницы. В 1916 г. он срочно выехал в Башанту для практического осуществления задуманного дела, и здесь в больнице было открыто отделение кумысолечения. Состояло оно из трех калмыцких кибиток. В одной из них готовили кумыс, в двух других — больные принимали этот лечебный напиток. Больные размещались и в классных помещениях двух-классного училища, а также на частных квартирах. Сюда с фронта поступали раненые и больные для лечения и поправки здоровья.

Е. Ч. Чонову принадлежит инициатива увековечения памяти князя М. М. Гахаева, памятник которому был открыт в августе 1911 г.

Еще в годы учебы в университете Е. Ч. Чонов проявлял интерес к земству, был членом Российской земской партии, распространял «Положение о земских учреждениях» в Ставропольской губернии. К 35-летию отмены зависимости калмыков от своих владельцев и получения ими личной свободы он написал «Доклад о калмыках Большедербетовского улуса со времени принятия калмыками подданства России с 1636 года, об общественном и административном устройстве, управлении, экономике и быте, образовании, здравоохранении...». Рукопись сообщения хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве.

В июле 1917 г. в газете «Северо-Кавказский край» появилась статья Е. Ч. Чонова «Земство у наших кочевых инородцев». Этой же проблеме посвящена была еще одна его работа, вышедшая в 1917 г. в г. Петрограде — «Земство во Внутренней Киргизской орде и Калмыцкой степи Астраханской губернии и у инородцев Ставропольской губернии».

На органы местного самоуправления по образцу земства Е. Ч. Чонов возлагал большие надежды, связывая их с улучшением благосостояния кочевых народов, повышением их культурного уровня, развитием образования, здравоохранения. Чтобы провести столь масштабные преобразования, требовались немалые средства.

В 1918 г. в Ставропольской губернии был создан Инородческий совет под председательством Е. Ч. Чонова, который и занимался вопросами преобразований в управлении кочевыми народами губернии. Инородческий совет имел свой печатный орган — «Ставропольский инородец», с которым сотрудничали Е. Ч. Чонов и его односельчанин Е. М. Сайков. Во время гражданской войны территория Большедербетовского улуса была занята частями Добровольческой армии. Ее главнокомандующий А. И. Деникин своим указом от 10 августа 1918 г. распустил Инородческий совет, и издание газеты прекратилось.

В конце 1918 г. началось наступление частей Красной Армии. В марте 1920 г. Добровольческая армия с боями отходила к Черному морю, остатки армии бежали в Турцию. Так Е. Ч. Чонов оказался там в эмиграции.

В 1921 г. при содействии Общества Красного Креста в Константинополе были созданы Калмыцкий культурнопросветительный комитет и Союз помощи буддистам России, впоследствии — Буддийский союз. Программа действия последнего, членом которого был Ефим Чонов, пре-

дусматривала оказание помощи сородичам, попавшим в тяжелое положение и поиск путей для возвращения в Советскую Россию или переселения в одну из буддийских стран Востока.

Е. Ч. Чонов по амнистии вернулся из Болгарии в 1922 г., работал во Всероссийском совете народного хозяйства. Умер Е. Ч. Чонов в 1927 г. в родном аймаке Багабурул Большедербетовского улуса в возрасте сорока лет.

Основные труды Е. Ч. Чонова:

- 1. Докладная записка о калмыках Большедербетовского улуса Ставропольской губернии // Северо-Кавказский край.— 1909.—№ 102.—С. 3; № 105.—С. 3; № 106.—С. 3; № 109.—С. 3; № 110.—С. 3; № 111.—С. 3.
- 2. Земство во Внутренней Киргизской орде и Калмыцкой степи Астраханской губернии и у инородцев Ставропольской губернии.—Пг., 1917.—17 с.
- 3. Земство у наших кочевых инородцев // Северо-Кавказский край.—1917.
- 4. Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и 1812 г.—Пятигорск, 1912.
- 5. О калмыках Большедербетовского улуса Ставропольской губернии // СПб. вед.—1909.—№ 95.—С. 2—3.
- 6. По Калмыцким степям. План земель калмыков Большеgepбeтовского улуса // Северо-Кавказский край.—1909.— № 162.—С. 3.

Литература:

- 1. Борисенко И. В. Ефим Чонов // Изв. Калмыкии. 1992. 29 октября. № 203. С. 4.
- 2. Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. — Элиста, 1998. — С. 29—31.
- 3. Богшрахинский аймак и богшрахинцы / Сост. П. Э. Алексева. Элиста, 2002. С. 74-75.

Шмидт Якоб Исаак (1779—1847)

Востоковед Якоб Исаак (Яков Иванович) Шмидт родился в 1779 г. в Амстердаме, а через год его родители перебрались на жительство в немецкую колонию на Волге. Вырос и жил он в Сарепте, работал в торговой конторе, по делам службы почти 3 года провел в Калмыцкой степи. За это время изучил калмыцкий язык, ознакомился с устным народным творчеством, бытом и обычаями

калмыков, поддерживал тесные контакты со знатоками монгольского и тибетского языков.

В 1811 г. Я. И. Шмидт поселился в Москве, но вскоре, с началом Отечественной войны 1812 г., переехал в Петербург. Работал бухгалтером библейского общества в столице, однако не оставил своих занятий по изучению восточных языков. Библейское общество поручало ему переводы Евангелий на калмыцкий язык, составление небольших текстов религиозного содержания. Переведенные и отпечатанные книги отправлялись в Калмыцкую степь. Как знатока восточных языков Я. И. Шмидта пригласили на работу в Академию наук, где он занялся переводом тибетских текстов и составлением словаря тибетского языка. Наряду с этим, он преподавал 8 лет в открытом им классе калмыцкого языка, готовя переводчиков.

В 1826 г. адъюнкт Я. И. Шмидт был избран членомкорреспондентом Академии наук, затем удостоился звания академика. Научная деятельность Я. И. Шмидта, одного из основоположников школы монголоведения в России, оказалась исключительно плодотворной: в 1831 г. была издана его «Грамматика монгольского языка» на немецком языке, а в следующем году — на русском, в 1835 г. вышел «Монголо-немецко-русский словарь».

Основные труды Я. И. Шмидта:

- 1. Грамматика монгольского языка.—1831.
- 2. История Тибета и Кукунора (Кекенора и Тангутской области) с древнейших времен до XIII столетия / Пер. с кит. Н. Я. Бичурина // Чтения Имп. АН в Санкт-Петербурге.— СПб., 1831.—Кн. 1.—С. 33—39.
 - 3. Монголо-немецко-русский словарь.—1835.

Шперк Франц Федорович (р. 1835)

Врач-климатолог и географ Франц Федорович Шперк по окончании медицинского факультета Харьковского университета был назначен окружным врачом в г. Олекминск, в Якутии. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. был врачом санитарного поезда, затем работал уездным врачом в г. Белостоке, позже— помощником медицинского инспектора в г. Астрахани.

По выходе в отставку в 1889 г. поселился в Санкт-Петербурге, но вскоре переехал в Смоленск, а отгуда — в Архангельск. За свою многолетнюю врачебную деятельность Φ . Шперку довелось побывать в разных уголках

необъятной России. Куда бы не забрасывала его судьба, он интересовался природными условиями тех мест, что послужило написанию им трудов: «Описание Верхоленского округа Иркутской губернии», «Медико-топографический очерк Амурского края», «Опыт хронологического указателя литературы об Астраханском крае с 1473 по 1887 г. включительно», «Очерки Астраханского края. Климат г. Астрахани и Астраханского края» и др.

Не прерывая врачебной деятельности, Ф. Ф. Шперк увлекается географией и смежными с ней науками — этнографией, историей, антропологией, климатологией, экономикой и др. С первых же дней пребывания в Астрахани (1885 - 1889 гг.) Φ . Φ . Шперк установил контакт со всеми научными обществами и организациями, но более тесное сотрудничество связывало его с известным во всей России Петровским обществом исследователей Астраханского края. Ф. Ф. Шперк сотрудничал и с авторами русской универсальной энциклопедии Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном, в издании которых опубликовал статью «Калмыцкая степь». Из всех «инородцев», населявших этот многонациональный край, Ф. Ф. Шперк в своих трудах наибольшее внимание уделил калмыкам. Так, в «Указателе» Ф. Ф. Шперка о них содержится более 220 ссылок, о киргизах (казахах) — дается 140, о татарах — около 50, а об астраханских казаках — лишь 24.

Но вершиной научной деятельности Ф. Ф. Шперка в период его пребывания в Астраханской губернии следует считать его огромный, но, к сожалению, незавершенный историко-краеведческий труд «Очерки истории Астраханского края», дошедший до нас лишь в рукописи. Ф. Ф. Шперк писал в нем об истории края, о промышленности и сельском хозяйстве, о вопросах землепользования, о культуре и этнографии, религии и верованиях народов, населявших эту территорию.

Основные труды Ф. Ф. Шперка:

- 1. Калмыцкая степь // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.—СПб., 1895.—Т. 14.—С. 66—71.
- 2. Описание Верхоленского округа Иркутской губернии // Медико-топографический сборник.—1870.—Т. 1.
- 3. Медико-топографический очерк Амурского края // Вестиник судебной медицины и общей гигиены.—1880.—Т. 2—3.
- 4. Россия Дальнего Востока // ЗИРГО по общ. географии. —1885.—Т. 14.
- 5. Опыт хронологического указателя литературы об Астраханском крае с 1473 по 1887 г. включительно.—СПб., 1892.—249 с.
- 6. Климат Астрахани // ЗИРГО по общ. географии.—1895.— Т. 27.
- 7. Очерки Астраханского края. Климат г. Астрахани и Астраханского края.—СПб., 1895.—445 с.

Литература:

1. Оглаев Ч. Л., Оглаев Ю. О. Франц Шперк в Калмыцкой степи Астраханской губернии в пореформенную эпоху (2-я половина XIX в.) // Проблемы отечественной всеобщей истории. — Элиста, 1998.-С. 54-65.

Эрдман Франц

Известный востоковед Франц (Федор Иванович) Эрдман родился в г. Мекленбурге. Окончил университеты гг. Росток и Геттинген. В Ростокском университете Ф. Эрдман получил звание доктора философии и был принят на должность приват-доцента кафедры философии.

В 1817 г. по рекомендации профессора X.-Д. Френа был пригла-

шен в Казанский университет на должность ординарного профессора арабского и персидского языков. Здесь он также читал лекции по истории Греции, Рима, Персии, по нумизматике.

В 1825 г. Ф. Эрдман в научных целях организовал поездки по Прикамскому краю и Оренбургской губернии, итоги которой были изложены им в статье «Некоторые замечания, сделанные во время путешествия по берегам Камы и Оренбургской губернии» на немецком языке. В переводе на русский язык, осуществленном Н. И. Лобачевским, работавшим в университетской библиотеке, она была опубликована в «Казанском вестнике» за 1826 г.

Работая в Казанском университете, Ф. Эрдман перевел некоторые произведения Низами с персидского на немецкий язык. В 1832—1834 гг. профессор Ф. Эрдман составил и подготовил к печати описание университетского собрания восточных рукописей. С целью пополнения этой коллекции он вел переписку с ханом Букеевской орды — Джанигиром, который преподнес в дар университету несколько рукописей на арабском и персидском языках. За этот щедрый подарок ученый совет Казанского университета присвоил хану Джанигиру почетное звание члена этого коллегиального органа.

В 1840 г. профессор Ф. Эрдман принял российское гражданство. В 1841-1845 гг. он занимал должность декана первого отделения философского факультета, проректора и цензора Казанского университета. За свой долголетний плодотворный труд на ниве просвещения Ф. Эрдман был удостоен звания заслуженного профессора.

В 1845 г. профессора Ф. Эрдмана назначили на должность директора народных училищ Нижегородской губернии. Несмотря на свою занятость, он не переставал интересоваться восточной литературой и занимался перево-

дом ее на немецкий язык. Так, Ф. Эрдман перевел на немецкий язык одну из песен калмыцкого эпоса «Джангар», которая в переводе на русский язык А. А. Бобровникова была опубликована в «Вестнике Русского географического общества». Издание называлось «Kalmükische Dschangar» и вышло в свет в 1857 г. Это был первый перевод калмыцкого героического эпоса «Джангар» на немецкий язык.

Основные труды Ф. Эрдмана:

1. Kalmückisher Dschangar // Zeitscbrift der Deutschen Morgenlanedischen Gesellschaft /ZDMG/. XI.—Leipzig, 1857.

Литература:

- 1. Лобачевский Н. И. Руководство Казанского университета. Фрагменты. Письма. М.: Наука; Гл. ред. физико-матем. лит., 1976.
- 2. Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета (1804—1904 гг.).— Казань, 1904.

Содержание

От составителей	3
Бадмаев Михаил Васильевич	5
Бадмаев Найман Бадмаевич	9
Байер Готлиб Зигфрид	11
Бакунин Василий Михайлович	14
Бантыш-Каменский Николай Николаевич	16
Барбот де Марни Николай Павлович	19
Барданес Христофор	22
Бартольд Василий Владимирович	23
Бентковский Иосиф Викентьевич	25
Берви (Флеровский) Василий Васильевич	32
Бергман Вениамин Густав	34
Бичурин Никита Яковлевич	36
Бобровников Алексей Александрович	39
Богоявленский Сергей Константинович	43
Броневский Владимир Богданович	46
Бурдуков Алексей Васильевич	47
Бэр Карл Эрнст	49
Бюлер Федор Андреевич	51
Валиханов Чокан Чингисович	54
Витсен (Витзен) Николас Корнелий	58
Владыкин Антон Григорьевич	63
Георги Иоганн Готлиб	66
Гмелин Иоганн Георг-старший	68
Гмелин Самуэль Готлиб	69
Голстунский Константин Федорович	71
Гомбоев Галсан	72
Горлов И. Я.	76
Грумм-Гржимайло Григорий Ефимович	78
Деникер Жозеф	81
Долбежев Борис Васильевич	82

Дуорова Яков Павлович	84
Житецкий Иродион Алексеевич	86
Иериг Иоганн	90
Каарсберг Ханс	92
Казакевич Владимир Александрович	93
Каменецкий Осип Кириллович	94
Кеппен Петр Иванович	96
Клапрот Юлий (Генрих Юлий фон Клапрот)	99
Клеменц Дмитрий Александрович	101
Ковалевский Осип Михайлович	102
Костенков Капитон Иванович	107
Котвич Владислав Людвигович	111
Краснов Андрей Николаевич	116
Кюнер Николай Васильевич	118
Лебедев Николай Алексеевич	121
Леонтович Федор Иванович	124
Лепехин Иван Иванович	126
Листопадов Александр Михайлович	128
Лыткин Георгий Степанович	131
Львовский Н. В. (о. Мефодий)	140
Маслаковец Николай Алексеевич	142
Мечников Илья Ильич	145
Миллер Герард Фридрих	150
Мушкетов Иван Васильевич	154
Небольсин Павел Иванович	
Новолетов Моисей Григорьевич	161
Очиров Номто Очирович	
Паллас Петр Симон	170
Пальмов Николай Николаевич	172
Позднеев Алексей Матвеевич	
Попов Александр Васильевич	181
Попов Иван Иванович	188
Потанин Григорий Николаевич	190

Рамстедт Густав Йон	194
Ренат Юхан Густав	196
Руднев Андрей Дмитриевич	
Рычков Петр Иванович	203
Рязановский Валентин Александрович	
Степанов Алексей Иванович	
(архимандрит Гурий)	209
Страленберг Филипп Иоганн	212
Страхов Николай Иванович	214
Татищев Василий Никитич	219
Фальк Иоганн Петер	224
Фишер Иоганн Эбергард	226
Хара-Даван Эренжен	228
Хлебников Владимир Алексеевич	
Цвик Генрих Август	234
Чонов Ефим Чонович	237
Шмидт Якоб Исаак	243
Шперк Франц Федорович	244
Эрдман Франц	

Справочное издание

УЧЕНЫЕ – ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАЛМЫКИИ (XVII – НАЧАЛО XX вв.)

Биобиблиографический указатель

Составители Алексеева Прасковья Эрдниевна, Ланцанова Людмила Юрьевна

Редактор Т. А. Михалева Технический редактор Л. Е. Гермашева Компьютерный набор В. А. Соломовой Компьютерная верстка Т. И. Мухариновой

Сдано в набор 13.09.2006. Подписано в печать 07.11.06. Формат 60 х 84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Baltica TT. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 10,82. Тираж 500 экз. Заказ 4060.

Государственное учреждение «Калмыцкое книжное издательство», 358000, РК, г. Элиста, ул. Ленина, 243.

ЗАОр «НПП «Джангар» 358000, РК, г. Элиста, ул. Ленина, 245.

Ученые — исследователи Калмыкии (XVII — начало XX вв.): У 917 Биобиблиографический указатель / Сост. и предисл. П. Э. Алексеевой и Л. Ю. Ланцановой. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. — 251 с.: ил.

ISBN 5-7539-0555-2

Разными путями судьба приводила исследователей в Калмыцкую степь: одни попадали сюда по заданию властей, другие — отбывали здесь административную ссылку. Но каждый из них оставил свои заметки и наблюдения.

В данный указатель включены имена более 80 ученых, на каждого из которых даются общие биографические сведения, описываются их исследовательские работы по истории, языку и культуре калмыцкого народа.

Как источниковедческое пособие по истории Калмыкии указатель адресован широкому кругу читателей, интересующихся прошлым калмыцкого народа.

ББК (2Р37)